

ОХОТА

и охотничье хозяйство

4

1974

Дупли вернулись к родным гнездовьям.

Фото А. МИХАЙЛОВА

На первой странице обложки:

Биолог-охотовед Сергей Владимирович Мараков, энтузиаст изучения животного мира далеких тихоокеанских побережий. Автор многих замечательных книг: «Край испуганных птиц», «Природа и животный мир Командор», «Калан — морская выдра», «В джунглях Прибалхашья», «Морской котик» (на немецком языке) и др.

Фото О. ГУСЕВА

На четвертой странице обложки:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 4 · 1974

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос». Основан в 1955 г.

В ЗАЩИТУ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

Л. ЖИРНОВ,

заведующий сектором редких животных Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР, кандидат биологических наук

В результате быстрых темпов развития промышленности и сельского хозяйства, при широких масштабах освоения территорий наблюдаются изменения экологической ситуации во всех природных зонах — от тундр до пустынь и высокогорий. Отдельные группы позвоночных животных испытывают негативные воздействия антропогенных факторов, которые проявляются в трех основных направлениях: разрушаются места обитания, загрязняется среда отходами промышленности и ядохимикатами и, наконец, форма использования биологических ресурсов не всегда является рациональной при существующей системе узковедомственного подхода к освоению природных ресурсов.

Положение усугубляется отсутствием научно обоснованных программ по охране и воспроизводству ресурсов диких животных, недостаточной эффективностью существующих мер охраны, а также недооценкой важности сохранения диких животных. В рамках общей проблемы охраны природы в настоящий период формируется вполне самостоятельный раздел — охрана и восстановление редких и исчезающих видов животных.

Проблема охраны редких животных имеет большое научное, культурное и практическое значение, разрешение которой преследует цели:

- восстановление хозяйственно-ценных животных до промыслового уровня для последующего рационального использования в охотничьей и других отраслях хозяйства;

- сохранение редких животных, как генетического фонда, для использования при селекции и выведении новых пород;

- сохранение редких животных для использования их при биологических методах борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства;

- сохранение животных, как уникальных природных биологических систем, в качестве моделей при создании современных технических средств (систем и приборов);

- сохранение редких видов, как уникальных памятников живой природы и компонентов биоценозов, имеющих большую культурную и научную ценность.

Этот далеко не полный перечень показывает, как важно сохранить многообразие видового состава животных.

Проблема сохранения редких животных в СССР придала государственное значение. Уже в первых законодательных актах Советского государства четко сформулированы положения, согласно которым под защиту были взяты и объявлены абсолютно охраняемыми редкие виды фауны СССР: сайгак, зубр, пятнистый олень, соболь, речной бобр, выхухоль и др. Благодаря принятым

мерам многие находившиеся на грани исчезновения животные спасены и их численность восстановлена. В настоящее время такие виды, как лось, северный олень, соболь, сайгак и др., стали основными промысловыми видами, ресурсы которых регулярно используются. Так, сейчас запасы сайгака оцениваются в размере более миллиона голов, тогда как в двадцатых годах настоящего столетия поголовье сайгаков едва насчитывало несколько тысяч. Несмотря на достигнутые успехи в восстановлении отдельных видов животных, на современном этапе возникают новые задачи, которые требуют решения.

Для ясного понимания проблемы охраны редких видов нужно дать определение понятия «редкие и исчезающие виды». По нашему мнению, это понятие объединяет пять категорий видов, находящихся на разных уровнях экологического благополучия, — исчезающие, угнетенные, или сокращающиеся, собственно редкие, малоизученные и восстановленные виды.

Сектор редких животных, исходя из данной рабочей классификации, провел инвентаризацию фауны млекопитающих и птиц СССР и составил предварительный список редких и исчезающих видов*. Этот список не является полным

млекопитающие. Выхухоль; обыкновенный длиннокрыл; степной сурок (европейский подвид); сурок Мензбира; речной бобр (азиатский подвид); селевния; афганская лисица; красный волк; бурый медведь (тиньшанский и закавказский подвиды); белый медведь; уссурийский белогрудый медведь; медведь; калан; полосатая гиена; европейская лесная кошка (западный подвид); каракал; тигр; леопард; барс; гепард (азиатский подвид); джейран; бородатый козел; винторогий козел; горал; зубр; кулан; бухарский олень; пятнистый олень; дзерен; горный баран (все подвиды, кроме памирского); снежный баран (путоранский подвид); кабарга (сахалинский подвид); северный олень (новоземельский подвид); тюлень-монах (атлантический и лаптевский подвиды); курильский тюлень; теяк; ладожская нерпа; гринландский кит; японский кит; серый кит; синий кит.

Птицы. Белоспинный альбатрос; красноногий ибис; дальневосточный белый аист; фламинго; краснозобая казарка; канадская казарка; белошекая казарка; гусь-сухонос; белый гусь; гусь-белошей; горный гусь; хохлатая пеганка; чешуйчатый крохаль; белоголовый орлан; белоплечий орлан; кречет; шахин; средиземноморский сокол; каспийский улар; тибетский улар; алтайский улар; кавказский тетерев; японский журавль; стерх; даурский журавль; черный журавль; султанская курица; дрофа; джек, или дрофа-красотка; индийский украшенный чибис; серпоклюв; охотский улит; крошней-малютка; тонкоклювый крошней; азиатский бекасовидный веретенник; бегунок; буроголовая чайка; реликтовая чайка; розовая чайка; алеутская крачка; белогрудый голубь; тибетская саджа; рыбный филин; чешуйчатый дятел.

и законченными. Такие группы, как грызуны, насекомоядные, рукокрылые из млекопитающих, а из птиц — воробьиные и некоторые другие отряды, должны быть дополнительно проанализированы, после чего списки этих животных будут расширены.

Первая экстренная мера, которая должна быть применена ко всем категориям, — полное запрещение добывания этих видов животных. Для большинства видов, указанных в прилагаемом списке, эта мера уже применена. Исключение составляют летучие мыши и непромысловые виды грызунов и других животных. Для них нет никаких правовых нормативов в действующих правилах охоты. Более того, установление запретов на добычу в разных республиках проводится в разные сроки, хотя состояние вида примерно одинаково везде. Так, в РСФСР круглогодичный запрет охоты на леопарда был установлен в 1956 г., а в Туркмении и Армении запрет был введен только в 1972 г.

Запрещение охоты и других способов изъятия редких животных является в большинстве случаев лишь формальной мерой, выполнение которой на практике не соблюдается. Так, на джейрана уже везде введен многолетний запрет охоты, но, кроме заповедников и отдельных заказников, охрану его не обеспечивают. Повсюду практикуется нелегальная охота на джейрана, которая привела к полному истреблению целых популяций в большинстве районов Казахстана и Средней Азии.

Другая форма использования диких животных — отлов — также должен быть упорядочен. Он должен находиться не только под контролем республиканских, но и всесоюзных компетентных организаций. Нормы, способы и районы отлова надо регламентировать в соответствии с численностью и состоянием мест обитания редких животных. Отлов исчезающих видов, например таких, как кулан, горал, винторогий козел, тигр, леопард и другие, может быть разрешен только с целью восстановления естественных или искусственных популяций этих животных. Разрешение может быть выдано после заключения компетентных научных и природоохранительных организаций. Отлов исчезающих животных в коммерческих целях должен быть запрещен до восстановления численности этих видов.

Для сохранения редких животных необходимо усовершенствовать правовые нормативы по регламентации охраны и использованию ресурсов животного мира, которые бы обеспечивали юридическую защиту не только охотничьих животных. Нужен общесоюзный закон об охране и использовании ресурсов животного мира, в котором бы предусматривалась регламентация режима

охраны редких и исчезающих видов. Нанесение ущерба этим видам должно наказываться особо строгим образом.

Целесообразно уже сейчас, не дожидаясь принятия общесоюзного закона, официально утвердить список редких и исчезающих видов птиц и млекопитающих СССР, требующих особых мер защиты и подлежащих регламентации во всех союзных республиках. Такой список должно подготовить и утвердить Главное управление по охране природы заповедников и охотничьему хозяйству МСХ СССР, которое призвано осуществлять общий контроль за правильным использованием ресурсов животного мира. Этот список следует довести до сведения всех ведомств и организаций, которые так или иначе могут оказать воздействие на состояние исчезающих видов при хозяйственном освоении территорий и использовании природных ресурсов. Список должен широко публиковаться в центральной и местной печати, а охотникам при выдаче билета следует вручать листовку-вкладыш с перечнем видов, запрещенных к добыче.

Однако даже самые совершенные законодательные акты и нормативы, при условии их неукоснительного выполнения, не обеспечивают сохранения редких видов животных, если численность последних упала до критического уровня или места их обитания разрушены. Поэтому проблема охраны редких видов по своей сути сводится к сохранению естественных экосистем и всех их компонентов. Цивилизация быстро наступает на дику природы и культурный ландшафт вытесняет диких животных на своеобразные экологические острова, где они находят последние убежища. Создание заповедников и других резерватов нужно рассматривать как единственную возможность спасения многих редких и исчезающих видов. Заповедники и другие специальные резерваты призваны не только оберегать отдельных представителей определенных видов животных, но и сохранять естественные популяции этих видов. Только в этом случае заповедники могут обеспечить условия для защиты генофонда диких животных от вымирания и деградации. Отсюда вытекает необходимость иметь широкую сеть крупных заповедных территорий во всех природных зонах нашей страны, обеспечивающих сохранность целых популяций диких животных.

Заповедники сыграли и продолжают играть большую роль в восстановлении многих редких животных, но существующая сеть заповедных территорий должна постоянно расширяться и тем самым обеспечивать защиту экосистем и редких, подверженных опасности исчезновения видов в условиях бурного вовлечения всех природных ресурсов в сферу хозяйственной деятельности. В настоящий период многие исчезающие виды животных (винторогий козел, многие подвиды горных баранов, краснозобая казарка, стерх и другие журавли, дрофы и стрепет) не имеют специальных заповедников, и нет никакой гарантии, что эти виды не попадут в «черные» списки навсегда исчезающих животных в ближайшие 5—10 лет. В срочном порядке нужно создать заповедники для всех видов птиц и млекопитающих, находящихся под реальной угрозой исчезновения. Сейчас еще есть возможность

подобрать участки территорий, где сохранились небольшие, но жизнеспособные популяции этих исчезающих видов. Многие природные зоны нашей страны не имеют заповедных территорий, например Таймырский полуостров с его уникальными природными условиями и богатый, пока еще, животным миром. Но вопрос о создании здесь заповедника не получает положительного решения.

Нужны новые заповедники в степной, полупустынной и пустынной зонах нашей страны.

Размеры территории и направление работ существующих заповедников должны быть пересмотрены в свете решения проблемы сохранения редких животных. Следует увеличить территории Бадхызского, Сихотэ-Алинского и других заповедников, где сосредоточено оставшееся поголовье уникальных животных (кулан, тигр и др.). Необходимо эти вопросы решать в срочном порядке, чтобы создать оптимальные экологические условия для сохранения редких животных.

Весьма актуален вопрос о создании специальных центров по спасению исчезающих видов животных, для которых уже почти нет шансов сохраниться в условиях природной среды из-за быстрого разрушения мест обитания или в силу резкого сокращения численности естественных популяций этих животных. В качестве примера укажем на историю восстановления зубров, которые всего 40—50 лет назад были на грани вымирания, а сейчас уже создаются вольные популяции. Задача таких центров спасения будет состоять в разработке методов содержания и разведения в неволе, овладения которыми, человек сможет увеличивать поголовье редких животных для последующих работ по восстановлению естественных популяций. Уже сейчас такие работы необходимо проводить для спасения горала, численность которого в природе с каждым годом уменьшается, а также для восстановления туранского тигра и азиатского гепарда, которые в последние 10—15 лет уже не встречаются на территории СССР.

Вопросами сохранения исчезающих видов животных должны заниматься и зоопарки. Деятельность Зоообъединения Главохоты РСФСР также не может ограничиваться рамками отлова животных. Прямая обязанность этой организации — создавать специальные питомники по разведению и содержанию диких животных в неволе. Интересные работы проводит заповедник «Аскания-Нова», но, к сожалению, там мало уделяют внимания аборигенным видам животных.

В последние годы все более возрастает масштаб работ по акклиматизации охотничьих животных. Но, решая задачу обогащения фауны, мы не должны предпринимать такие действия, которые бы наносили ущерб видам, находящимся на грани исчезновения. В этой связи необходимо координировать работы по интродукции животных в масштабе всей страны.

Для сохранения редких и исчезающих видов мигрирующих животных совершенно недостаточны меры, предпринимаемые лишь на территории СССР, поэтому для этих животных необходима разработка особых программ. Систематическая охрана таких видов (особенно для

перелетных птиц) не может ограничиваться рамками отдельных государств, а должна охватывать всю область их обитания. Решение проблемы охраны мигрирующих видов возможно только путем международного сотрудничества на основе двусторонних или многосторонних соглашений. Сейчас эти идеи уже начинают воплощаться в жизнь. Совсем недавно заключены соглашения об охране перелетных птиц между СССР и Японией, об охране белого медведя — между всеми арктическими странами. Советский Союз активно участвует в области охраны редких видов животных в рамках СЭВ.

Безусловно, международное сотрудничество в этой области будет развиваться. Назрела необходимость разработать и заключить международные соглашения об охране мигрирующих птиц (стерх и другие редкие виды журавлей, краснозобая, черная и белошеящая казарки, гусь-сухонос, белый гусь, лебеди, дрофы — обыкновенная и вихляй, сапсан и другие редкие виды соколов). Необходимы специальные соглашения об охране всех крупных исчезающих кошек (тигр, снежный барс, леопард, гепард), а также копытных (бухарский олень, винторогий козел, кулан, зубр) и морских млекопитающих.

Рациональное использование ресурсов диких животных, в том числе сохранение видового многообразия животного мира, должно строиться на научной основе. Изучение динамики ареала, численности, состава и структуры популяций, факторов, лимитирующих численность вида в природе, состояния среды обитания и перспективы ее изменений, роль вида в экосистеме и эффективность существующих методов охраны — таков круг вопросов, решение которых даст возможность объективно оценить перспективы дальнейшей судьбы вида и определить научные подходы для спасения этих животных.

В настоящий период решение научных проблем возможно только путем целенаправленных усилий многих научных коллективов, работающих по единым координированным программам и имеющих четкую конечную цель научных исследований.

Центральная лаборатория охраны природы приступила к созданию «Красной книги» редких и исчезающих видов растений и животных. В настоящее время заканчивается оформление первого тома этой «Книги». В ней будут даны перечень и описание всех редких и исчезающих видов или подвидов птиц и млекопитающих, имеющих всесоюзное значение. В последующие тома будут внесены рептилии, земноводные, рыбы, беспозвоночные и растения. Создание такой «Книги» должно осуществляться коллективными усилиями республиканских и центральных научных, общественных и государственных организаций. Для этого целесообразно в каждой республике подготовить на основе новых материалов списки редких и исчезающих видов животных и растений. Республиканские списки дадут возможность составить полный общесоюзный список видов, требующих экстренных мер защиты. «Красная книга» редких животных и растений СССР — не только сигнал бедствия, но и конкретная программа практических действий по сохранению наших животных.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫСЛА ЛОСЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СССР

О. РУСАКОВ,
кандидат биологических наук

Промысел копытных животных и, в частности, лось на Северо-Западе России издавна имел важное хозяйственное значение. Многими исследованиями стоянок древнего человека, его кухонных остатков, наскальных изображений на Кольском полуострове, островах Онежского озера, Ладожского побережья, в Новгородской и Псковской областях установлено, что лось был главнейшим объектом охоты племен, населявших Северо-Запад.

И в настоящее время лось продолжает играть здесь ведущую роль в экономике охотничьего хозяйства. Достаточно сказать, что по стоимости в заготовительных ценах 1958—1972 гг. продукция лосиного промысла заметно превышала цену всей заготавливаемой охотниками пушнины. Так, среднегодовые заготовки пушны в этот период составляли здесь около 570 тыс. руб., а стоимость добытого лосиного мяса и шкур оценивалась примерно в 800 тыс. руб., причем все шкуры и более 70% мяса (5 тыс. ц ежегодно) поступали на заготовительные пункты. При этом только от продажи лицензий на лось государство получало дополнительно еще около 150 тыс. руб. в год, а в бюджет обществ охотников, члены которых отстреливали лось с целью мясозаготовок, поступало около 250 тыс. руб., что составляло значительную часть доходов.

Среднегодовая добыча лосей по лицензиям в 1959—1972 гг. составляла 4,2 тыс., а в лучшие годы достигала почти 8 тыс. животных. Всего за указанный период на Северо-Западе было отстреляно по лицензиям 55 тыс. лосей, из которых на долю Ленинградской области пришлось около 30 тыс. животных. В лучшие охотничьи сезоны в Мурманской области по лицензиям отстреливали до 780 лосей, в Карельской АССР — 690, в Ленинградской области — 4300, в Новгородской — 1155, в Псковской — 1180 лосей.

Три области Северо-Запада, расположенные в его южной части (Ленинградская, Новгородская, Псковская), занимающие в общей сложности менее 0,4 его территории, давали почти 0,8 всей добычи лосей, тогда как на долю Мурманской области и Карельской АССР, занимающих 0,6 площади Северо-Запада, приходилось чуть больше 0,2 части добываемых животных. Особой продуктивностью отличалась Ленинградская область. За три лучших сезона (1963—1965 гг.) по лицензиям в ней было отстреляно свыше 10 тыс. лосей, причем средняя годовая стоимость продукции лосиного промысла в это время в четыре раза превышала стоимость заготовленной охотниками пушнины.

В зависимости от ряда условий и в разные годы процент лосей, отстреливаемых охотниками с целью мясозаготовок, менялся. В последнем сезоне, например, на мясозаготовки в Мурманской области было отстреляно 89% всех добытых по лицензиям лосей, в Карельской АССР — 91%, в Ленинградской области — 71%, в Новгородской — 74%, в Псковской — 74%. Остальных животных отстреливали в спортивных целях. Средний сдаточный вес лосиной туши в Мурманской области — 155 кг, в Карелии — 169, в Ленинградской области — 145, в Новгородской — 145 и в Псковской — 134 кг. Такая разница объясняется не только тем, что севернее лоси в целом несколько крупнее, но и тем, что

в Псковской области, например, заготовители требуют, чтобы лосиные туши сдавали без шен и голяшек.

Сроки охоты на лось у нас обычно регламентированы двумя месяцами — с 15 ноября по 15 января. Животные, добытые в начале сезона, более упитанны и, как правило, на 20—30% весят больше, чем в январе. Поэтому в целях повышения продуктивности промысла его сроки целесообразно сократить и сдвинуть в сторону более ранней охоты, что оправдано не только экономически, но и биологически.

Цены на сдаваемое мясо устанавливаются решениями облисполкомов и чаще всего в южных областях составляют 90 коп. — 1 руб., в северных — 1 руб. 15 коп. за 1 кг. При таких сдаточных ценах реализационная цена также невысокая (обычно 1 руб. 40 коп. за 1 кг), что явно не соответствует высокому качеству продукта. Трудностей со сбытом лосиного мяса нет, поэтому повышение заготовительных и реализационных цен было бы вполне оправдано.

Важное значение лосей в экономике охотничьего хозяйства указанного региона объясняется прежде всего высокой плотностью его популяций. Судя по учетным сведениям, запасы лосей в послевоенный период 1959—1972 гг. составляли на Северо-Западе 60—90 тыс. голов. В лучшие годы численность лосей в послевоенный период в Мурманской области достигала 15 тыс. голов, в Карельской АССР — 21, в Ленинградской области — 43, в Новгородской — 14 и в Псковской — 11 тыс. голов. Столь высоких плотностей популяции лосей на больших территориях и в течение длительного периода нигде больше не наблюдается. Именно поэтому, занимая примерно всего лишь 2% территории Советского Союза, Северо-Запад России дает в отдельные годы почти 20% общесоюзной добычи и заготовок продукции лосиного промысла.

Между тем сопоставление здесь данных по запасам животных в 1959—1973 гг. и их добыче за последние 15 лет выявляет значительный недопромысел. Если среднегодовая численность лосей в это время составляла свыше 70 тыс. голов, то его ежегодная добыча была немногим более 4 тыс. животных. Таким образом, официальное промысловое использование запасов данного вида за весь период не превышало 6%, а в отдельные годы колебалось от 2 до 9%. По отдельным областям средние показатели использования запасов равнялись: в Мурманской области — 4%, Карельской АССР — 4%, Ленинградской области — 6%, Новгородской — 5%, Псковской — 6%. Как видно из этих цифр, для повышения добычи лосей имеются вполне реальные возможности. Практически, упорядочив промысел и ликвидировав браконьерство, добычу можно было бы утроить, поскольку изъятие годичного прироста (примерно 15% поголовья) биологически обосновано и не влечет за собой каких-либо отрицательных явлений для воспроизводства запасов этого животного.

В данном случае мы лишний раз убеждаемся в том, что биологическое обоснование использования природных ресурсов (экономически целесообразное) часто не совпадает с конкретными хозяйственными решениями, принимаемыми организациями, ответственными за нормирование отстрела животных. Такое положение достойно

сожаления; мы по-прежнему добываем не столько, сколько нужно, а только то, что можно добыть попроще.

Наибольшее распространение имеет коллективная охота на лось загоном. При этом на стрелковую линию выставляют до 10 охотников с гладкоствольными ружьями, а в загон идут 2—5 человек. Эффективность этого способа добычи лосей крайне низка. В результате анализа 48 коллективных охот, проведенных в 1959—1972 гг. в Ленинградской и Псковской областях, выяснилось, что для отстрела 72 лосей при средней плотности населения животных в местах охот, равной 8,5 экземпляра на 1000 га, потребовалось затратить в общей сложности 1281 чел.-дн., или 17,7 чел.-дня на одного добытого лосей. При этом всего было сделано 576 загонов (8 загонов на одного добытого лосей) и 516 выстрелов (7,2 на одного добытого лосей).

Помимо низкой производительности, эти охоты отличаются обилием подранков, многих из которых добрать так и не удается. Напомним, кстати, что в некоторых странах Западной Европы охота на копытных животных с гладкоствольным оружием запрещена и приравнивается к браконьерству.

Заметно большей производительностью отличается охота на лось с собакой, которую проводят у нас в ограниченных масштабах отдельные охотники или небольшие группы (2—3 человека). В этом случае на добычу одного лосей затрачивают в среднем 3,5 чел.-дня и делают 3,2 выстрела.

Наибольшей эффективностью отличается бригадный способ добычи лосей штатными охотниками при помощи нарезного оружия с подвезда на автомашине ГАЗ-69. Например, в сезон 1964/65 г. в Сосновском государственном охотничьем хозяйстве Ленинградской области при добыче 285 лосей этим способом было затрачено всего 374 чел.-дня, или 1,4 чел.-дня на одного добытого лосей, а расход боеприпасов составил лишь 1,2 патрона на одного добытого лосей. Эффективные способы промысла лосей позволяют за счет этого Сосновскому хозяйству пополнить значительную часть своего бюджета. В лучшие годы по этой статье доходов в хозяйство поступало до 51% всех средств. В 1964 г. добыча лосей дала хозяйству, имеющему площадь 62,7 тыс. га, 25,2 тыс. руб., в 1965 г. — 45,5 и в 1967 г. — 41,9 тыс. руб., что составило соответственно 30,3; 51; 43,1% всех поступивших в хозяйство средств от реализации продукции и обслуживания охотников. Применяя нарезное оружие и транспортные средства, успешно ведут промысел копытных животных (лось, северного оленя) и штатные охотники госпромысла Мурманский, о чем уже рассказывалось в одном из номеров нашего журнала (Калецкий, 1973).

Для повышения производительности труда в охотничьем хозяйстве следует шире рекомендовать наиболее эффективные способы промысла. Однако, учитывая большое количество охотников-спортсменов в рассматриваемом регионе (126 тыс. членов охотничьих обществ) и современное состояние охотничьего хозяйства, надо признать и тот факт, что в ближайшем будущем большую часть лосей, вероятно, по-прежнему будут отстреливать охотники-спортсмены, в добыче которых лоси составляют сейчас наиболее весомую долю.

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ОХОТНИКОВ

Фото Д. ДЕБАБОВА и А. ДЕГИЛЕВИЧА

В конце 1973 г. состоялся V съезд Росохотрыболовсоюза.

В работе съезда приняли участие 760 делегатов и более 100 гостей из союзных республик, зарубежных стран, представители министерств и ведомств, представители печати.

С отчетным докладом Росохотрыболовсоюза выступил председатель правления А. Корольков. Он подвел итоги деятельности охотников РСФСР за четыре года, прошедшие после IV съезда. Докладчик сказал, что мы живем и работаем поистине в замечательное время. XXIV съезд нашей партии принял историческую программу всестороннего социально-экономического развития страны и повышения благосостояния советских людей.

Бесперывный рост нашего благополучия стал привычным, и мы порой не замечаем его, так же как здоровый человек не замечает своего здоровья. И так же естественным стало для нас движение за мир — это величайшее благо всего человечества.

Все это — плод неустанной, титанической работы нашей партии, ее ленинского Центрального Комитета.

Докладчик рассказал о работе Росохотрыболовсоюза за период между четвертым и пятым съездами, подробно остановился на достижениях и недостатках в работе и мерах, которые надо принять, чтобы сделать все необходимое для выполнения намеченных планов. С основными положениями доклада А. Королькова читатели уже ознакомились по передовой статье, напечатанной в № 11 нашего журнала за 1973 г.

Отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии Росохотрыболовсоюза сделал ее председатель Н. Николаев. Он отметил, что период, прошедший после

IV съезда, был периодом активной преобразующей деятельности Союза. Тем не менее в работе Союза еще имеют место серьезные недостатки и есть еще резервы для улучшения показателей хозяйственно-финансовой деятельности.

После сообщения мандатной комиссии и доклада о проекте дополнений и изменений к уставу Союза общества охотников и рыболовов начались прения.

В прениях выступило 50 человек: заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. А. Демченко, заместитель начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР И. А. Максимов, на-

чальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н. В. Елисеев, председатели республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов, зарубежные гости, работники охотничьих хозяйств, представители охотничьей общественности. Выступавшие одобрили деятельность Союза. Тем не менее было высказано много критических замечаний, внесены предложения по дальнейшему улучшению спортивной охоты в России.

Объем журнала не позволяет опубликовать все выступления. Наиболее интересные из них мы предлагаем читателям в несколько сокращенном виде.

НАША ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — ОХРАНА ПРИРОДЫ

В. ДЕМЧЕНКО,

заместитель председателя Совета Министров РСФСР

Позвольте мне от имени Совета Министров РСФСР приветствовать вас, пожелать больших успехов в работе съезда.

Пятый Всероссийский съезд Союза обществ охотников и рыболовов проходит в то время, когда советский народ, претворяя в жизнь исторические решения XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, успешно выполняет план девятой пятилетки. Наряду с другими важными задачами развития всех отраслей народного хозяйства решениями XXIV съезда КПСС предусмотрено всемерно усилить охрану природы, улучшить рациональное использование природных ресурсов, а также воспроизводство растительного и животного мира.

XXIV съезд нашей партии подчеркнул, что охрана природы является общепартийным, общегосударственным и обще-

народным делом. В докладе съезду Леонид Ильич Брежнев сказал: «Принимая меры для ускорения научно-технического прогресса, необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земли... Не только мы, но и последующие поколения должны иметь возможность пользоваться всеми благами, которые дает прекрасная природа нашей Родины».

В этих словах — генеральная линия деятельности всех наших органов по охране природы, в том числе и многомиллионной армии охотников и рыболовов.

Природа в настоящее время уже не в состоянии восполнить свои запасы собственными силами. На помощь ей должен прийти человек. Интенсификация

охотничьего хозяйства — единственно правильный путь его дальнейшего развития.

Российская Федерация располагает богатейшими охотничьими угодьями, площадь которых составляет более 16 млн. кв. км. Здесь обитают наиболее ценные виды промысловых животных, рациональное использование которых может обеспечить потребности государства в сырье для целого ряда отраслей промышленности.

Наряду с развитием охотничье-промысловых хозяйств в Российской Федерации успешно развиваются спортивные охотничье-рыболовные хозяйства.

Общества охотников и рыболовов во все возрастающих масштабах проводят воспроизводственные мероприятия — расселение животных, регулирование численности хищников и другие биотехнические мероприятия, направленные на улучшение условий обитания диких животных. Расселение ондатры, бобра, оленей, косуль, зайцев и других зверей, а также птиц и рыб способствует обогащению охотничьих и рыболовных угодий.

Укрепляются экономика и материально-техническое обеспечение охотничье-рыболовных хозяйств. В этом, безусловно, большая заслуга Росохотрыболовсоюза, его областных, краевых, республиканских обществ, всех членов обществ охотников и рыболовов РСФСР, а их 1,5 млн. человек.

Обществом проделана определенная работа по улучшению охраны охотничье-рыболовных угодий от браконьеров. Усилена служба охотничьего надзора, расширена массово-воспитательная работа среди населения, приняты дополнительные меры, направленные на улучшение охраны животных и усиление ответственности за браконьерство. К надзору за соблюдением правил охоты и рыболовства более широко привлекается общественность.

Однако, товарищи, главная задача

охотников и рыболовов нашей республики — это охрана природы, всемерное сохранение и приумножение природных ресурсов путем правильной организации охотничье-рыболовного хозяйства.

Деятельность в области охотничьего и рыболовного хозяйства не должна ограничиваться лишь эксплуатацией естественных запасов диких зверей и птиц. Росохотрыболовсоюз, как самой массовой организации охотников и рыболовов, по праву принадлежит ведущая роль в воспитании охотников и рыболовов-любителей в духе бережного отношения к использованию государственного охотничьего фонда и рыбных запасов, активного участия в осуществлении мероприятий по рациональному ведению хозяйства и воспроизводству охотничьих и рыбных запасов.

В своем выступлении мне хотелось бы остановиться на некоторых недостатках и упущениях в ведении охотничьего хозяйства РСФСР и высказать отдельные пожелания.

Многие охотничье-рыболовные хозяйства все еще в недостаточных масштабах проводят биотехнические мероприятия, вследствие чего угодья не обогащаются, продуктивность их остается низкой. В хозяйствах почти не ведется волеерное разведение дичи. Нет ферм и питомников по выращиванию и разведению диких уток, фазанов и куропаток. А в этом деле общества охотников должны играть основную роль.

В недостаточном количестве проводится и расселение диких животных.

Вызывает большую озабоченность состояние кормовой базы в охотничьих хозяйствах. Система Росохотрыболовсоюза располагает почти 140 млн. га угодий. Из них только 52 тыс. га заняты кормовыми культурами. Недостаточная база для получения собственных кормов в требуемом количестве. Вам надо серьезно поработать над этой важной проблемой, иначе планы по дальнейшему увеличению численности ценных видов животных не будут выполнены.

Слабо ведется охрана зверей и борьба с браконьерством. Из-за недостаточной массово-воспитательной работы браконьерство в РСФСР, к сожалению, еще имеет большое распространение. И, что самое обидное, часть браконьеров является членами обществ охотников. Такое положение, товарищи, совершенно недопустимо и должно вызывать нашу общую тревогу. С браконьерством пора кончать. Борьбу с браконьерами надо подкреплять самыми строгими мерами воздействия, которыми располагает наше общество. Если они недостаточны, вносите дополнительные предложения по их усилению. Совет Министров РСФСР будет всячески содействовать вам в этом вопросе.

Совет Министров Российской Федерации выражает твердую уверенность в том, что общества охотников и рыболовов приложат все силы к тому, чтобы претворить в жизнь исторические решения XIV съезда КПСС.

НАШ ВКЛАД

А. НИКОЛАЕВ,
дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт

Дорогие товарищи, позвольте мне от имени летчиков-космонавтов сердечно и горячо приветствовать вас и пожелать успешной, плодотворной работы.

Природа и ее богатства в нашем Советском государстве составляют естественную основу развития народного хозяйства, служат источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей, обеспечивают наилучшие условия труда и отдыха советского народа. Советский общественный строй, плановое ведение хозяйства создают благоприятные условия для рационального использования природных богатств нашей Родины.

Советская власть впервые в истории человечества объявила землю, недра, леса и воды общенародным достоянием и приняла меры к их охране. Охрана природы — общенародное дело. Поэтому любой случай нарушения законов и правил охоты, рыбной ловли, спортивной этики, норм поведения в лесу, на воде, в хозяйствах и на базах должен быть предметом строгого обсуждения в коллективах и беспощадного наказания виновных.

Большую работу по воспитанию членов общества в духе бережного отношения к природным богатствам Родины проводит Росохотрыболовсоюз. Такую же большую работу ведет и Всесоюзное военно-охотничье общество, в состав которого входит охотколлектив нашего Звездного городка.

В нашем коллективе есть охотничья и рыболовная секции. Члены коллектива часто выезжают в хозяйства, принимают участие в охране угодий, в выполнении биотехнических мероприятий. Плановое участие по трудоустройству нашим коллективом ежегодно перевыполняется.

БЫТЬ ПОДЛИННЫМИ ХОЗЯЕВАМИ

Б. НЕЧАЕВ,
директор Нижне-Кундрюченского охотничьего хозяйства Ростовской области

Хочу поделиться опытом массового дичеразведения в условиях густонаселенной местности в центре Ростовской

области. Нижне-Кундрюченское опытно-показательное охотничье хозяйство принадлежит Ростовскому областному об-

ласти. У нас шесть общественных инспекторов рыбоохраны, два судьи по рыбному спорту и четыре судьи первой категории по стендовому спорту. Члены коллектива принимают активное участие в охотничьем спорте, в соревнованиях по рыбной ловле и стендовой стрельбе.

В период между IV и V съездами в охотничьем коллективе Звездного городка была образована стрелково-стендовая секция. Есть круглые стенды. Строится траншейный стенд, который будет введен в строй в 1974 г.

В 1973 г. мы привели в порядок и зарыбили водоем, зона которого стала местом отдыха всех жителей Звездного городка.

Мы собираемся принимать еще более активное участие в сохранении и умножении богатств наших охотничьих хозяйств, в организации и проведении различного рода спортивных мероприятий, в развитии охотничьего спорта и туризма. Разрешите заверить съезд в том, что охотничий коллектив Звездного городка сделает все от нас зависящее, чтобы полностью провести в жизнь решения V съезда Росохотрыболовсоюза.

цеству охотников и рыболовов. Общая площадь хозяйства 75 тыс. га, 5,7 тыс. га заняты лесом, 59 тыс. га пашнями, 10,25 тыс. га выпасами, 48 га — водоемами. 25 тыс. га лучших охотугодий выделены под заказник. Здесь обитают лось, заяц-русак, фазан, куропатка, дикие голуби, кряква и лысуха. Штат хозяйства небольшой: директор, охотовед, 7 егерей, два шофера и один подсобный рабочий.

Основная цель хозяйства — массовое воспроизводство дичи для последующего отлова и расселения по другим районам РСФСР. За последние шесть лет хозяйство отловило 5790 зайцев-русаков и расселило их в 14 краях и областях РСФСР, а 3070 кавказских фазанов — в 6 областях.

За семь лет количество зайцев-русаков у нас увеличилось в 4,2 раза, в три раза количество серой куропатки, в 13 раз — косули, в 1,5 раза — лоси и примерно в 25 раз количество кряквы и лысухи. Но самое главное — количество фазанов увеличилось с 1440 до 6 тыс. голов. Мы охраняем и редких пернатых хищников — орлов и филинов. Количество их увеличилось примерно в 3—4 раза.

Все это результат огромного труда коллектива нашего охотничьего хозяйства, охотников.

Могучий рычаг увеличения дичи — биотехнические мероприятия. Ежегодно мы бесплатно заготавливаем 30—50 т зерноотходов, ими успешно кормим животных почти круглый год. В лесу сделаны бетонные и резиновые поилки. Ле-

том они совершенно необходимы. Для зайцев и косуль закладываем солонцы, для фазанов — галечники. Все это дает большие результаты.

Мы ведем постоянную и интересную борьбу с вредными хищниками — стреляем бродячих собак и кошек, ворон и сорок.

Чем больше дичи, тем больше хищников и браконьеров. Браконьеры — тоже хищники, и мы ведем с ними непримиримую борьбу. Но эта борьба особенно трудна, когда борешься с людьми, которые по долгу службы должны нам помогать. У нас происходят постоянные стычки с работниками лесной охраны. Среди них много браконьеров. Они считают, что могут делать все, что хотят, стрелять когда хотят и кого хотят.

В прошлом году я задержал машину, в которой обнаружил шесть зайцев, убитых лесниками. Браконьеров наказали, а в ответ на это через 10 дней они загнали на территорию фазанария 1150 голов рогатого скота. Скот был там три недели, все съел, разорил кормушки и разогнал фазанов. Хорошо, что в нашу защиту выступила местная пресса. Пришла весна 1973 г., и лесники причинили новую неприятность: восемь га полян, где были естественные травы и гнездились фазаны, запахали. Сказали: земля наша, возьмем и запашем. И запахали. В таких условиях работать очень трудно.

Я согласен с теми, кто утверждает, что руководителям охотхозяйств следует предоставить больше самостоятельности, дать им возможность самим распоряжаться находящимися в их хозяйствах охотничьими животными. В 1972 г. у нас в лесу было 4 тыс. фазанов. Я специалист, но должен был просить разрешения на научный отстрел 20 фазанов. Мне не разрешили, и в результате в течение года я не мог серьезно работать.

В 1973 г. мы просили разрешение на отлов 1200 зайцев и 1000 фазанов, а дали разрешение только на 200 зайцев и 700 фазанов. А если я не поймаю 1000 зайцев, то они съедят все фазаньи кормушки и весной это скажется на размножении фазанов.

Очень просим Главохоту РСФСР вмешаться в этот вопрос. Мы вырастили урожай, дайте же возможность собрать его!

БЕРЕЧЬ РЕПУТАЦИЮ ОХОТНИКА

О. ВОЛКОВ,
писатель

Уважаемые делегаты и гости, дорогие собратья по охоте!

Московские писатели поручили мне приветствовать V съезд охотников и пожелать вам ни пера ни пуха!

Когда мы в сапогах и с ружьями садимся в электричку, тысячи глаз смотрят на нас и наблюдают, как мы ведем себя в дороге, в лесу, на берегу водоема. К сожалению, есть среди нас люди, которые являют не вполне приглядную картину и портят репутацию охотника.

Беда в том, что мы легко принимаем в члены Союза охотников, не заботимся о моральном облике человека, которому даем членский билет, не знаем его и, задав ему несколько вопросов, даем право находиться с оружием в лесу. Вот и получают неприглядные картины. Стоит воспользоваться опытом Чехословакии, где введен испытательный срок. Если выясняется, что человек жесток, алчен и склонен к пьянству, ему не находится места в семье охотников.

Надо строже принимать в Союз, не гнаться за тем, чтобы нас было много. Пусть будет меньше, но мы будем выполнять нормы и держаться закона. Это будет лучше для репутации охотников, настоящих друзей природы.

Необходима регистрация ружей. Я часто бываю в разных местах и вижу, сколько незарегистрированных ружей в деревнях и поселках. Многие отпра-

ляются в лес, когда им вздумается, и стреляют кого захотят.

В последние годы сделано много хорошего. Недавно был я в Бурятии и узнал, что там организованы 5 охотничьих заказников и заповедник. Я видел, как на Камчатке охотничье управление придирчиво, строго и принципиально следит за выполнением охотничьих правил и законов, как самоотверженно работают инспектора. То же можно сказать и о Приморье, где я был поражен четкой, налаженной работой на озере Ханка. Все это очень отрадно.

Но должен сказать, что существует и полузаконное браконьерство, которое совершенно нетерпимо. В этом году я был в одном из наших заповедников. По запискам директора там разрешается охота посторонним лицам. Я присутствовал на одном судебном процессе над браконьерами, где обвиняемые бросали обвинителям упрек в том, что те не дают им охотиться, а сами охотятся! И обвинителям пришлось молчать, так как совесть их не была чиста.

Думаю, что это позорное явление и совершенно недопустимо. Чем положение человека выше и ответственнее, тем больше он своим личным примером должен учить других соблюдать наши советские и охотничьи законы.

Я только что вернулся из Сибири и нахожусь под тяжелым впечатлением от исчезновения наших кедровников. Нече-

го рассказывать охотникам о значении кедра для пушного зверя. Но кедровники рубят с такой быстротой, что если будет так и дальше продолжаться, то вряд ли наши внуки увидят кедровые шишки. Специалисты говорят, что если не остановить уничтожение кедровников в Приморье, их не будет буквально через 10—15 лет. Охотники очень обеспокоены этим.

Нам нужно подумать и об озере Ханка. Это громадное озеро, которое имеет большое значение для перелетных птиц. Но там не дремлют лесорубы и ведут наступление на озеро. Орнитологи говорят, что за последнее время на озере сильно убавилось количество птиц, некоторые виды даже исчезли. Нужна система природополь-

зования, которая обеспечивала бы интересы фауны. Ученые давно пришли к заключению о необходимости создания

там заповедника, были намечены границы. Но заповедник до сих пор не организован, несмотря даже на заклю-

чение конвенции с Японией. Срочно надо подумать о судьбе озера Ханка! Это важнейшее место для перелетных птиц.

ВЫПОЛНИМ СВОЙ ДОЛГ

В. КОЛПОВСКИЙ,
директор Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. Б. М. Житкова

Коллектив охотников Кировской области и сотрудники нашего института поручили мне передать вам самые искренние пожелания здоровья, успешной работы и практического выполнения решений, которые будут приняты V съездом.

После IV съезда произошло много положительных изменений в жизни кировских охотников. Улучшилась организационно-массовая работа в охотколлективах, укрепилась дисциплина среди членов общества, повысилась требовательность к вновь принимаемым в общество, количество которых за эти годы составило около 5,5 тыс.

Кировские охотники учатся хозяйствовать в духе современных требований. У нас уже нет убыточных районных обществ. Прибыль областного общества возросла более чем в два раза. К устойчивым источникам прибыли нашего общества относится расширение промышленной деятельности на собственных предприятиях, где изготовляют необходимое для охотников и рыбаков снаряжение.

Следует доложить, что и наш институт учится хозяйствовать. С 1970 г. все расходы института полностью окупаются за счет собственной деятельности. В нашем институте крупное опытное производственное зверохозяйство «Вятка». Прибыль его в 1973 г. превысила 1200 тыс. руб.

Институт работает над проблемами развития охотничьего хозяйства страны, над проблемами умножения и рационального использования охотничьей фауны. Основные исследования проводятся на территории Российской Федерации, так как сам институт и одиннадцать из четырнадцати его отделений расположены в различных регионах России. Охват наблюдениями громадной территории немалым без участия большого количества практических работников охотничьего хозяйства. Институт ежегодно

получает сведения более чем от восьми тысяч добровольных охоткорреспондентов. Большую помощь в научной работе оказывают госохотинспекции и советы обществ охотников. По праву можно сказать, что результаты охотоведческой науки являются плодом коллективного труда ученых и производственников.

В девятой пятилетке коллектив института проводит работы, направленные на реализацию задач, поставленных XXIV съездом КПСС по рациональному использованию природных ресурсов.

Однако достижения науки не всегда еще используются практикой охотничьего хозяйства.

В ряде случаев без достаточных оснований допускаются запреты добычи промысловых видов на больших территориях, что приводит к снижению интенсивности размножения и удлинению периода депрессии их численности. Не способствует благополучию популяции диких зверей систематическое занижение норм добычи и подчас необоснованная тенденция перенесения начала промысла на поздние сроки. В результате некоторых волевых актов, которые противоречат рекомендациям ученых, усложняется труд охотников, допускается снижение заготовок пушнины даже в «урожайные» годы.

Снижение заготовок дикой пушнины объясняется целым рядом объективных причин, весьма часто не зависящих от охотхозяйственных предприятий. Но оно происходит и в результате серьезных организационных недоработок: отсутствие систематической деятельности по технологии использования ресурсов, снижение требовательности к выполнению плана заготовок дикой пушнины. Для повышения заготовок пушнины системой Росохотрыболовсоюза необходимо повысить требовательность к хозяйствам, улучшить контрагентские заготовки. Для проведения контрагентских за-

готовок нужны кадры приемщиков пушнины. Наш институт имеет квалифицированных товароведов, и при желании советов обществ охотников мы готовы оказать им помощь в этом деле.

Положительные результаты работы Росохотрыболовсоюза свидетельствуют о росте профессиональных знаний руководителей, об их умении хозяйствовать. Но в дальнейшем нам придется решать более сложные задачи технологического плана, поэтому необходимо серьезно задуматься о перспективах подготовки кадров руководителей.

Кировский и Иркутский сельскохозяйственные институты готовят специалистов охотничьего хозяйства. На эти факультеты постоянно большой конкурс, отбираются лучшие юноши и девушки. В процессе учебы они получают хорошие знания. Но из-за того, что выпускники вузов не имеют достаточных навыков и опыта, очень часто при приеме на работу к ним относятся настороженно. Надо сказать, что никакими дополнениями учебной программы в вузах не научишь. Следует быстрее передавать молодым технологам производства тот опыт, который накопили наши руководители.

Коллектив нашего института прекрасно понимает, что наука ответственна за состояние отрасли народного хозяйства, которой она служит. Мы примем все меры для выполнения задач, поставленных перед наукой XXIV съездом КПСС.

ЧИСЛЕННОСТЬ ДИЧИ РАСТЕТ

Г. ЗВОРОНОС,
председатель Калининского областного общества охотников

Мне поручено доложить на съезде, что наша организация, выполняя решения IV съезда Росохотрыболовсоюза, успешно справилась со всеми своими основными показателями. Борясь за основную задачу — укрепление материальной базы, общество добилось роста доходов на 150%. Доходы в 1972 г. перевалили за миллион рублей. Используя возросшие материальные возможности, общество вкладывает большие средства в развитие охотничьих хозяйств.

Большая работа была проведена по

реорганизации охотничьих хозяйств в деле увеличения объема биотехнических и воспроизводственных мероприятий. Достаточно сказать, что только посевы кормовых культур возросли в 2,5 раза и составили в 1972 г. больше 200 га. Как следствие, мы имеем значительный рост численности дичи в наших угодьях. Уже нельзя сказать, что в наших угодьях глухарь — вымирающая птица. Мы охотимся на глухаря. Возросла у нас численность и тетерева, и серой куропатки, и кабана, и лося.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

достаточное внимание к нам со стороны заготовительных организаций.

За нами закреплено около двух тыс. га водоемов. Мы их зарыбили и строим рыбное хозяйство, где можно широко развивать рыболовный спорт. В связи с этим хотелось бы поднять

вопрос о необходимости объединения всех рыболовов. На наши водоемы едут на рыбалку из разных городов, и навести порядок здесь необходимо. Все рыболовы должны входить в спортивную организацию. Вопрос этот надо решать срочно.

ЖЕНЩИНЫ ТОЖЕ ХОТЯТ ОХОТИТЬСЯ

М. ПОСПЕХОВА,

председатель Чаунского районного общества охотников и рыболовов Чукотского национального округа Магаданской области

Дорогие делегаты, уважаемые гости! Позвольте мне вкратце рассказать о нашей Магаданской области. Она была образована в декабре 1953 г., ее территорию в 15000 тыс. кв. км омывают четыре моря — Охотское, Берингово, Чукотское и Восточно-Сибирское.

Четвертая часть области расположена за Полярным кругом, где полгода царствует полярный день и полгода — полярная ночь. В этих условиях мы живем, трудимся и охотимся.

В нашей тундре и тайге обитают соболь, песец, лисица, норка, белка, горностай, выдра, медведь, россомаха, куропатка, глухарь, рябчик, водоплавающая дичь многих видов, великан тайги — лось, а также морские звери.

Из 390 тыс. населения каждый одиннадцатый — член общества охотников.

Магаданские охотники-любители и рыболовы вместе со всем советским народом способствуют выполнению заданий пятилетки. В свободное от работы время они выходят на промысел пушного и морского зверя, на лов рыбы.

Мы рады доложить съезду, что с 1969 по 1973 г. мы сдали в государственную копилку на 477 тыс. руб. мягкого золота высокого качества.

Я сама живу, работаю и охочусь в далеком заполярном городе Певеке. Вся моя семья — охотники. Только в прошлом году мы добыли и сдали государству на 2,5 тыс. руб. пушнины. Я хочу обратить ваше внимание, что я не промысловик, а охотник-любитель, охотамое главное увлечение в свободное от работы время.

Подавляющее большинство делегатов съезда — представители сильного пола. Но, дорогие мужчины, могу вас заверить, что женщины все чаще и чаще вторгаются в сугубо мужские дела, и вам, мужчинам-охотникам, придется потесниться. В нашей области многие женщины наряду с мужчинами выходят на промысел пушного и морского зверя. Но, к сожалению, в количественном соотношении женщин меньше, чем мужчин. Из 24 тысяч членов нашего общества всего лишь 300 женщин. Это очень мало.

Хотелось бы высказать несколько предложений по проекту постановления съезда и дополнений к уставу.

В нашей области рыбалкой занимается более 100 тыс. человек — от учащихся до людей, увлеченных сединой. А вот членами общества являются всего лишь 24 тыс. человек.

Члены общества сдают пушнину, платят государственную пошлину. Правда, в силу специфики своей основной работы не все члены общества имеют возможность принимать участие в выпол-

нении государственного плана добычи и сдачи пушнины. Но они вносят свою скромную лепту государству в виде уплаты госпошлины. Рыболовы же — не члены Росохотрыболовсоюза — занимающаяся добычей только для себя, очищая водоемы от рыбы и ничего взамен не давая государству. Съезд должен поднять вопрос об обязательном вступлении неорганизованных рыболовов в наш Союз. Ведь поступившие от них деньги могут быть обращены на воспроизводство рыбных запасов, на охрану водоемов.

В нашем Чукотском районе вот уже два года как наведен порядок в продаже оружия. Без согласия первичного коллектива охотников и разрешения органов внутренних дел граждане не имеют права приобретать огнестрельное оружие. Необходимо принять меры к упорядочению продажи охотничьего оружия и боеприпасов повсюду.

В связи с этим встает вопрос об улучшении снабжения охотников Российской Федерации оружием и боеприпасами. Мы считаем, что Росохотрыболовсоюз нужно разработать типовые проекты магазинов по продаже оружия и боеприпасов и обеспечить ими все республиканские, краевые, областные общества. Это даст возможность более успешно решать на местах вопросы снабжения охотников и рыболовов необходимыми спортивными и охотничьими инвентарем.

В уставе следует записать, что трудовое участие каждого члена общества охотников и рыболовов в ведении своего хозяйства является обязательным наряду с уплатой членских взносов. Надо предоставить право первичным коллективам исключать из рядов обществ людей, уклоняющихся от трудового участия.

КОНКУРСЫ

В. ПРИХОДЬКО,

старший консультант оргмассового отдела Росохотрыболовсоюза

Прошло всего два года с тех пор, как была организована Международная выставка охотничьих трофеев в Венгрии. За этот короткий срок в обществах охотников и рыболовов Российской Федерации заметно оживилась работа по сбору и оценке лучших трофеев. Охотничьи трофеи с каждым годом пользуются все более широкой популярностью как у охотников-любителей, так и у промысловиков, которые явля себе на заметку новое направление в охоте — добычу трофея с высокой бальной оценкой. Отдельные охотники с большим желанием представляют их на выставки, конкурсы, где получают дипломы и медали.

Неоспоримой помощью в развитии трофейного дела в обществах охотников и рыболовов РСФСР явилась подготовка экспертов по оценке охотничьих трофеев, которые на местах продвигают большую работу, организуют областные, краевые и республиканские выставки и конкурсы. Так, в 1973 г. такие выставки-конкурсы прошли в Алтайском и Хабаровском краевых, Московском областном и Башкирском республиканском обществах. На них было собрано и оценено около 230 различных трофеев. Лучшие были отправлены на Всероссийский конкурс Росохотрыболовсоюза.

В этом конкурсе приняло участие 11 обществ охотников и рыболовов: Алтайское, Ленинградское, Московское, Вологодское, Якутское, Хабаровское, Тувинское, Камчатское, Костромское, Томское и Карельское. Всего было прислано 158 трофеев 20 видов животных. Наибольшее количество представили Алтайское краевое общество (68), Ленинградское областное (33) и Московское областное (17).

Всего было 32 пары рогов лоса, 29 — марала, 5 — изюбра, 1 — лани, 6 — косули сибирской, 4 — северного оленя, 2 — джейрана, 7 — архара, 6 — сибирского козерога, 1 — дагестанского тура, 9 — сайгака, 9 черепов бурого медведя, 9 — волка, 24 — рыси, 1 — барса, 1 — каракала, 1 — россомахи, 1 череп с клыками кабарги, а также 5 шкур рыси и 5 клыки кабана.

Рога северного оленя, дагестанского тура, джейрана, лани, череп с клыками кабарги, клыки кабана, черепа каракала, барса, россомахи и шкуры рыси были представлены впервые.

Но во многих обществах охотников и рыболовов слабо провели разьяснительную работу и плохо организовали сбор, учет и оценку трофеев на местах. Поэтому некоторые владельцы вынуждены были сами отправлять трофеи на конкурс.

Оценку поступивших на конкурс трофеев проводила экспертная комиссия в составе председателя, кандидата биологических наук А. А. Фандеева и 4 членов комиссии — экспертов всесоюзной категории А. В. Клепикова и В. И. Приходько и экспертов первой категории В. П. Никольского и Р. В. Пестовского.

ОХОТНИЧЬИХ ТРОФЕЕВ

Все трофеи оценивали в баллах в соответствии с «Временным положением об охотничьих трофеях, добытых на территории СССР».

Следует отметить не только возросшее количество и видовой состав трофеев по сравнению с предыдущим конкурсом, но и высокое качество их обработки. Очень высоки оказались и их балльные достоинства — 88% трофеев оценены на золотую (79) и серебряную (49) медали.

Этот конкурс показателен и тем, что четыре представленных трофея превысили мировые рекорды. Так, Камчатское областное общество охотников и рыболовов прислало рога лося, добытые В. И. Филем, которые по оценке улучшили мировой рекорд на 93,95 балла (их оценка 509,85 балла). Рога эти, добытые в 1972 г., поражают своими размерами, количеством отростков и красотой (см. наш журнал № 1 за 1974 г., 4-я стр. обложки). Несомненно, они будут высоко оценены и на ближайшей Международной выставке, станут национальной гордостью наших охотников. Ленинградское областное общество, наряду с большой коллекцией различных трофеев, представило клыки кабана добытые Л. А. Ронкиным и оцененные в 143,0 балла, что на 0,7 балла выше мирового рекорда. Рога изюбра (владелец В. С. Скирута), присланные Хабаровским краевым обществом, превысили прежний мировой рекорд на 56,6 балла, а рога джейрана, выставленные О. К. Гусевым, — на 64,9 балла. Интересную коллекцию экспонировал Н. И. Хомизури — 8 трофеев, причем четыре из них оценены на золотую медаль, три — на серебряную и один — на бронзовую.

После регистрации и оценки трофеев в августе 1973 г. были подведены итоги конкурса. Принятая экспертной комиссией балльная система помогла определить победителей конкурса среди обществ охотников и рыболовов. Количество баллов и занятые места приведены в таблице 1.

Таблица 1
Итоги конкурса

Общество	Количество видов	Общее количество трофеев	Награждены медалями				Количество баллов	Места
			золотая	серебряная	бронзовая	без награждения		
Алтайское	10	68	30	25	13	—	833	I
Ленинградское	9	33	11	13	9	—	391	II
Московское	12	17	14	3	—	—	281	III
Якутское	2	8	7	1	—	—	127	IV
Хабаровское	3	6	2	1	—	3	49	V
Тувинское	1	2	2	—	—	—	34	VI
Вологодское	2	3	—	2	1	—	32	VII
Костромское	2	2	1	—	1	—	26	VIII
Камчатское	1	1	1	—	—	—	18	IX
Томское	1	1	1	—	—	—	18	X
Карельское	1	1	1	—	—	—	18	XI
Отдельные охотники	10	16	9	4	1	2	214	
	20	158	79	49	25	5		

Решением правления Росохотрыболовсоюза присуждено первое место Алтайскому краевому обществу охотников и рыболовов, ему вручены переходящий приз, диплом первой степени и денежная премия в размере 1500 руб. Второе место заняло Ленинградское общество охотников и рыболовов. Оно получило диплом второй степени и денежную премию в размере 1000 руб. У Московского областного общества охотников и рыболовов — третье место, диплом третьей степени и денежная премия в размере 700 руб. Председатели этих обществ были премированы. Владельцы трофеев награждены золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и соответственно дипломами первой, второй и третьей степени с вручением трофейных листов. Кроме того, В. И. Филь, владелец рогов лося, и Л. А. Ронкин, владелец клыков кабана, за трофеи, по оценке превысившие мировые рекорды, отмечены денежными премиями.

После подведения итогов Всероссийского конкурса 209 лучших трофеев 23 видов животных отобраны и экспонированы на Всесоюзной выставке охотничьих трофеев на ВДНХ СССР. 112 трофеев присуждены золотые, 62 — серебряные, 28 — бронзовые медали и дипломы.

Очередной Всероссийский конкурс на лучший охотничий трофей правление Росохотрыболовсоюза объявляет на 1974—1975 гг. Сбор документов и трофеев будет проводить до 1 июля 1975 г. Итоги конкурса подведут в августе — сентябре 1975 г.

На Всероссийский конкурс принимаются следующие виды охотничьих трофеев в неограниченном количестве: рога лося, оленей, косуль, баранов, козлов, лани и др. копытных зверей; клыки кабана, черепа с клыками кабарги, черепа и шкуры бурого и белого медведей, волка, рыси, леопарда, тигра, барса, мелких кошек, россомахи. Следует учесть, что охота на белого медведя, тигра, леопарда, барса, винторогого коз-

ла, горала, джейрана, дзерена, бухарского оленя и некоторые другие виды животных существующими правилами запрещена, а поэтому трофеи указанных видов млекопитающих могут быть представлены на конкурс, если их добыча произведена до введения запрета охоты на эти виды.

Трофеи, ранее представлявшиеся на Всероссийский конкурс, оцененные ниже, чем на бронзовую медаль, приобретенные или полученные владельцами в дар, на конкурс не принимаются.

Трофеи можно отправлять в Москву только после получения извещения о том, что на основании ранее высланных в адрес Росохотрыболовсоюза копий трофейных листов они допущены к участию в конкурсе. Расходы по доставке трофеев и их возврату финансирует правление Росохотрыболовсоюза через общества охотников и рыболовов.

Трофеи должны быть хорошо обработаны: черепные кости очищены от шкуры и отбелены, прикреплены к деревянным медальонам (подставки) и снабжены металлическими этикетками (размер 3X6 см) с указанием вида животного, места и года добычи, фамилии, имени и отчества владельца.

Владельцы охотничьих трофеев, получивших наивысшую оценку в баллах, будут награждены дипломами первой, второй и третьей степени и соответственно золотыми, серебряными или бронзовыми медалями. Выплата денежных премий за представленные трофеи отменена, однако повышены расценки за трофеи, приобретаемые для музея Росохотрыболовсоюза (таблица 2).

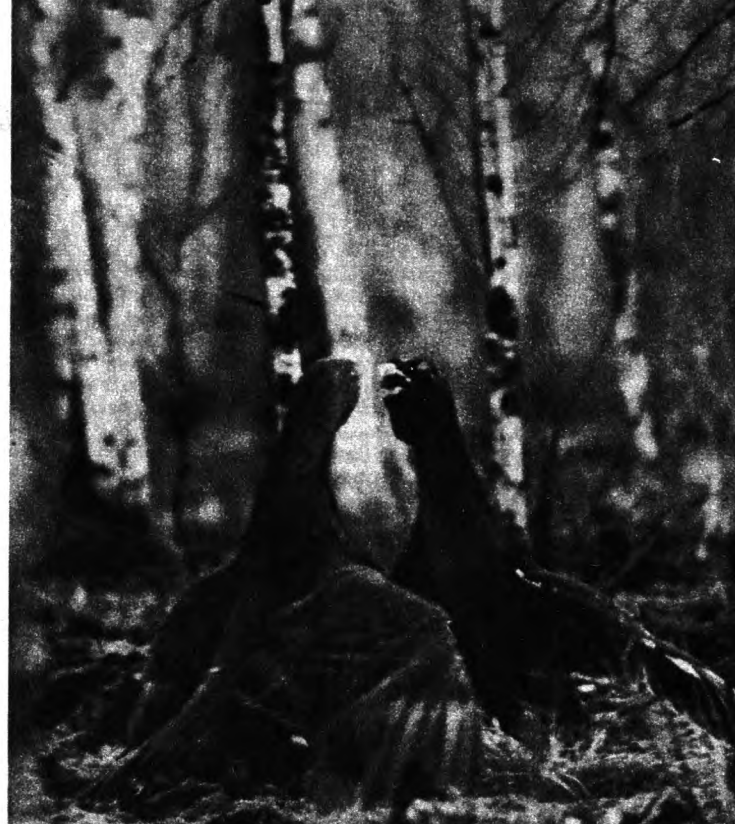
Таблица 2

Расценки на трофеи при приобретении их для музея Росохотрыболовсоюза (руб.)

Вид трофея	Медали		
	золотая	серебряная	бронзовая
Рога			
Козлов и баранов (архары, тура, муфлона, козерога, снежного барана, винторогого козла и др.)	120	100	80
Лося, оленей благородных (кавказского, европейского, марала, изюбра), горала, лани	100	80	60
Европейской и сибирской косули, серны, джейрана, дзерена	70	50	30
Северного оленя, сайгака	40	30	—
Череп			
Белого и бурого медведя, тигра, барса, леопарда	30	20	—
Волка	20	10	—
Кабарги (с клыками)	30	20	10
Рыси	15	10	—
Диких мелких кошек	10	5	—
Клыки дикого кабана	30	20	10

Примечание: а) за шкуры диких животных и за трофеи, добытые в других странах, расценки устанавливаются решением правления Росохотрыболовсоюза; б) трофеи, приобретенные правлением Росохотрыболовсоюза, демонстрируются на отечественных, международных выставках и музеях под именем владельца.

Всех желающих принять участие в нашем конкурсе просим высылать трофеи по адресу: г. Москва, Г-69, ул. Садовая-Кудринская, 2, Росохотрыболовсоюз, конкурс «На лучший охотничий трофей».

НА ГЛУХАРИНОМ ТОКУ

Редко кто видел драку глухарей, даже те, кто считают себя истинными глухариатниками.

Год длилось ожидание начала глухариного сезона. Но вот проведена разведка нового глухариного тока.

Из ночи в ночь приходил я на ток, ожидая сначала глухариной песни, затем восхода солнца, затем достаточного света, а затем боя! Так проходили день за днем, очень похожие друг на друга, но ни с чем не сравнимые.

Не считаясь с недосыпаниями, с трудными ночными переходами по насту, с проникающими до костей утренними заморозками, десять ночей и дней слушал я глухариную песню, любовался гордым видом прекрасных птиц и ждал их рыцарского боя.

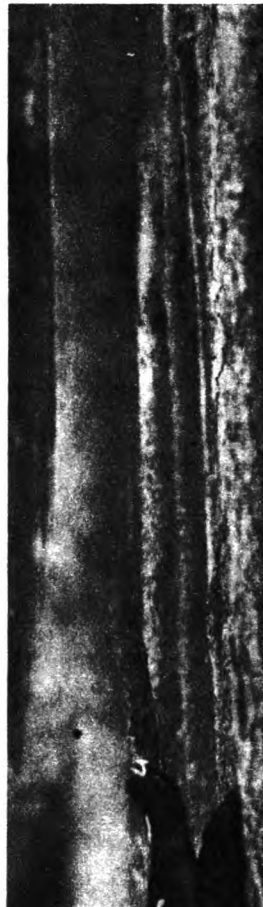
Мощные непрерывные удары крыльев раздавались рядом, но густые желтые стебли тростника мешали разглядеть драчунов. Бой длился долго, и все это время я и егерь стояли не шелохнувшись. Чувствовалось, что оба соперника сильны, уверены в себе и не собираются отступать.

Правильно говорит русская поговорка: «Терпенье и труд все перетрут». На десятое утро я увидел то, чего с нетерпением ожидал. На невидимой границе токовых участков встретились два глухаря. Распушенные, с громадными хвостами-веерами, они вызывающе ходили друг перед другом, делая неожиданные ложные выпады. Льющаяся как ручей глухариная песня сменялась в этот момент «скрежетанием».

Наконец, первый удар. Птицы изменились: перо плотно прижато к телу, хвост собран и упирается в землю, шея вытянута вверх, стоят близко друг от друга. Удары следуют за ударами, тяжелые и мощные. Изредка птицы сшибаются в воздухе, бьются ногами и крыльями.

Наконец, тот, что ближе ко мне, с более светлым оперением, начал постепенно отступать в глубь своего токового участка. Сразу же у его противника пропало желание продолжать борьбу. Оба вновь распушились, распустили хвосты с гордым видом, как будто ничего не случилось. А затем стали расходиться.

Фото и текст
А. ЩЕГОЛЕВА

УДК 33:639.1

Р. ГОРБУШИН,
старший научный сотрудник
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ- ЕДИНУЮ ОСНОВУ

Возникновение системы промыслово-охотничьих хозяйств современного типа (коопзверопромхозов и госпромхозов) создало важные предпосылки для комплексного рационального использования возобновимых природных ресурсов обширных районов Российской Федерации, преимущественно — лесотаяжных. Однако, как правильно отмечено В. Дежкиным («Охота и охотничье хозяйство», 1973, № 1), организация и деятельность этих хозяйств не были в достаточной степени подкреплены необходимыми мерами экономического и правового характера.

Коопзверопромхозы и госпромхозы наращивают мощности, увеличивают объем реализации продукции, работают над освоением отдаленных угодий. Положительное значение их деятельности трудно переоценить. Но нельзя не задуматься над причинами неиспользованных возможностей, падения удельного веса продукции промыслов и особенно охотничьего. Основная причина этого, безусловно, кроется в различной (иногда слишком низкой) рентабельности отраслей деятельности промысловых хозяйств. В свою очередь рентабельность зависит от суммы затрат на производство продукции (себестоимости) и выручки от ее реализации, то есть от объема, себестоимости продукции и реализационных цен. Здесь следует отметить, что уровень реализационных цен не связан с природными условиями промхоза, а вот затраты хозяйства на производство той или иной продукции очень чутко реагируют на все многообразие природно-экономических особенностей региона.

Для того чтобы проанализировать затраты промхоза, необходимо знать их состав, а это представляет значительные трудности. Дело в том, что системе учета и калькуляции себестоимости продукции в промысловых хозяйствах создавали буквально «на ходу», они имеют «сборный» характер, так как многие формы заимствованы из других отраслей народного хозяйства, которые, безусловно, не могли учитывать специфику промыслов. Кроме того, погоня за валом и общей высокой рентабельностью не способствовала разработке и внедре-

нию оригинальных методик и нормативов анализа хозяйственной деятельности. В результате даже внутри одной охотничьей системы встречаются различные подходы к анализу производственно-экономических результатов работы хозяйств и их отчетные данные нельзя полностью сопоставить.

В весьма сложное положение попадает при попытке сравнить работу коопзверопромхозов и госпромхозов. По ряду показателей это сделать почти невозможно без специальной «реконструкции». Так, по охотничьей пушнине кооперативные хозяйства приводят обобщающие данные в закупочных ценах, а государственные — в реализационных. Продукция в закупочных ценах — это, собственно, зарплата штатным рабочим и выплата сезонным за сданную продукцию. По зарплате нельзя судить о выпуске товарной продукции в многоотраслевых хозяйствах. Во всех отраслях народного хозяйства принято отражать производство продукции или в оптовых ценах, или в натуральном выражении.

Еще труднее определить долю зарплат в себестоимости промысловой продукции, особенно пушнины. Если в заготовках выплаты за сданное сырье правомерно определяют его стоимость, то в охотничьем промысле, как отрасли производства, выплаты штатным и сезонным рабочим являются зарплатой. Это ведет к тому, что в промхозах, совмещающих производство с заготовками (в сущности во всех хозяйствах), структура себестоимости одного и того же вида промысловой продукции (например пушнины) зависит от источников поступления продукции: от штатного охотника, охотника-договорника или от случайного сдатчика.

Обычно анализируют затраты на рубль произведенной продукции «вообще», причем нередко более высокие экономических показателей (снижение себестоимости) достигают не путем совершенствования всей системы пушного промысла, а снижением числа штатных охотников. К этому следует добавить, что заготовительные цены не всегда характеризуют фактическую трудоем-

кость промысловых видов продукции. Сказанное подтверждает наличие практически единого прецедента на пушнину для всей огромной территории Советского Союза. Это правильно толковать для оптовых цен, которые основаны на потребительской стоимости, а не для закупочных, которые в сущности являются расценками за добытую продукцию и должны зависеть еще от природно-экономических условий и трудоемкости промысла.

Исходя из заготовительных цен, хозяйства вынуждены вводить различные поправки к системе оплаты труда промысловых рабочих, для того чтобы заинтересовать их в выполнении планов или в какой-то степени снизить убыточность промысловых отраслей.

Большой удельный вес в затратах имеют амортизационные отчисления; они свидетельствуют о материальной оснащенности отрасли, но только при условии правильного распределения в прямых затратах, что бывает далеко не всегда. Так, в Тайшетском госпромхозе удельный вес основных фондов охотничьего промысла составил 1,5%, и если в 1971 г. на пушнину в прямых затратах было отнесено 1 тыс. руб. (что соответствовало отчислениям основных фондов узкоспециализированного назначения), то в 1972 г. — 18,8 тыс. руб. За этот период большого изменения в стоимости и структуре основных фондов не произошло. Но в связи с изменением конъюнктуры в других отраслях и для снижения суммы накладных расходов на пушную промысел косвенным путем отнесли амортизационные отчисления служебно-производственных помещений общехозяйственного назначения. Такой же способ отнесения амортизационных отчислений применен и в калькуляции Охотурского госпромхоза (В. Кобелев, «Охота и охотничье хозяйство», 1973, № 4).

Из этих весьма обычных примеров видно отсутствие постоянных принципов распределения амортизационных отчислений по отраслям; они меняются по годам в зависимости от обстоятельств, что, конечно, недопустимо. Теория

амортизации применительно к промышленному хозяйству не разработана, на практике используют различные методы, заимствованные из других отраслей. Все они (за исключением метода прямого распределения и распределения пропорционально фактическому объему работ) могут значительно искажать действительную себестоимость продукции.

Существует положение, по которому функционирование объектов после установления срока их эксплуатации, т. е. полного восстановления стоимости, не освобождает предприятие от начисления амортизации. Но нужно считать неправильным практикуемое начисление амортизации не только на самортизированные основные фонды, но и на полностью изношенные, хотя своевременно не списанные. «Захламленность» хозяйств негодными основными средствами — одна из причин завышения себестоимости продукции и снижения фондоотдачи в госпромхозах.

Напротив, по таким основным средствам, как мотопилы, пилорамы, рульмоторы и плавсредства, амортизационные отчисления рассчитаны на круглогодичное интенсивное использование, а в промысловых хозяйствах они эксплуатируются сезонно. Некоторые бухгалтеры по собственной инициативе производят начисления пропорционально проработанному времени. На наш взгляд, такой подход для промысловых хозяйств правилен.

Сложен вопрос о начислении амортизации на основные средства, построенные и приобретенные за счет ассигнований на охотмероприятия. Если в коопзверопромхозах они выделяются из специального фонда, то в госпромхозах — из текущих доходов, т. е. за счет себестоимости. По действующей инструкции списывать сразу можно лишь предметы стоимостью до 50 руб. или (независимо от стоимости) временные сооружения, построенные за счет себестоимости охотпродукции по особому распоряжению вышестоящих организаций (начисляется разовая амортизация). Практически избушки стоимостью до 80 руб. списывают сразу, базы же и другие сооружения стоимостью свыше 1000 руб. вначале показывают в расходах по охотмероприятиям и относят на себестоимость охотничьей продукции в отчетном году, а затем ставят на баланс и начисляют амортизацию в обычном порядке. Возникает двойное начисление амортизации.

Разовое списание таежных сооружений привело к их формальному учету, вследствие чего отчетные данные не отражают их наличия, фактически оно меньше. Если поставить на баланс и закрепить за заведующими участками все избушки, базы, путики и т. д., то они будут ответственнее относиться к своему таежному хозяйству, облегчится учет сооружений.

Начисление амортизационных отчислений на все таежные сооружения и инвентарь поможет правильнее определять фактическую себестоимость продукции во времени и благоприятно повлияет на использование средств, выделенных на охотмероприятия. Характерно, что в последние годы наблюдается снижение удельного веса затрат на техническое оснащение охотничьих угодий за счет фондов охотмероприятий. Средства направляются на завод охотников наемным

Себестоимость пушнины в Лазовском госпромхозе

Статьи	Ед. изм.	Прямые расходы	Зарплата штатных рабочих	Зарплата и выплата за сданную продукцию	Зарплата штатным рабочим, ремонт и амортизация
Сумма затрат	тыс. руб.	64,7	31,4	56,6	34,8
Удельный вес	%	13,5	39,7	18,9	32,7
Накладные расходы	тыс. руб.	7,6	22,4	10,7	15,3
Производственная себестоимость	тыс. руб.	72,3	87,1	75,4	80
Прибыль + Убыток —	тыс. руб.	+5,1	—9,7	+2	—2,6

транспортом и на оргмассовые мероприятия.

Роль транспорта в промышленном хозяйстве общеизвестна. Затраты на него занимают большой удельный вес в структуре себестоимости и в составе основных средств. Так, в Тайшетском госпромхозе, одном из самых фондооснащенных, стоимость транспортного хозяйства составляет 43% стоимости основных фондов.

Недостаточно организован учет обслуживания транспортом отдельных отраслей промхозов. Для автотранспорта введена слишком сложная система учета работы, обязательная для специализированных хозяйств. Однако и она не гарантирует правильного распределения транспортных расходов по отраслям. Остальные виды транспорта искусственно объединены в разделе «вспомогательные средства». Неудобна для промыслового хозяйства методика определения количества тонно-километров по весу перевезенного груза: она зачастую вынуждает хозяйства прибегать к косвенным методам при распределении транспортных расходов между отраслями. Для хозяйства такого типа целесообразнее учитывать грузоподъемность автомашин и затраты времени других видов транспорта, т. е. применять условный тонно-километр, час работы, копейки.

При калькуляции себестоимости продукции обычно рекомендуют относить наибольшее число затрат к прямым и распределять косвенные расходы в соответствии с их ролью в каждой отрасли. Наиболее полно эту роль отражают прямые технологические затраты. Экономисты-охотоведы (Клюшев, 1969, и др.) также считают наиболее правильным распределение накладных расходов пропорционально прямым затратам. Однако в госпромхозах чаще всего используют в качестве основного критерия одну или несколько статей калькуляции, обычно — сумму зарплаты штатным рабочим. Иногда принимают во внимание сумму трех статей калькуляции, как это делают в сельском хозяйстве. Все это ведет к неоправданному завышению себестоимости охотничьей продукции, поскольку удельный вес зарплаты в охотничьем промысле обычно выше, чем в других отраслях (зарплата штатным с выплатой сезонным рабочим в некоторых госпромхозах достигает 85% себестоимости промысловой пушнины). Нередко, особенно в северных промхозах, на пушную промысел «валют» львиную долю накладных расходов (все равно, мол, он убыточен), представляя в благополучном виде экономику других отраслей.

На примере калькуляции себестоимости охотничьей пушнины в Лазовском госпромхозе Хабаровского края (см. табл.) покажем ее зависимость от методов распределения накладных расходов. Нужно отметить, что в этой калькуляции в прямых расходах транспорт, амортизация и охотмероприятия разнесены по способу коэффициентов, что также искажает себестоимость (эти показатели мы не пересчитывали).

Если косвенные расходы разнести по отраслям пропорционально удельному весу зарплаты штатных охотников-рабочих (одной или совместно с выплатой по закупкам) или по суммарному показателю (зарплата, ремонт, амортизация), то калькуляция показывает ухудшение экономических показателей: от прибыли в 2 тыс. руб. до убытков 9,7 тыс. руб. Наибольшая прибыль (5,1 тыс. руб.) получается при распределении накладных расходов пропорционально прямым затратам; в этом случае она меньше зависит от случайностей, связанных с отдельными статьями затрат.

Только правильный учет прямых затрат по отраслям и использование их в качестве критерия при распределении накладных расходов может сделать калькуляцию объективной.

Следует добавить, что в производственную себестоимость включают непроизводственные расходы (отчисления вышестоящему звену, расходы по таре — т. е. реализационные расходы). Это методически неверно: такие затраты должны входить в отраслевую себестоимость и учитываться на уровне областных управлений (трестов). Иначе себестоимость продукции промхозов завышается, причем в различной (произвольной) степени, зависящей от процента отчислений. Также нужно отметить, что коопзверопромхозы в производственной себестоимости показывают отчисления в фонд охотмероприятий, а не фактические затраты по охотмероприятиям, что, естественно, скрывает действительный объем этих расходов.

В данной статье поставлены некоторые вопросы, связанные с анализом хозяйственной деятельности охотничьих хозяйств; его совершенствование следует, конечно, начинать с совершенствования методов анализа себестоимости продукции, так как этот показатель определяет рентабельность предприятия в целом и его отдельных отраслей. Очень важны вопросы учета и планирования деятельности промхозов. Укрепление экономики охотничье-промысловых хозяйств требует скорейшей разработки унифицированной методики анализа хозяйственной деятельности госпромхозов и коопзверопромхозов.

ПОЕЗДКА ПО ЛИТВЕ

С. ТУРОВ,
доктор биологических наук, профессор

По заданию Центральной лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР в сентябре 1972 г. я побывал в Литве. Комитет охраны природы республики, Зоологический музей в г. Каунасе, а также доктор М. И. Валюс оказали мне большое содействие в выполнении намеченной работы и дали достаточно полную информацию о положении дела охраны природы, охотничьего хозяйства и научной работы в области орнитологии в Литовской ССР.

В общей сложности мною был проделан маршрут в две тысячи километров, что дало возможность ознакомиться почти со всеми характерными природными ландшафтами Литвы.

Прежде всего несколько слов о Комитете охраны природы при Совете Министров Литовской ССР. Он был организован В. А. Бергасом — старожилом этих мест, большевиком, бывшим председателем городских Советов Клайпеды и Вильнюса, юристом и геодезистом по образованию. На его счету много мероприятий по охране природы Литвы. В настоящее время председатель Комитета К. Ф. Гинюнас — лесовод. Во всех мероприятиях, связанных с использованием природных ресурсов, чувствуется твердая рука Комитета. Охотничье хозяйство, находящееся на высоком уровне в Литве, подлежит контролю Комитета. Заповедник Жувинтас, Зоологический музей в г. Каунасе, орнитологическая база Вянтес-Рагас, зубровый питомник, охотничье хозяйство, Национальный парк, большое число заказников непосредственно подчиняются Комитету. Он играет большую роль и в деле сохранения природных ландшафтов. В качестве примера можно привести «проблему номер один», как называют ее в Комитете. Многие дороги в Литве, особенно идущие вдоль берегов Немана, очень живописны, обсажены аллеями вековых деревьев разных пород. По настоянию автоинспекции предложено вырубить деревья, мешающие автомобильному движению. При высоких скоростях движения по узким дорогам происходят аварии. В целях сохранения характерного ландшафта Комитет настаивает на ограничении рубки аллей. Автоинспекция настаивает на своем требовании, предлагает Комитету взять на свой счет расходы, связанные с автомобильными авариями.

На мой взгляд, есть выход из создавшегося положения. Все или большинство дорог Литвы высокого качества, что позволяет транспорту развивать скорости, превышающие 80—100 км в час. Основные дороги, такие как Вильнюс — Каунас, очень широки, с односторонним движением. На таких дорогах и на дорогах, не обсаженных деревьями, вполне возможно движение на больших ско-

ростях. На дорогах (будем называть их «второй категории»), обсаженных деревьями и узких, автоинспекция имеет возможность ограничить скорость движения, что сократит количество аварий.

В случае необходимости сохранить характерный ландшафт Комитет проводит ограничение излишних мелиоративных работ. В контакте с Лесным управлением он сохраняет древесные насаждения среди полей, которые оживляют однообразный ландшафт и служат ремизами

ничьих организаций, мероприятиями, основанными на научных положениях, можно достигнуть выполнения задач сохранения природных ландшафтов (и животных — их обитателей) в интересах современного и будущих поколений человечества.

Зоны отдыха, заказники, национальный парк. Деятельность заказников, зон отдыха и охотничьих хозяйств осуществляется согласно положениям, утвержденным Комитетом охраны природы.

В Литве гнездятся лебеди.

Фото В. НЕДЗИНСКАСА

для птиц и зверей (серые куропатки, фазаны, зайцы).

Ниже мы вернемся к характеристике деятельности Комитета, тесно связанного с задачами охотничьего и лесного хозяйства. Охрана природы, так сказать, сама в себе, оторванная от рационального использования природных ресурсов, в значительной мере теряет свой смысл. Если охотничье хозяйство ставит своей задачей только добычу — оно наносит этим существенный вред делу охраны природы. Только совместными усилиями природоохранительных и охот-

Вокруг г. Вильнюса организовано сплошное кольцо зоны отдыха и семи заказников в окрестных лесах. Особый режим в зоне отдыха помогают поддерживать организации дачных поселков. В черте города расположен Вимчис-парк, где в реке обитает несколько речных бобров. В самом городе, почти в его центре, — парк-дубрава, часть которого — Зоопарк. Вольеры с богатой коллекцией животных разбросаны среди небольших холмов, ряд водоемов живописно обрамлен плакучими ивами. В лесу зоны отдыха обитают косули, даже оле-

Кормление ручных лебедей на оз. Обеля.

Фото автора

ни. Сообщают о случае, когда рысь запуталась в сетке, прикрывавшей клетку с кроликами, в одном садовом участке, недалеко от города.

На территории Литвы 100 заказников различного профиля. Многие из них охраняют характерные ландшафты и отдельные памятники природы (вековые дубы*), 6 орнитологических заказников, 56 — водоплавающих птиц, 11 — ботанико-зоологических, охраняющих редкие растения и фауну.

В заказнике «Еся», названном так по имени реки, на которой он расположен, охраняют геологические отложения четвертичного времени и редкие, исчезающие виды растений.

Число заказников предполагается значительно увеличить, в частности намечено организовать большой заказник в районе г. Тракай, на озере Карвалю.

В заказниках охота запрещена. Здесь ведутся только рубки ухода. Там, где охраняют памятники старинной архитектуры, типичные для ландшафта республики, запрещено или ограничено новое строительство, ремонт построек в поселках, например покрытие крыш шифером, и т. д. Следует упомянуть об исключительных памятниках природы старой Литвы. Так, в усадьбе писателя Пошаса посаженные им дубы насчитывают чуть ли не 1500 лет. В 1971 г. дубы были защищены стеклянными колпаками, накрывшими их наподобие большого шалаша.

Особое место в деле охраны природы занимает проект организации национального парка. В юго-восточной части Литвы расположена группа озер, связан-

ных между собой небольшими речками. Мы проехали по лесным дорогам и берегам озер около 400 км и получили достаточно полное представление о территории будущего национального парка. Живописное озеро Жемайтис с красивым островом, по берегам лес, группы дубов, уникальные по возрасту и объявленные памятниками природы. Сюда в поселок съезжалось много туристов из различных мест Советского Союза. Поселки, что окажутся на территории национального парка, будут подчиняться особому режиму, более строгому, чем в заказниках. Намечают постепенное выселение. Пока что в целях сохранения стиля эпохи запрещают строить цементные мосты взамен старых деревянных, исключается стиль модерн. Ремонт и строительство новых зданий (жилых домов) ограничены.

Все организации для обслуживания туристов — кемпинги, мотели, турбазы и проч. — должны размещаться по окраинам национального парка, за его пределами.

Строго регламентируя поведение туристов, запрещают разезды на автомашинах, неорганизованные ночлеги в лесу, разведение костров. Стоянки только в указанных местах. Разрешено передвижение пешком, на лодках и байдарках только по установленным маршрутам.

Рыболовство в Литве находится под наблюдением Комитета охраны природы. Озера разделяют на три категории: озера, в которых промысляют рыболовецкие организации; озера, где ведется промысел и разрешен любительский лов рыбы; озера, предоставленные исключительно для любительской рыбной ловли. В непосредственной близости от национального парка расположен рыбозаводный завод. Здесь выращивают мальков карпа, ряпушки и щуки — последних для любительской рыбной ловли. Намечают вы-

пуск щук в озера будущего национального парка, где разрешают любительскую ловлю.

В озерах выращивают мальков угрей. Их получают из Франции. По достижении определенных размеров угрей вылавливают особой «световой ловушкой». Реку, по которой ночью могут идти угри, перегораживают натянутой проволокой, на нее навешивают сильные электрические лампы. Рыбы боятся света и устремляются в темный, не освещаемый боковой канал, в котором установлена ловушка. Угри встречаются и в других водоемах Литвы.

Паланга. Это курортное место примечательно прекрасным парком, разбитым в прошлом веке (1850 г.) французскими архитекторами-декораторами. Здесь во дворце графа Тышкевича расположен Музей янтаря с большой и разнообразной коллекцией, весьма удачно экспонируемой в нескольких залах. Парк — охраняемый памятник природы. На прудах ручные дикие кряквы подплывают за кормом, здесь же гнездятся ручные лебеди. Молодые улетают на зимовки, взрослые проводят зиму в специальном помещении парка.

В Паланге наблюдения над пролетом птиц проводит молодой орнитолог Можайтис. Она сообщила нам интересные сведения о зимовании гаги и кряквы. По договорной теме Института зоологии и паразитологии Литовской Академии наук основные орнитологические наблюдения ведут на аэродроме Паланги и в районах Каунаса и Вильнюса, на побережье вблизи Паланги. Работами руководит доктор биологических наук М. И. Валюс. К счастью, катастроф, вызванных столкновениями самолетов с птицами, здесь не было. Упоминают только об одном случае, когда при взлете или посадке самолета было убито 40 (!) чаек. Самолет не пострадал.

Охота и охотничье хозяйство в Литовской ССР. Согласно правилам охоты, все охотничьи угодья находятся в ведении Комитета охраны природы и сдаются в аренду отделением Общества охотников по договорам. Общество охотников и рыболовов Литовской ССР закрепляет угодья за нивыми кружками охотников. Руководитель охотничьими хозяйствами Комитет. В охотничьи угодья республики входят заповедники, заказники, государственные и приписные охотничьи хозяйства. На пользователей охотничьими угодьями возлагают охрану государственного охотничьего фонда и проведение мероприятий по воспроизводству охотничьей фауны. Пользователи по согласованию с администрацией лесхозов, колхозов, совхозов обязаны принимать все меры для охраны и подкормки животных. Для содействия Комитету в борьбе с браконьерством организована общественная инспекция по охране природы. Для всех охотников и охотничьих организаций обязателен принцип — кто не охраняет охотничьей фауны и не способствует ее увеличению, тот не имеет права на охоту.

Комитет охраны природы устанавливает сроки охоты, нормы отстрела и отлова зверей и птиц для экспорта или расселения в другие республики Советского Союза. Надзор за соблюдением правил охоты возлагается на государственных и общественных инспекторов, работников лесхозов, заказников и приписных охотничьих хозяйств. Указанные ли-

* Вековые дубы у оз. Жемайтис, дуб на дороге Вильнюс — Каунас заповеданы по настоянию В. А. Бергаса и оставлены при проведении шоссе с однополосным движением.

ца имеют право проверять документы у граждан, находящихся с ружьями на территории охотничьих угодий, и в случае выявления браконьерства — изымать оружие, собак, сети, автомашины, мотоциклы и т. д.

Согласно правилам охоты Литовской ССР, лица, выявившие нарушения правил охоты и обнаружившие нарушителя, могут быть премированы в размере до 50% наложенного на нарушителя штрафа и суммы, присужденной по иску.

Подчеркну, что настоящее решение имеет очень большое значение в борьбе с браконьерством.

Суммы, взываемые для погашения ущерба государству, вносят на текущий счет Комитета охраны природы и расходуют на развитие охотничьего хозяйства и на премирование лиц, выявивших нарушителей. Браконьерство в Литве почти изжито. Охотники, объединенные в охотничьи кружки по населенным пунктам, следят за соблюдением правил, нарушителей исключают из охотничьих обществ, надолго лишают права охоты. При восстановлении в охотничьем обществе провинившегося в течение некоторого времени допускают на охоту только в качестве загонщика без оружия.

Ежегодно 15 февраля по всей республике проводят учет зверей и птиц. Исходя из результатов учета первичные охотничьи коллективы составляют план отстрела. Его согласуют с местными организациями — исполкомами, лесхозами, инспекцией охраны природы, Обществом охотников — и окончательно утверждают в Комитете охраны природы. После этого объявляют начало охоты. Лоси, олени, косули, кабаны, куницы, выдры отстреливаются по лицензиям. Охоты производят главным образом коллективами, под руководством бригадира, несущего ответственность за соблюдение всех правил общественных охот. Индивидуальную охоту разрешают при селекционном отстреле копытных, на куниц и выдр. Бобры хорошо прижились в Литве, с 1947 г. их по лицензиям отлавливают капканами.

Добытых копытных сдают на мясокомбинат. Охотник, застреливший лося, получает рога, шкуру, язык и печень. Коллектив охотников за доставку лося на мясокомбинат получает до 30% стоимости мяса. Те же правила сдачи мяса оленей. 30% убитых косуль разрешают оставлять в личное пользование охотника. Косуль сдают в шкуру, охотник получает рога и ливер. В случае пригодности мяса дичь идет на экспорт, за меткий выстрел охотник получает 25 руб. за оленя и лося, 5 руб. за косулю, 25 и 15 руб. за кабана в зависимости от веса туши. 30% убитых кабанов сдают на экспорт, 70% остаются в личном пользовании охотников. На расходы по доставке и на оплату загонщиков коллектив получает до 40% стоимости мяса. Средства, полученные от реализации мяса убитых зверей, идут на оплату мероприятий биотехнического порядка в тех угодьях, где убиты звери. Иностранная валюта поступает государству, а затем через соответствующие учреждения закупается оборудование для лабораторий, охотничье снаряжение и живые звери для интродукции в охотугодьях.

Общая численность копытных в республике велика. По данным Комитета, в 1971 г. на 15 млн. га лесных угодий учтено 9400 лосей, 2400 благородных

олений, 14 000 кабанов, 46 000 косуль. По сообщению Г. К. Турса, в Литве за сезон 1971/72 г. было отстреляно 1765 лосей, 4100 кабанов и 1400 косуль. Мне довелось посетить охотничье хозяйство Науместис (Новый город). Угодья насыщены зверем и хозяйство считается интенсивным, так как дает примерно килограмм мяса диких животных с гектара. В 1971 г. здесь было взято около 500 лосей, 130 кабанов, 30 косуль. Для учета и кольцевания кабанов построена ловушка, наблюдения ведут с высокой «сиги». Лес (Пошиляй) смешанный, местами высокого бонитета. Предполагают выпустить 20 ланей. Их привезут из Венгрии.

По словам лесничего, на территории лесничества Кальвалю лани обитают. Но более конкретные сведения об этом олене я получить не смог. Наш беглый осмотр леса охотничьего хозяйства Науместис позволяет прийти к заключению, что условия здесь для выпуска ланей подходящие. Смешанный лес перемежается обширными полянами.

В охотничьем хозяйстве есть зубровый питомник, где сейчас 13 зубров. На мой взгляд, они находятся в прекрасных условиях. Загоны большие, по 25 га. На естественных и дополнительных кормах звери выглядят хорошо. Часть родилась уже здесь. Из Приокско-Террасного питомника предполагают прислать еще двух коров. Дальнейшее увеличение стада следует предоставить данному поголовью, без увеличения числа зубров путем ввоза извне. В отдельном небольшом загоне помещен крупный бык, пришедший в Литву неизвестно откуда. Должен сказать, что из всех виденных мною зубровых питомников (а я видел их почти все в СССР) по условиям содержания животных, мне кажется, этот самый лучший.

Следует упомянуть о начатой постройке большого фазанария в районе Ужбалей. Здесь проектируют выведение и содержание большого количества фазанов, а также инкубаторий для вывода кряковых уток. Организация фазанария, по-видимому, перспективна. Как бы пробным камнем этого может служить успешное разведение фазанов в любительском фазанарии на усадьбе Сенкуса в Капсукомском районе. Ионас Сенкус для разведения фазанов использовал свой фруктовый сад. Комитет оказывает Сенкусу помощь кормами и скромной оплатой труда. Отмечу, что фазаны подвержены частым нападениям куниц-белодушек.

В заключение статьи должен сказать, что, несмотря на кратковременность пребывания в Литве, мне удалось ознакомиться со многими сторонами деятельности Комитета охраны природы, с постановкой дела охраны природы в республике, с принципами организации охотничьего хозяйства. Критические замечания, высказанные мной в адрес Комитета, во всяком случае не исключают понимания с моей стороны сложности выполнения тех или других рекомендаций в области организации научных работ в заповеднике, заказниках и охотничьих хозяйствах. Затруднения кроются не только в получении необходимых средств и штатов, но, вероятно, в первую очередь, в привлечении квалифицированных кадров научных сотрудников на постоянную, не сезонную работу.

УДК 639.1 (571.63)

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»,
кандидат биологических наук

В наши дни Приморье — уже далеко не те заманчивые для натуралиста непроходимые дебри, которые существовали во времена Пржевальского, Арсеньева, Дерсу Узала. Под напором цивилизации нетронутая Уссурийская тайга отступает, и процесс этот необратим.

Тем не менее пока еще в Приморском крае, по данным последних учетов, обитает 13—15 тыс. изюбров, 8—9 тыс. кабанов, 7—8 тыс. косуль, 2—2,5 тыс. лосей, 1,5—2 тыс. кабарог, 650—700 пятнистых оленей, 300—350 тыс. белок, 60—70 тыс. колонков, 15—20 тыс. соболей, 7—8 тыс. лисиц, 5,5—6 тыс. енотовидных собак, примерно столько же норок, 2—3 тыс. барсуков, 1,8—2 тыс. выдр, 2—2,5 тыс. гималайских и 0,8—1 тыс. бурых медведей, 1,5—2 тыс. харз, много маньчжурских зайцев и белых, изредка встречаются рыси, волки, россомахи, леопарды. Как уже сообщалось в нашем журнале, в Приморье насчитывают свыше сотни тигров. Кроме того, Уссурийская тайга до сих пор щедро орехами, ягодами и целебной растительностью.

Понятно, что в условиях ускоренного технического прогресса, роста городов и населения уникальный животный и растительный мир Приморья нуждается в особой охране, а эксплуатация его богатства должна быть поставлена на строго научной, рациональной основе. В связи с этим опыт деятельности промысловых хозяйств представляет особый интерес. Данная статья посвящена работе госпромхозов — государственных промыслово-охотничьих хозяйств Управления охотничье-промыслового хозяйства при Приморском крайисполкоме, большинство которых автор посетил летом прошлого года.

Из 16,5 млн. га общей площади края 8,6 млн. га закреплены за госпромхозами, а 6,2 млн. га — за коопзверопромхозами, 440 тыс. га — за спортивно-охотничьими хозяйствами Росохотрыболовсоюза и 815 тыс. га принадлежат четырем заповедникам и двенадцати заказникам. Несмотря на то, что 12 госпромхозов занимают больше площади, нежели 8 коопзверопромхозов, условия для работы последних значительно лучше. Коопзверопромхозы организованы раньше и им приписаны наиболее богатые глубинные угодья. Госпромхозам же пришлось занимать оставшуюся площадь. Многие из них почти полностью лишены лесных территорий и расположены в густонаселенных районах. Это обстоятельство безусловно отразилось на специфике их работы.

Структура производственной деятельности госпромхозов, по данным 1972 г., следующая: пушно-меховое сырье составило 8,6%, коженное сырье — 0,3, мясо-дичья продукция — 3,9, продукция пчеловодства — 32, лектесырье — 23,3,

ГОСПРОМХОЗЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Штатный охотник Спасского госпромхоза Н. М. Шепелев на пантовке; его охотничий стаж свыше 30 лет.

Река Бики. Удагейская охотничья долбленка — утугз.

Фото автора

дикорастущие — 1,4, продукция сельского хозяйства — 0,5, лесопродукция — 12,2, прочая продукция — 17,8%.

Работа госпромхозов способствует подъему экономики и благосостояния народностей Дальнего Востока, а также закреплению здесь населения. Госпром-

хозы производят продукцию более 50 наименований. Такое многообразие отраслей производственной деятельности обеспечивает круглогодичную занятость штатных рабочих и устойчивый, довольно высокий их среднемесячный заработок, который превышает 160 руб.

Охотничий промысел. На 1 января 1973 г. в госпромхозах работало 1135 человек, из них охотников-промысловиков — 293. Кроме того, из 2180 сезонных рабочих было 1530 охотников. Организации сезонных охотников в госпромхозах уделяют много внимания. Примером может служить Лесозаводский госпромхоз (директор М. И. Ребриков). Здесь кадровых охотников всего 12, зато сезонных — 170. Промышляют они бригадным методом по 3—5 человек, за ними на пять лет закрепляют угодья. Сезонники сами строят охотничьи избушки. Эту работу им оплачивает госпромхоз. Таким путем уже построено 20 избушек.

Штатным охотникам на время промысла в избушки завозят постельные принадлежности, радиоприемники, аптечки, им бесплатно предоставляют транспорт для захода в тайгу и вывоза продукции, а также нарезное оружие, боеприпасы, капканы и другие орудия лова. Штатные охотники, помимо пушного промысла, хозяйственных и строительных работ, участвуют в пантовке, в сборе орехов, грибов, ягод, лекарственно-технического сырья, а в августе отправляются на поиски женьшеня.

В 1972 г. по всему Приморскому краю планировали заготовить пушнины на 1730 тыс. руб., из них госпромхозами — на 224 тыс. руб., крайпотребсоюзом — на 950 тыс. руб. и крайрыболовпотребсоюзом — на 556 тыс. руб. Фактически всего по краю было заготовлено пушнины на 2182,3 тыс. руб., что на 20% выше плана. Госпромхозы же перевыполнили план на 41,6%.

Основу пушных заготовок, как правило, составляет колоннок, затем следуют белка, лисица, норка, кое-где ондатра. Лишь в Пожарском госпромхозе на первом месте соболь.

В двенадцати госпромхозах есть девять пунктов дообработки пушнины. Поэтому значительных расхождений с Иркутской пушно-меховой базой в оценке пушнины не бывает.

В 1972 г. в госпромхозах Приморья было отстреляно и сдано государству 358 изюбров, 406 кабанов, 200 косуль, 55 кабарог, 27 лосей. При плане в 51 кг заготовлено 122,3 кг пантов изюбров, которые пошли на экспорт.

На начало 1973 г. в госпромхозах было 18 охотничьих баз, 377 охотничьих избушек, изготовлено свыше 12 тыс. самоловов. Только за 1972 г. построено 5 охотбаз, 55 избушек, установлено 3,7 тыс. самоловов, проложено около 500 км троп. Предпримысловая разведка осуществлена во всех госпромхозах. На охотмероприятия было выделено 102,4 тыс. руб., и эти средства освоены полностью.

Рыболовство. Отловом рыбы занимаются 11 госпромхозов края. Их рыбо-

ловные тони расположены в бассейне Уссури, на озере Ханка и в прибрежных водах Японского моря. В каждом госпромхозе есть две-три рыболовецкие бригады по три-пять человек. В 1972 г. было заготовлено 2824 ц рыбы, из них 2038 ц частиковых пород и 786 ц лососевых. Частиковую рыбу реализуют в свежем виде, а лососевых коптят и солят.

Отлов рыбы для госпромхозов убыточен, поскольку ее прейскурантная стоимость очень низка (в три раза меньше рыночной). Так, знаменитые ханкайские сазаны и караси в 1973 г. по прейскуранту стоили 47 коп. за килограмм, толстолоб — 68 коп., в то время как малоценная морская навага тоже шла по 68 коп. за килограмм.

В Пожарском промхозе в основном отлавливают ленка, хариуса и тайменя. Но в связи с отдаленностью территории сбыт рыбы затруднен, поэтому там особенно необходимо строительство достаточно вместительной копильни.

Заготовки дикорастущих. В Приморском крае из дикорастущих заготавливают главным образом лимонник, голубику, бруснику, калину, дикий амурский виноград, лещину, кедровые и маньчжурские орехи, грузди, подгруздки и белые грибы. В 1972 г. госпромхозы Приморья заготовили и сдали государству 1752 ц ягод, 1124 ц грибов и лишь 337 ц орехов. Всего дикорастущих сдано на 260 тыс. руб. в оптовых ценах. Следует отметить, что год был крайне неурожайным на кедровые орехи, а сбыт маньчжурских орехов ограничен. В 1973 г. урожай кедра был средний, маньчжурского ореха — хороший. Вследствие небывалой жары осыпались, «сгорали» ягоды лимонника и амурского винограда, плохой был урожай грибов.

Из имеющихся в Приморье кедровников 900 тыс. га расположены на территории, приписанной госпромхозам, в том числе 252 тыс. га выделены в две орехопромысловые зоны и закреплены за хозяйствами в долгосрочное пользование. Это Фусуно-Ванчинская зона (74 тыс. га) в Ольгинском госпромхозе и недавно созданная Бикинская (178 тыс. га) в Пожарском госпромхозе. В условиях, когда спелые кедровые леса Приморья исчезают с удручающей быстротой, значение этих орехопромысловых зон трудно переоценить.

Заготовки лекарственно-технического сырья. Сюда входит сырье как растительного, так и животного происхождения. В 1972 г. госпромхозы заготовили этой продукции на 1478,8 тыс. руб. при плане 667,7 тыс. руб., в том числе женьшеня — на 68,1 тыс. руб., лобовых пантов — на 9,5 тыс. руб., кабарожьей «струи» — на 1,3 тыс. руб. Кроме того, были заготовлены 4076 ц корней элеутерококка (плановое задание — 680 ц), 517 ц корней заманихи (план — 35 ц), 748 ц корней аралии (план — 20 ц), семена лимонника, плоды шиповника, череды.

Общий план заготовок лекарственно-технического сырья на 1973 г. госпромхозы перевыполнили уже к 10 августа. Особенно успешно прошли заготовки элеутерококка, аралии и заманихи.

Госпромхозы успешно осваивают заготовки новых видов продукции, пользующейся большим спросом на внутреннем и внешнем рынках. Прежде всего это относится к папоротнику-орляку, за-

пасы которого в Приморье очень велики и заготовки весьма перспективны.

Сезон сбора папоротника короткий: с мая до середины июня. Это продукция скоропортящаяся, с момента сбора до консервировки проходит всего 3—4 часа, поэтому эффективность заготовок целиком зависит от оперативности руководителей хозяйств. Примером в этом отношении может служить Шкотовский госпромхоз (директор Г. Н. Баев). В 1971 г. хозяйство впервые приступило к сбору папоротника-орляка и заготовило 10 т, в 1972 г. — 20 т, а в 1973 г. госпромхоз сдал на экспорт в Японию уже 100 т. Хозяйство с каждого килограмма получает 20—22 коп. чистой прибыли.

Приханкайский госпромхоз в 1973 г. впервые начал заготовки кедровой хвои для производства хвойной муки. Сырье используется не только с собственных лесосек, но и с лесосек всех соседних совхозов. Было получено 43 т этой продукции. Спрос на хвойную муку неограничен.

К другим производственным отраслям деятельности госпромхозов относятся звероводство, пчеловодство, производство товаров народного потребления и прочей продукции.

Звероводством (нутриеводством) занимаются лишь в Самаргинском госпромхозе, где на 1 января 1973 г. было 225 самок и 32 самца основного поголовья нутрий. В 1972 г. ферма сдала нутриевых шкурок на 14,1 тыс. руб., затрачено же на их производство 36,7 тыс. руб. Выход молодняка на одну штатную самку составил 1,5 щенка. Себестоимость одной шкурки достигла 50,6 руб. при реализационной цене 15,1 руб.

Убыточность зверофермы вызвана малым пока количеством зверей маточного поголовья, отсутствием квалифицированных кадров звероводов и рабочих, а главное — чрезвычайно высокой стоимостью привозных кормов. Вот уже много лет в соседнем Тернейском госпромхозе строится новая крупная нутриевая ферма на 2 тыс. голов основного поголовья. Построены новые шеды, изолятор, кормокухня, складские помещения. В дальнейшем этой звероферме необходимы своя кормовая база и квалифицированные кадры звероводов.

Заготовки меда служили одной из основных статей дохода большинства госпромхозов Приморья. Если в 1972 г. удельный вес продукции пчеловодства составил 32%, то в 1973 г. он достиг по меньшей мере 60%. Однако следует отметить, что прошедший год был второй с 1950 г. по обилию цветения медоносов: липы, амурского бархата, разнотравья, гречи. Передовые пчеловоды собрали до 120—180 кг меда с улья. Увеличению закупок меда способствовало также повышение в июне закупочных цен с 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 40 коп. за килограмм при реализационной цене 2 руб. 90 коп. Хозяйства значительно перевыполнили план заготовок этой продукции.

В большинстве госпромхозов основу заготовок меда составляла продукция не с собственных пчел, а закупаемая у населения. Так, в Кировском госпромхозе, где даже в 1972 г. заготовки меда достигли 67% общего товарооборота, 17 т собрали с собственных пчел, а 184,5 т закупили у населения. С октября 1973 г. госпромхозам края запретили закупать мед у населения, что безусловно сни-

ло повлияет на рентабельность многих хозяйств.

Между тем госпромхозами за последние годы проведена немалая работа среди населения по развитию пчеловодства: были организованы товарищества пчеловодов, им оказывалась помощь квалифицированными специалистами. К тому же значительная часть сдатчиков меда — рабочие госпромхозов, да и пчелки расположены на территории этих хозяйств. Видимо, целесообразней было бы разрешить госпромхозам и в дальнейшем закупать мед у населения со своей территории.

В двух госпромхозах — Спасском и Кировском — есть небольшие таксидермические мастерские, каждая из которых вырабатывает продукции на 2—3 тыс. руб. в год. В Лесозаводском госпромхозе функционирует цех по изготовлению сувениров, главным образом это резьба по дереву. В Пожарском госпромхозе организовано шитье национальной одежды и обуви. Все это вместе с производством лопат, топорщиц, щеток и т. д. дает свыше 200 тыс. руб. в год. Кроме того, определенное место в деятельности госпромхозов занимают производство лесопроductии и в меньшей степени — сельское хозяйство.

Большинство отраслей деятельности госпромхозов Приморского края рентабельно, однако прибыли от них весьма различны (см. табл.).

Структура прибылей госпромхозов за 1972 г.

Виды заготовок	Ед. изм.	Заготовлено	Прибыль (тыс. руб.)
Пушнина	тыс. руб.	508,6	+3
Мясо диких животных	ц	771	+0,2
Рыба свежая	ц	2050	—11,8
Рыба соленая	ц	497	+3,5
Заготовки меда	ц	6793	+89,2
Лектессырье	тыс. руб.	1575	+245,2
Грибы соленные	ц	914	+30,8
Папоротник-орляк	ц	270	+6,2

На 1972 г. план производства товарной продукции всех 12 госпромхозов составлял 5406 тыс. руб., фактически ее произвели на 6346,6 тыс. руб. В 1973 г. при плане в 5970 тыс. руб. произведено продукции на 8 млн. руб.

Мы вкратце рассказали об отраслях работы госпромхозов Приморья, осветили основные показатели их деятельности. Как в любом большом и новом деле, здесь не обходится без недостатков. Перейдем к их анализу, а также рассмотрим общие трудности в сохранении и хозяйском использовании природных богатств Приморья. Прежде всего следует остановиться на охране фауны и флоры этого уникального края.

С октября 1972 г. охотничьей инспекции было предоставлено право самостоятельно налагать штрафы на браконьеров. Это незамедлительно сказалось на эффективности ее деятельности. И все же охрана природы Приморья находится пока на невысоком уровне: в крае развито браконьерство, нарушаются охотничьи законы и мероприятия по воспроизводству рыбных запасов. Во владивостокской газете «Красное знамя» в августе 1973 г. была опубликована корреспонденция о том, что на пути у рыбы,

нерестившейся в озере Ханка, стояли мощные заслоны из сотен вентерей. Там же у браконьеров были изъяты шкурки ондатры. Подобные сигналы — не редкость.

По мнению квалифицированных охотников-промысловиков, годичный запрет промысла ондатры себя не оправдал. Кадровые охотники покинули ондатровые угодья, а браконьеры, пользуясь безнаказанностью, стали отлавливать и отстреливать зверьков во время утиной охоты.

Решения своей участи ждет заказник краевого Управления охотничье-промыслового хозяйства на озере Ханка. Его непроходимые водные заросли чрезвычайно богаты разнообразной водоплавающей дичью, ондатрой, озеро славится рыбой. Здесь же расположены дикие плантации редчайшего лотоса. Между тем во время нашего пребывания в заказнике, даже перед открытием охоты, слышались выстрелы. Цвел лотос, но за один день число роскошных цветов резко убавилось: какой-то дикий их оборвал. На Ханке сохранились две маленькие плантации лотоса, не более как по гектару, и с каждым годом эта площадь сокращается. Краевое Управление охотничье-промыслового хозяйства поставило перед вышестоящими инстанциями вопрос о создании на Ханке заповедника, подготовило соответствующие расчеты. Однако больше года дело стоит на месте.

Особого внимания требует дальневосточный кедр. Создание орехопромысловой зоны в Пожарском госпромхозе — огромная заслуга Комиссии по охране природы ДВЦ АН СССР и Управления охотничье-промыслового хозяйства края. Однако это всего лишь капля в море уничтожаемых драгоценных кедров. Сейчас необходимо срочно создать орехопромысловую зону на площади 100—120 тыс. га в Тернейском госпромхозе — в бассейне реки Белембе по северной границе Сихотэ-Алинского заповедника. Там рядом с заповедником готовятся рубки спелых кедров, изобилующих орехами, белкой, соболями.

Напряженная ситуация возникла и с женшением. По подсчетам специалистов, за последние пять лет его общие заготовки в крае сократились в три раза. И это не мудрено. За женшением в Приморье отправляются как по грибы — семьями, на автомобилях, в выходные дни и на время отпусков. Выкапывают абсолютно все встречаемые корни. Те, что покрупнее, сдают, а мелкие идут на собственные нужды. Кроме того, благоприятная для женшения тайга по рельефу удобна для концентрированных рубок.

В указанном уже выше номере владивостокского «Красного Знамени» помещена обстоятельная статья инженера-геоботаника Восточносибирской проектно-изыскательской экспедиции Ю. Путилова «Внимание: женшень». Вот что он пишет: «Мы можем уверенно заявить, что ни один какой-либо другой представитель дальневосточной природы не находится сейчас в таком критическом состоянии, как дикорастущий женшень».

Внушают опасение методы эксплуатации и некоторых других видов дикорастущих и лекарственно-технического сырья. В ряде густонаселенных районов резко сократились запасы лимонника и амурского винограда. Кое-где из-за

неумеренного сбора исчезают заманиха и ее можно встретить лишь в самых труднодоступных местах. Более бережного отношения требует к себе и элеутерококк, восстановительный цикл которого длится семь-восемь лет.

Наряду с общими проблемами сохранения природы Приморских госпромхозов возник ряд вопросов интенсификации, улучшения ведения охотничьего хозяйства.

Очень малы планы заготовок боровой дичи. По мнению многих квалифицированных кадровых охотников, при надлежащей организации промысла планы по заготовкам этой продукции можно было бы увеличить в три-пять раз.

Госпромхозы постоянно перевыполняют планы заготовок пушнины. Но, наряду с некоторым ростом количества заготавливаемой пушнины, ее удельный вес в общем товарообороте хозяйства падает. Мы далеки от мысли о бесконечном и значительном увеличении пушных заготовок в Приморье, но неиспользованные резервы в этом деле, бесспорно, есть.

Так, например, по мнению директора Кировского госпромхоза Л. В. Шевченко, пушные ресурсы Кировского района осваиваются всего на 15—20%. Кадровый охотник Спасского госпромхоза Н. М. Шепелев, имеющий тридцатилетний стаж охотничьего промысла, совершенно справедливо сетует на то, что заготовители не собирают пушнину у охотников в тайге на месте промысла. В результате много пушнины остается в руках и не попадает по назначению.

В Приморских госпромхозах очень тяжелое положение с капканами. Во многих хозяйствах мелких капканов нет вовсе. Даже в таком сугубо охотничьем госпромхозе, как Пожарский, с 1970 г. на одного охотника выдавали по 32 капкана вместо положенных 200, да и они на 50% оказались бракованными. Управлению госпромхозов Главохоты РСФСР целесообразно было бы уделить этому вопросу особое внимание.

В госпромхозах Приморского края, некоторые из которых уже вступили во второе десятилетие, очень слаб ввод в эксплуатацию основных фондов. Отстает и выполнение плана капитальных вложений. Замедленное жилищное строительство создает дефицит квалифицированных кадров.

Проблема охотничьих кадров осложняется и положением, сложившимся с пенсиями кадровым охотникам. При начислении им пенсии пушнина, мясо, дичь засчитываются как положено, а вот заготовки лектесырья приплюсовываются им как заготовителям и не более 1,5 ставки заготовителя. Между тем общеизвестно, что охотник не принимает лекарственно-техническое сырье, как заготовитель, а сам его собирает, и нередко с большими трудностями. Пенсионный вопрос требует справедливого решения.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на некоторые недостатки в работе, Управление охотничье-промыслового хозяйства края за десять лет своего существования внесло значительный вклад в практику ведения комплексных промысловых хозяйств, вскрыло богатейшие резервы и своими показателями во многом дает пример другим организациям сходного профиля деятельности.

По поводу статьи А. Ткаченко «Заповедник Молдавии Кодры», опубликованной в № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1973 г., Государственный комитет Совета Министров Молдавской ССР по охране природы сообщает следующее.

В начале 1970 г. Госкомитет Совета Министров МССР по охране природы вместе с Академией наук МССР разработали документацию на организацию в Молдавии заповедника Кодры площадью 11 126 га (в том числе абсолютно заповедной части 2087 га), с изъятием указанной площади из земель гослесфонда Страшенского мехлесхоза.

С большинством заинтересованных министерств и ведомств республики проекты постановления Совета Министров МССР и положения о заповеднике были согласованы, но Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров МССР возражал против размера площади заповедника и предложил только 5170 га с абсолютно заповедной частью в 1498 га. Пришлось согласиться организовать заповедник на указанной площади, и разработанная в конце 1970 г. документация была послана Гослескомитетом МССР в Гослескомитет Совета Министров СССР на согласование.

Через шесть месяцев из Госплана СССР в Совет Министров МССР поступило письмо с предложением организовать заповедник на площади только 2740 га с абсолютно заповедной частью 723 га. Заповедник был организован в 1971 г.

Госкомитет Совета Министров Молдавской ССР по охране природы поддерживает обоснованные предложения автора статьи о необходимости расширения заповедника за счет Лазовского и Каприяновского лесничеств Страшенского мехлесхоза. Одновременно считаем необходимым передать заповедник Кодры в ведение Госкомитета Совета Министров МССР по охране природы, придав ему статус научно-исследовательского учреждения.

Всесоюзное объединение парфюмерно-косметической и эфирномасличной промышленности, рассмотрев статью М. Фельдмана «Проблема сбыта» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 11 за 1973 г.), сообщает.

Бобровая «струя» является ценным компонентом композиций, идущих для приготвления духов так называемого «мужского» направления.

Однако, ввиду крайне резкого специфического запаха, ввод в композиции бобровой «струи» незначителен, в настоящее время составляет около 200 кг.

Союзпарфюмерпром дал задание парфюмерным фабрикам принять необходимые меры к увеличению потребления бобровой «струи» разработкой новых сортов духов и одеколонов. В 1974—1975 гг. будут приняты меры для максимального использования заготовленной бобровой «струи».

В. ЛАЗЬКО,
начальник объединения
Союзпарфюмерпром

2

наука

УДК 639. 127.31

И. ТАТАРИНКОВА
Кандалакшский заповедник

Чайки и заповедность

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

По мере того, как возрастает наша потребность в природных ресурсах, по мере изменений человеком общего облика планеты, ее отдельных ландшафтов, все большую значимость приобретают заповедники и другие охраняемые территории. В первую очередь возрастает их роль как «эталонов природы» — территорий, где может быть изучен ЕСТЕСТВЕННЫЙ ход природных процессов, без чего, в свою очередь, невозможен подлинный анализ изменений, вносимых человеком в освоенную природу.

Очевидно, что наибольшую ценность в этом отношении могли бы представлять территории, содержащиеся в режиме абсолютной охраны, где природные процес-

сы протекали бы без какого бы ни было вмешательства человека. Однако отечественный и мировой опыт заповедного дела показывает, что подобный режим в заповедниках может быть соблюден далеко не всегда и не во всех случаях. Природные комплексы заповедников, как правило, не изолированы от влияния антропогенных факторов. Деятельность человека и прямо, и косвенно отражается на природе заповедников и для того, чтобы приблизить в них ход природных процессов к естественным, приходится осуществлять комплекс специальных мероприятий — вести борьбу с пожарами, иногда — санитарные рубки леса, регулировать численность тех или иных видов животных.

Однако, какими должны быть формы, методы, объем подобного вмешательства, вопрос далеко не решенный.

Журнал рассчитывает уделить внимание этой дискуссионной проблеме, имеющей большое значение в теории и практике заповедного дела. Публикуя в порядке обсуждения статью И. Татаринковой «Чайки и заповедность», мы приглашаем сотрудников заповедников, специалистов в области заповедного дела, охотоведов, высказаться по существу как этой статьи, так и всей проблемы. Как это уже практиковалось журналом, такая дискуссия будет завершена обобщающей статьей, содержащей анализ присланных нам и опубликованных материалов.

В течение последних десятилетий общая численность больших морских и серебристых чаек в Северной Атлантике, как в Европе, так и в Америке, значительно увеличилась. Это связано с интенсификацией рыбного промысла, с постоянным наличием массового корма в виде рыбных отходов, а также с увеличением количества отходов на свалках у больших городов, что обеспечивает существование чаек на зимовках.

Одновременно с ростом численности чаек во многих пунктах наблюдается сокращение количества птиц других видов, которых чайки не только вытесняют с мест гнездования, но и прямо уничтожают. В связи с этим в пятидесятых годах вопрос о влиянии, оказываемом крупными чайками на других птиц в Северной Атлантике, рассматривали на двух международных орнитологических конгрессах — в 1951 и 1954 гг. На основании зарубежных данных, положение, сложившееся в разных странах, можно коротко обрисовать следующим образом.

Исландия. Серебристая чайка гнездится в небольшом количестве и заметно-го вреда не приносит.

Англия. Значительные концентрации серебристых чаек наблюдаются только

на морских островах, вдоль побережья гнездятся лишь отдельные пары. На островах чайки вытесняют с мест гнездовий крачек и других мелких птиц. Одна из почти исчезнувших колоний туника была восстановлена искусственным сокращением численности чаек. На Соккохолме большие морские чайки уничтожают большую часть глупышей и других морских птиц.

США. Наблюдается как резкое увеличение численности серебристых чаек и, в меньшей степени, больших морских, так и расширение границы распространения этих видов на юг. Это угрожает уничтожением колоний обыкновенной, малой и черной крачек, что делает желательным контроль за численностью крупных чаек.

Финляндия. На южном побережье Финляндии количество серебристых чаек резко увеличилось вблизи городов. Чайки образуют крупные колонии, изгоняя других птиц частью просто своим большим количеством, частью сильным хищничеством.

Швеция. Численность больших морских и серебристых чаек сильно возросла. Одновременно отмечены значительные сокращения популяций обыкновенной чайки и пестроногой крачки. В же-

лудках крупных чаек находили птенцов других видов чаек, чибисов, травников. Необходимо ограничение численности крупных чаек. В целях снижения численности этих птиц в 1957 г. в Швеции было отравлено 8 тыс. серебристых чаек, а в 1958 г. еще 2 тыс.

ФРГ. Число гнезд в старых колониях серебристых чаек резко возросло, появились новые колонии. Всего в 1957 г. гнездились около 15 тыс. пар. Большой вред чайки приносят более мелким морским и прибрежным птицам. Отдельные чайки привыкают растаскивать яйца и ловить птенцов уток, куликов и воробьиных птиц, гнездящихся вблизи колоний.

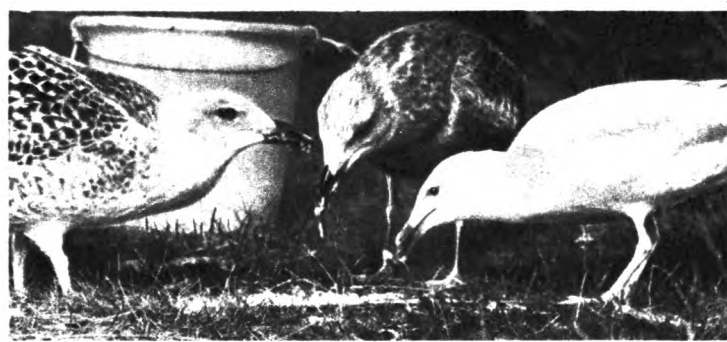
Нидерланды. В этой стране гнездится около 20 тыс. пар серебристых чаек. Несмотря на некоторые меры контроля численности, популяция не уменьшается, угрожая другим гнездящимся птицам. Вред приносят не только гнездящиеся, но и проводящие здесь лето неполовозрелые большие морские и серебристые чайки.

Франция. С 1959 г. серебристая чайка признана здесь вредной птицей, с ней ведут борьбу с помощью отравленных приманок.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

3

4

Италия. В отличие от многих других стран, в Италии серебристая чайка считается съедобной птицей. За чайками охотятся, яйца их собирают для еды и продажи. Поэтому большого вреда чайки здесь не приносят, хотя в крупных колониях (до сотни особей) могут разорять гнезда других птиц — малой и обыкновенной крачки, травника, тулеса, краквы и некоторых других. Заметен вред, приносимый чайками мигрирующим птицам.

Таким образом, в странах Северной Атлантики признано, что количество больших морских и серебристых чаек следует контролировать для предотвращения падения численности других птиц.

В СССР до сих пор в большинстве статей отечественных зоологов значение крупных чаек (в основном разных подвидов серебристой) рассматривали с точки зрения рыбоводного или рыбопромыслового значения, так как чайки являлись в значительной степени ихтиофагами. Но, питаясь рыбой, крупные чайки, в общем-то мало приспособленные к ее добыванию, чаще всего выступают не как хищники, а скорее как крокофаги. Поэтому особого вреда рыбному хозяйству они не приносят и на производство рыбных запасов или на промысел не влияют. Уничтожая кроме того, значительное количество вредных насекомых и грызунов, серебристые чайки могут даже считаться хозяйственно-полезными птицами (Бородулина, 1949, 1951; Дюнин, 1948; Исаков, 1953; Клименко, 1950; Сабинеvский, 1958; Шевченко, 1937).

Но если рассматривать значение крупных чаек с точки зрения влияния их на птичье население мест обитания, картина получается совершенно иная. По отношению к другим птицам, особенно мелким и птенцам, серебристые чайки выступают как активные хищники. При небольшом повышении численности чаек активного уничтожения ими других птиц еще не заметно, но они быстро начинают вытеснять с удобных мест гнездования черноголовых чаек и морских голубков, крачек (кроме чегравы), травников, морских зуйков, шилоклювков.

При численности серебристых чаек свыше сотни птиц в колонии, хищничество их становится хорошо заметным. В Черноморском заповеднике хохотунья, особенно в период выкармливания птенцов, становится врагом средиземноморских чаек, серых уток, пеганок и многих других птиц (Сабинеvский, 1965). В последнее время возросла хищническая деятельность серебристых чаек на островах Кандалакшского заповедника на Белом море (Бианки, 1967, 1970), где чайки уничтожают птенцов кулика-

- сороки, полярной крачки, гаги и других уток.

Весьма значительный вред приносят крупные чайки (серебристая и особенно большая морская) на островах Кандалакшского заповедника (Семь островов и Айновы острова), где численность их очень высока — десятки тысяч птиц — и поддерживается, очевидно, иммиграцией этих чаек из Северной Атлантики. Здесь неоднократно проводили изучение размеров вреда, приносимого чайками гагам, чистиковым, мелким чайкам, полярным крачкам и другим птицам (Модестов, 1939, 1966; Успенский, 1946; Белопольский, 1957; Герасимова, 1954, 1958, 1962).

Особенно усилилась в последнее десятилетие хищническая деятельность крупных чаек на Айновых островах, где сейчас на площади 244 га их обитает около 14 тыс. особей. Здесь большие морские и серебристые чайки уничтожают много птенцов и яиц гаг, птенцов турпанов, сизых чаек и полярных крачек. Гнездовые колонии двух последних видов вытеснены чайками в несостоятельные для этих птиц стаии, что приводит к интенсивной гибели птенцов. В колониях самых крупных чаек процветает каннибализм.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, необходимо признать, что крупные чайки (большая морская и серебристая) в условиях высокой численности, которая обычно бывает в заповедниках, заказниках и охотхозяйствах при охране гнездовых территорий, приносят значительный ущерб более мелким птицам, вытесняя их с удобных мест гнездования и уничтожая яйца, птенцов или взрослых птиц. Часто это особо ценные промысловые или охраняемые виды.

Следовательно, численность крупных чаек необходимо контролировать, не допуская больших концентраций птиц в одном месте. Вопрос о допустимой численности чаек должен решаться на основе детального выяснения их роли в местном биоценозе.

В ряде мест Советского Союза ограничение численности чаек уже проводится. В Черноморском заповеднике серебристая чайка отнесена к числу вредных видов, численность которых следует ограничивать. Здесь в период гнездования чаек собирают их яйца и разоряют гнезда (Сабинеvский, 1965). В низовьях Амударьи с 1956 по 1964 г. в целях уменьшения отхода молодняка ондатры было отстреляно 5388 серебристых чаек и численность их снизилась до 200—300 птиц на колонию, после чего вред от них был признан незначительным (Кержегулов, 1966). На морских остро-

вах западного побережья о. Сааремаа для предотвращения хищничества численность больших морских и серебристых чаек поддерживают на низком уровне — не более 100 птиц.

Попытки сократить численность больших морских и серебристых чаек приняты и на Айновых островах Кандалакшского заповедника. Но различные известные методики контроля численности чаек являются в сложившейся здесь ситуации малоэффективными или нежелательными, а иногда и просто неприемлемыми в условиях заповедного режима. Массовый отстрел чаек невозможен как из-за поднимаемого при этом шума, так и потому, что очень быстро чайки перестают подпускать к выстрелу. В поставленные на гнезда капканы насиживающие чайки попадают довольно легко, но метод этот трудоемок, и применять его можно только в течение одной-двух недель до начала гнездования других птиц.

Позднее свободное передвижение по территории островов не разрешается даже работникам охраны, чтобы не беспокоить насиживающих гаг. Кроме того, как уже говорилось, рост численности чаек на Айновых островах связан с интенсивным притоком иммигрантов из Северной Атлантики, что делает регулирование их численности очень сложным.

В связи с этим на Айновых островах в настоящее время более приемлемы методы не контроля численности, а сокращения приносимого чайками вреда путем изъятия из популяции особей, освоивших способы добычи птенцов, яиц или взрослых птиц какого-либо вида. Например, хороший эффект дает ежегодный отстрел больших морских чаек, держащихся на территории колонии тупиков, или уничтожение с помощью отравленных приманок на берегу чаек, охотящихся за птенцами гаг.

Очевидно, для каждого конкретного хозяйства должны быть выбраны и включены в комплекс проводимых биотехнических мероприятий наиболее подходящие методы воздействия на местную популяцию крупных чаек, как только их численность достигает предела, при котором они начинают приносить ощутимый вред более ценным птицам.

1. Птенцы большой морской чайки доедают остатки птицы, убитой взрослой чайкой.
2. Большая морская чайка кормит птенцов птичьим мясом.
3. Птенец большой морской чайки заглатывает птенца тупика.
4. Птенец-альбинос большой морской чайки.

Фото автора

УРОЖАЙ ЖЕЛУДЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗМЕЩЕНИЕ ГЛУХАРЕЙ

Ю. КИСЕЛЕВ,
старший научный сотрудник Окского заповедника

На территории Окского заповедника дуб распространен в поймах рек Оки и Пры с примыкающими к ним надпойменными террасами, а также во внепойменных елово-дубравных лесах, занимающих переходный «горизонт» между сосняками и ольховыми болотами. Помимо ели и дуба, в состав этих лесов входят сосна, осина, береза, липа, режа — клен и вяз. Изредка встречается ясень. В подлеске очень распространен липняк. Пойменные дубравы в большинстве случаев превращены в «лугово-дубравные угодья», где большие или меньшие участки и куртины дубрав перемежаются с сенокосными лугами, местами зарастающими ивняком и березняком.

О размещении глухарей мы судим на основании регистрации их встреч при проведении маршрутных и ленточных учетов тетеревиных. В статье использованы результаты только пеших маршрутных учетов, проводимых нами в западном отделе заповедника и примыкающих к нему лесничествах гослесфонда. Общая протяженность учетных маршрутов в рассматриваемые здесь годы и сезоны составила почти 8 тыс. км. Выявленные посредством их некоторые закономерности размещения глухарей подтверждены также результатами ежегодных осенних учетов на пробных лентах, суммарная длина которых в эти годы составила около 1,1 тыс. км.

Основные станции глухарей в Окском заповеднике — сосняки разных типов и елово-дубравные леса. Зимой и весной глухари преимущественно встречаются в сосняках, а летом, как правило, усиливается их перемещение в елово-дубравные леса. В среднем за десятилетие 1963—1972 гг. в елово-дубравных лесах весной (в апреле и мае) встречено 24,9% глухарей (в пересчете на 100 км маршрута), а в августе — октябре число их встреч там возросло до 56%.

В разные годы, однако, это перемещение происходит в большей или меньшей степени. Анализируя материалы таблицы, получаем интересные сведения об обстоятельствах, сопутствующих той или иной концентрации глухарей в елово-дубравных лесах, а в некоторые годы — и перемещению их в пойменные дубняки. Так, глухари тем охотнее переселяются в елово-дубравные леса, чем более засушливым и жарким

выдалось лето. Вероятно, в такие годы они привлекают птиц большей по сравнению с сосняками влажностью и тенистостью. Повышенная концентрация глухарей происходит также в случае хорошего урожая желудей в этом типе стаций.

Из таблицы следует, что в годы обильных урожаев (4—5 баллов) желудей было много как в пойменных дубняках, так и в елово-дубравных лесах. В годы относительно обильных урожаев (2—3 балла) желуди были лишь в пойменных дубняках и на непосредственно граничащих с ними дубах на коренном берегу и надпойменных террасах. В елово-дубравных лесах в такие годы желуди практически отсутствовали.

В годы обильных и относительно обильных урожаев дуба глухари во время и после опадания желудей становятся обычными также в лугово-дубравных угодьях, при других обстоятельствах им совершенно чуждых. Это заставляет думать, что именно опадающие желуди привлекают птиц: многочисленные наблюдения приводят к выводу, что глухари охотно используют их в пищу.

Попытка систематизировать различные годы по их условиям привела к следующему.

1. Годы 1965, 1969 и 1971. Лето умеренно теплое или прохладное, дожди часты или нередки. Желуди уродились только в пойменных дубняках (в среднем 2,5 балла). Относительно обильный урожай привлёк туда часть глухарей. Однако достаточно высокая влажность угодий вообще, а также отсутствие желудей в елово-дубравных лесах сделали излишней значительную концентрацию глухарей в этом типе угодий. Здесь произошло в среднем только 12,3% осенних встреч в лесных стациях (без учета встреч в лугово-дубравных угодьях).

2. Годы 1964, 1968 и 1970. Лето жаркое, умеренно засушливое. Почти полное отсутствие желудей (0—1 балл). Вследствие этого глухари не встречались в пойменных дубняках, а степень их концентрации в елово-дубравных лесах определялась в первую очередь метеорологическими факторами. Осенью здесь было встречено в среднем 43,7% глухарей, отмеченных в лесных угодьях.

Влияние урожая желудей и характера лета на размещение глухарей в угодьях в августе — октябре

	Годы									
	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972
Урожай желудей (в баллах)	5	0—1	3	0—1	4	1	2	1	2—3	0
Глухари встречаются в пойменных дубняках (+)	+		+		+		+		+	
Характер лета	Жаркое и очень сухое	Умеренно жаркое и умеренно сухое	Теплое и дождливое	Жаркое, очень сухое	Жаркое, умеренно сухое	Жаркое, умеренно сухое	Прохладное и дождливое	Жаркое и умеренно сухое	Теплое, дожди обычные	Очень жаркое и очень сухое
Годы хорошего урожая желудей в елово-дубравных лесах (+)	+				+					
Число встреч глухарей на 100 км маршрута										
В сосняках:										
абс.	1,12	11,3	12,8	6,2	12	20	7,8	13,8	10,9	4,7
в %	3,3	47,1	88,9	32	41,4	54,6	74,2	67	69,4	32,8
В елово-дубравных лесах:										
абс.	32,5	12,7	1,6	13,2	17,0	16,6	3,6	6,8	—	9,2
в %	96,7	52,9	11,1	68	58,6	45,4	25,8	33	—	66,2
В пойменных дубняках*										
абс.								—	4,8	—
в %									30,6	

* Учет тетеревиных по обычной методике в пойменных дубняках мы смогли проводить только в последние годы

3. Годы 1966 и 1972. Лето очень жаркое и засушливое. Желуди не уродились или почти не уродились (0—1 балл). Глухарей нет в пойменных дубняках. В поисках более влажных и тенистых мест обитания птицы концентрировались в елово-дубравных лесах, где в среднем произошло 67,6% всех их встреч.

4. Годы 1963 и 1967. Как и в предыдущей группе, лето жаркое и засушливое (в 1967 г. — умеренно засушливое), но желуди повсюду уродились хорошо (4—5 баллов). Глухари встречались в пойменных дубняках. Одновременно, как вследствие жары и сухости, так и благодаря обильному урожаю желудей, произошла существенная концентрация птиц в елово-дубравных лесах, где в среднем встречено 77,6% глухарей. Особенно впечатляющи данные 1963 г., когда огромный урожай желудей в сочетании с жарким и засушливым летом привели к тому, что в елово-дубравных лесах отмечено 96,7% всех встреч глухарей осенью, а обширные пространства сосняков почти опустели (всего 3,3% встреч).

На протяжении десятилетия 1963—1972 гг. обильные (4—5 баллов) и относительно обильные (2—3 балла) урожаи желудей в пойменных дубравах повторялись через год, чередуясь с годами неурожая или слабых урожаев. Обильные или относительно обильные урожаи были в 1963, 1965, 1967, 1969 и 1971 гг. Именно в эти годы осенью, со времени опадения желудей, глухари появлялись в пойменных дубняках. В годы неурожая или очень слабых урожаев желудей их там не встречали.

Степень концентрации глухарей в елово-дубравных лесах в значительной мере зависит от метеорологических факторов. Однако при прочих равных условиях концентрация птиц в этом типе угодий возрастает, если здесь урождаются желуди.

Все это свидетельствует о том, что желуди играют определенную роль в питании глухарей. Всекие сомнения на этот счет отпадают, когда в годы урожая желудей часто приходится поднимать глухарей (как самцов, так и самок) из-под дубов. Особенно выразительную картину удается наблюдать в начале зимы, когда первый снег едва прикрывает опавшие листья. Тогда по следам видно, что глухари «пасутся» под дубами, передвигаясь мелкими шажками, и в поисках желудей ворошат опавшие листья, оставляя под кроной дерева сеть извилистых тропинок, издали заметную по взрытому снегу и перевернутым листьям.

Поиски желудей глухари ведут в бесснежное время или по очень мелкому снегу и прекращают, как только снеговой покров станет немного глубже. Если зима запаздывает и снег отсутствует или очень мелок, птицы бродят под дубами и в ноябре, и в декабре. Уместно напомнить, что нормально уже во второй половине октября глухари в Окском заповеднике практически полностью переходят на питание сосновой хвоей и кормятся почти исключительно на деревьях даже при отсутствии снега. Только урожай желудей способен изменить обычный распорядок их жизни и заставить птиц в эти месяцы кормиться и на земле.

В свое время С. В. Кириков сообщал (1948, 1952), что глухари Южного Урала используют в пищу желуди. Наши наблюдения, относящиеся к юго-восточной Мещере, убеждают, что и здесь глухари кормятся ими охотно. По-видимому, питание желудями характерно для этих птиц в южных частях их ареала, совпадающих с северными областями распространения дуба. Наличие или отсутствие урожая желудей в этих областях может оказывать заметное влияние на размещение глухарей.

ПРЕСТУПНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Три выстрела прозвучали в девятом квартале Ямкинское лесничества. Находившиеся неподалеку егеря и общественные инспектора Ногинского межрайонного общества охотников и рыболовов Московской области с трех сторон поспешили на выстрел.

Первым обнаружил браконьера старший егерь Н. Петров. Положив свое ружье, он начал объясняться с нарушителем, проверять его документы.

— Отберите у него охотничий билет, — крикнул подходивший следом охотовед А. Ермаков.

Неожиданно нарушитель бросился бежать. Безоружный Петров поспешил за ним, но тут... убегавший приостановился и с полуоборота с близкого расстояния выстрелил в егеря.

На трудовом посту погиб замечательный человек — Николай Иванович Петров, по долгу службы и по зову сердца бережно охранявший родную природу.

Прибывавший на выстрел общественный инспектор Петр Семенович Кляус стал преследовать преступника.

— Бросай ружье, — потребовал он, но вместо ответа услышал выстрел. Пришлось прекратить преследование. Неподалеку от тела погибшего нашли рюкзак и карманный фонарик, как позднее выяснилось, принадлежавшие преступнику.

Погоня ничего не дала. Начались активные розыски. Но лишь на третьи сутки в деревне Макарово Ногинского района сотрудники милиции обнаружили убийцу. Им оказался здешний уроженец, житель г. Красноармейска Московской области Вячеслав Широков. Три дня назад он, перепуганный, примчался в родительский дом и рассказал о том, как убил человека.

— Не хотел убивать... Боялся, что лишат охотничьего билета, отнимут ружье... Выстрелил и... попал, — говорил он жене.

Решили, что на следующий день нужно пойти в милицию и во всем признаться. Вячеслав обещал родственникам пойти с повинной, но ни на следующий день, ни через день не пошел. Трус до конца остался трусом. Надеялся: авось как-нибудь обойдется, авось не найдут.

Не обошлось и не могло обойтись. Люди не успокоились бы пока не нашли убийцу. Об этом говорили на многочисленных собраниях охотников, прошедших в Подмосковье, говорили о необходимости еще больше усилить борьбу с браконьерами, привлечь к ней более широкие слои общественности.

В Московском областном суде В. Широков не оспаривал обстоятельств дела, но силился доказать, что убийство

совершил по неосторожности. Стрелял не с целью убийства, а чтобы остановить преследование, избежать задержания. Вряд ли, стреляя крупной дробью с близкого расстояния в человека, он не понимал, к каким последствиям это может привести.

Судебная коллегия по уголовным делам приговорила В. Широкова к лишению свободы сроком на 15 лет с содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

М. МИРОНОВ

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР о награждении
Петрова Н. И. орденом «Знак Почета»

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при исполнении служебного долга по охране природы, наградить старшего егеря Ногинского районного общества охотников и рыболовов Московской области Петрова Николая Ивановича орденом «Знак Почета» (посмертно).

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва,
Кремль
30 ноября 1973 г.

ГДЕ БЫТЬ КАВКАЗСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ

В. ДУРОВ,
зоолог

М. АЛТУХОВ,
кандидат биологических наук

М. ПРИДНЯ,
кандидат биологических наук

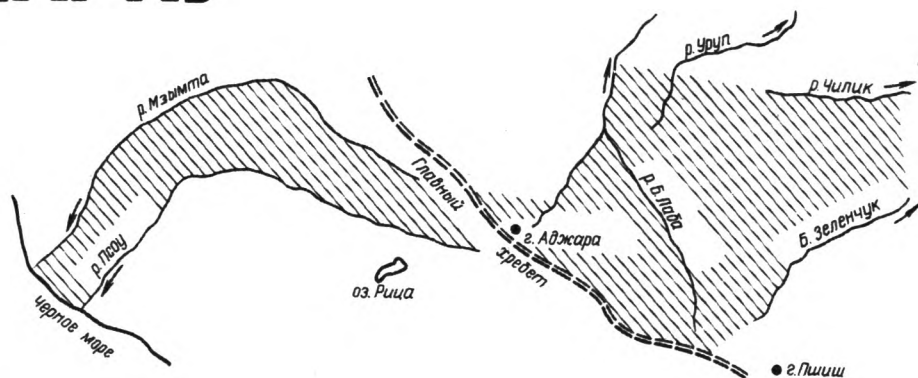

Схема возможной территории Кавказского национального парка [территория парка заштрихована].

Кавказ... У каждого с этим словом связано представление о величественных горах у теплого моря, где сочетаются роскошь субтропиков Черноморья и суровость высокогорий. Нигде в нашей стране не встретишь такие контрасты: почти тропическую жару у подножий гор и леденящие ветры на вершинах хребтов, за облаками. Отсюда, с высоты птичьего полета, на десятки километров просматриваются горные дали и лазурная гладь Черного моря.

Кавказ щедро наделен флористическим богатством — более шести тысяч видов растений! Здесь сохранились представители древней третичной флоры. К третичным реликтам относится большинство лесообразующих пород на северо-западном Кавказе. Таинственны и впечатляющи эти леса. Огромными размерами, пятисотлетним возрастом поражают кавказские пихты, под сенью которых не страшны кавказские ливни. Пьянящий запах понтийской азалии в дубравах выше сменяется тонким ароматом цветущей лавровишни. Светло-лиловые соцветия понтийского рододендрона подчеркивают своеобразие этих лесов.

На высоте около 2000 м над уровнем моря открывается неповторимый по красоте мир высокогорий. На субальпийских лугах ветер колышет горные злаки, среди высокотравья выделяются борщевики, крестовники, живокость, головчатка и др. гигантские травы. Еще выше раскинулись альпийские ковры, представляющие красочные естественные цветники. Высокогорные луга — источник кормов для домашних и диких животных, но неценимо и эстетическое и научное значение этих лугов.

В горах северо-западного Кавказа живут 63 вида млекопитающих и 136 видов птиц. Особенно ценны копытные: кавказские олени, кабаны, косули, кубанские туры, серны. До начала XX в. здесь жили кавказские зубры. Хищников представляют бурый медведь, волк, рысь, дикий кот, лисица, куница, бар-

Типичный ландшафт предполагаемого национального парка.

сук, норка, выдра, шакал и др. Еще 15—20 лет назад встречался леопард. В высокогорье сохранились беркуты, орланы-белохвосты, бородачи, большие подорлики, бурые грифы; многочисленны белоголовые сипы. Безмолвие альпийки оживляют пронзительными криками альпийские галки и горные индейки-улары.

Незабываемые впечатления остаются от наблюдений рева оленей, передвижений стад оленух по хребтам альпийского пояса. Грაციозно передвигаются по уступам отвесных скал туры и серны. Зимой далеко по ущельям разносится вой волков, разноголосый и жутковатый.

Красота Кавказа влечет миллионы туристов — любителей природы, горы становятся частью оздоровительного комплекса курортов. Вместе с тем горы Кавказа, имеющие неприступные вершины, все меньше сохраняют от человека нетронутые уголки, в которых он же, человек, все более нуждается. Чтобы направить поток туристов в целесообразное русло, обеспечить им полноцен-

ный досуг и сохранить природные ландшафты гор, давно назрела необходимость создания на Кавказе природного парка.

В г. Сочи в прошлом году состоялось совещание по охране природы Черноморского побережья Кавказа, организованное Главприродой МСХ СССР, редакцией курортной газеты «Черноморская здравница» и Кавказским заповедником. На совещании приняты рекомендации о сохранении природных ресурсов побережья и их рациональном использовании и обсуждался вопрос о создании здесь национальных парков.

«Союзгипролес» разработал проектные задания на 13 лесопарков, которые должны занимать всего 20 тыс. га Черноморского побережья. Позднее «Союзгипролес» как-будто проектировал природный парк на базе Сочинского лесхоза, занимающего 45 тыс. га в поясе широколиственных лесов Черноморского побережья. Эти практические шаги несомненно имеют положительное значение. Но природные или национальные

На Западном Кавказе в описываемом районе вот так близко можно увидеть тура.
Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

парки площадью менее 50 тыс. га нигде в мире не создаются и это не случайно, так как малые площади будут очень трудно сохранить от уничтожающего влияния посетителей. Такой парк не имел бы рекреационного значения в масштабах северо-западного Кавказа, поскольку в нем не были бы представлены все растительные пояса гор и низинный пояс. На наш взгляд, при проектировании здесь парка необходимо учитывать интересы существующих заповедников, туризма и лесхозов.

У нас сложилось представление, как должен быть национальный парк и где на северо-западном Кавказе его место. Национальный парк в Кавказских горах должен удовлетворять следующим требованиям: иметь большую емкость в расчете на организованных туристов; быть территориально связанным с побережьем Черного моря; представлять все природные пояса гор от их подножий до ледниковых вершин; содержать значительные участки с нетронутыми элементами живой и неживой природы; иметь четко выраженные естественные границы-барьеры; быть пригодным для обитания возможно большего числа видов диких животных Кавказа и гарантировать их показ посетителям. От заповедников других типов национальные парки отличаются назначением обслуживать многие тысячи людей и, следовательно, благоустройством. Соответственно этому и режим парка должен быть относительно свободным и вместе с тем достаточно строгим, чтобы сохранить растительный и животный мир.

На северо-западном Кавказе привлекают внимание южный и северный склоны Главного хребта на стыке Краснодарского и Ставропольского краев и западной части Абхазии. Со стороны Кубани — это горы между реками Мамхурц и Б. Зеленчук от горы Аджара до горы Пшиш с захватом Кыфарского хребта и долины верховья Большой Лабы. Очерченный участок площадью до 100 тыс. га высокогорий и лесистых склонов

гор составляет промежуток между восточной границей Кавказского заповедника и западной границей Архызского участка Тебердинского заповедника. Величественные массивы гор с вечными снегами и ледниками, многочисленными каровыми озерами, водопадами, альпийскими коврами, эндемичным растительным и животным населением представляют здесь Северный Кавказ. По красоте эти места можно сравнить разве только с прославленными Тебердой — Домбаем. За счет притока с территории смежных заповедников в короткий срок здесь возможно восстановить бывшее население кубанского тура, кавказской серны, кавказского оленя, зубра, кабана и других животных, за которыми последуют хищные звери и редкие птицы (грифы, сипы и др.). По дороге, проложенной вдоль русла Б. Лабы, территория сообщается с северокавказскими городами.

При переходе на южные склоны границу парка целесообразно провести по горе Пшиш и на запад по Главному хребту до северной оконечности Ричинского заповедника, далее на хребет Ацетука, хребет Гагрский и по реке Псоу до берега моря. Западной границей парка от берега моря до Кавказского заповедника целесообразно принять реку Мзымта. В междуречье Мзымты — Псоу, занимающем возвышение Главного хребта и отходящий от него хребет Аибга, представлены все растительные пояса южного склона Главного хребта. Здесь налицо каштановые, дубовые, буковые и пихтовые леса, субальпийское криволесье с кленом, рябиной, березой, красочные горные луга. Леса сохранились здесь вблизи моря, что особенно важно. Только в ведении Адлерского лесокомбината 58 тыс. га леса, представленного 32 породами.

Горы этого междуречья хранят следы черкесских племен, которые населяли их до 1864 г. Еще живы окруженные лесом старые фруктовые деревья удивительных зимостойких сортов, стоят по

краям зарастающих полян многовековые священные дубы. В глубине гор по террасам сохранились следы возделываемых полей, местами хорошо заметны заросшие тропы, ведущие к горным пастбищам.

Горный узел Аджара (2907 м) — Агепста (3261 м) — Главный хребет — хребет Ацетука, венчающий описываемую территорию, пригоден для обитания большого количества тура, серны, оленя. Стада этих животных здесь, на горных лугах, смогут видеть туристы. Возможность обзора увеличится, если построить подвесную канатную дорогу. В лесах междуречья может быть восстановлена численность медведя, кабана, косули (теперь там встречается до 6 кабанов, 5 косуль и 2 оленей на 1000 га лесных угодий). Для сообщения с курортами побережья имеется благоустроенная дорога, проходящая вдоль реки Мзымты от Адлера до пос. Красная Поляна. У поселка дорога разветвляется и уходит выше в горы. Площадь парка на южном склоне Главного хребта в названных границах составляла бы до 80 тыс. га и могла бы быть увеличена за счет лесов к западу от Мзымты. Для расширения парка очень интересны лесистые горы Абхазии между реками Псоу и Бзыбь, в частности Гагрский хребет с сохранившимися на нем крупными массивами буково-пихтовых лесов. На совещании по охране природы Черноморского побережья Кавказа выяснилось, что названная территория Грузинской ССР также планируется под лесопарк, и в этом случае был бы создан единый охраняемый комплекс.

Оба описанных участка — и южный, и северный — в определенной мере пригодны для создания парков. Другой части гор, где был бы так полно представлен природный комплекс северо-западного Кавказа и субальпийского побережья, нет. Если обратиться к южным склонам Главного хребта на отрезке между Сочи и пос. Лазаревское (Сочинский и Лазаревский лесхозы), то здесь нет высокогорий с их лугами. В этом районе побережья неполно представлены элементы субтропиков, так как он составляет переходное звено от Большого Кавказа к его пониженной лесной части — Черноморской цепи. Из состава фауны здесь выпадают эндемичные кавказские виды: кубанский тур, горная индейка, тетерева, а также орлы и некоторые воробьиные птицы. Здесь нет снеговых и ледниковых вершин, без которых национальный парк на Кавказе не олицетворял бы природу гор. Менее интересен и любой другой участок северного склона Главного хребта к западу от реки Малой Лабы. Следует заметить, что национальный парк в предлагаемых местах ликвидировал бы неохранный территорию между тремя заповедниками. Парк вместе с планируемой охранной зоной Кавказского заповедника послужил бы буфером с защитными функциями между заповедной и эксплуатируемой территорией. Этого требует жизнь, поскольку с каждым годом растет просветительное, научное и рекреационное значение заповедников.

Создание национального парка разгрузит Кавказский, Тебердинский, Ричинский и другие заповедники Кавказа от возрастающего потока туристов и будет способствовать сохранению заповедного режима.

Р. СОЛОМИН

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ВЕСНОЙ

Весна не только прекрасное, но и посвоему суровое время года. На большей части территории нашей страны к началу весны бывает самый глубокий снежный покров. После дневных оттепелей ночные морозы вызывают образование жестких настов. Все это затрудняет передвижение даже таких крупных копытных, как лоси, а кабаны, косули, пятнистые олени ходят только по проложенным тропам. Внезапные и обильные снегопады в это время могут совсем лишит многих животных возможности добывать корма. Конечно, это не надолго, через две-три недели снег начнет стремительно таять. Но многие ли обитатели леса доживут до первых проталин? Ведь последние, самые суровые недели могут оказаться роковыми для истощавших в течение зимы зверей. А весенние половодья? Сколько жизней обитателей лесов и лугов могут унести они! И потом, когда снега останется

совсем мало, и даже, когда весь он растает, когда прилетят водоплавающие птицы и начнется гнездовой период, как часто и внезапно возвращаются суровые холода, пусть кратковременные, но они губят и яйцекладки, и первых птенцов.

Весна полна коварных неожиданностей. Поэтому в охотничьих хозяйствах это время больших забот.

В марте, в глубокоснежье и, в особенности, после свежих снегопадов, охотники следят, чтобы отдельные группы животных не остались без кормов. Систематические обходы территории помогают найти животных, оказавшихся в бедственном положении. В это же время, пользуясь удлинившимся световым днем и малой подвижностью копытных, проводят их учет с самолета и одновременно разыскивают с воздуха семьи истощенных кабанов или группы косуль. Корма (картофель, свеклу, кукурузу и др.) обычно подвозят или подносят прямо к обнаруженным животным. Несколько позже, когда животные окрепнут, их можно перегнать к подкормочной площадке с удобными подъездными путями.

Март — удобное время для отстрела волков. Следы, даже обтаявшие, подолгу сохраняются на снегу. Длинный день позволяет совершать большие обходы или объезды для выяснения места лежки волков и для окладывания флажками.

Наконец уже в марте, постоянно бывая в лесу, можно заметить на снегу «чертежи» глухарей и определить места их будущих токов, услышать первое робкое бормотание тетеревов. С появлением проталин начнется учет глухарей и тетеревов на токах.

В хорошо организованных охотничьих хозяйствах тока этих птиц по нескольку

лет сохраняются в одних и тех же местах. Поэтому для наблюдения за тетеревиными токами ставят прочные долговременные шалаши. Наблюдения в апреле за токами и учет численности боровой дичи на них позволяют своевременно, до открытия охоты, спланировать объем возможного отстрела.

На Крайний Север нашей страны, в низовья Северной Двины, Оби или Енисея, весна приходит позже на один-полтора месяца. Соответственно передвигаются и сроки биотехнических работ в охотничьих хозяйствах. А на юге, в средних по высоте горных районах, например на Кавказе, большие проталины держатся или всю зиму, или появляются уже в начале марта. Перед самым их появлением в буковых лесах особенно удобен сбор орешков, которые очень заметны на обтаявшем и плотном снегу. Заготовленные впрок, буковые орешки пригодятся для подкармливания кабанов, оленей, белок и других животных будущей зимой. Собрать же этих орешков можно довольно много. Нами подсчитано, что в средние по урожайности годы с каждого квадратного метра земли в буковом лесу можно собрать по 100 г орешков.

Перед началом снеготаяния в затопляемых местах целесообразно разложить плотники из хвороста или дерева, на которых в половодье смогут спастись ондатры, выхухоли, бобры и другие пушные звери.

Бурное таяние снегов — сигнал особой бдительности для всех любителей природы в зеленых зонах городов, в парках, заповедниках и охотничьих хозяйствах. В это время нужны круглосуточные наблюдения за уровнем воды даже в небольших речках. Прорвет где-то ледяной затоп, нахлынут внезапно воды прорывших новые русла ручьев, — и глядишь, за одну ночь выйдет речка из берегов и затопит поросшие ивняками луга или приречные лесные террасы. Тогда нужно срочно садиться в лодки, брать с собой сети, ящики, корзины, веревки, сачки и отправляться на поиски животных, застигнутых стихийным бедствием. Зайцев, барсуков, енотовидных собак, лисиц или косуль иногда приходится вытаскивать прямо из воды. Обычно же они стараются спастись на маленьких островках, на льдинах или полузатопленных деревьях. Отлавливать бедствующих животных удобнее бригадами, чтобы было кому ставить сети на островах или гривах и загонять в них животных. Пойманных животных в ящиках или корзинах нужно как можно скорее доставить на берег, передержать и подкормить, если они истощены, а затем выпустить.

Почти сразу после половодья, а часто и раньше, в очень короткое время нужно заняться строительством и установ-

кой искусственных гнезд для водоплавающих. Еще до бурного таяния снегов на лесных берегах, рядом с будущими полынками, нужно развесить отремонтированные старые и окрашенные новые дуплянки для гоголей.

Не у всех подоемов бывает достаточно мест, подходящих для гнездовий водоплавающих. Севернее 50-й параллели, в достаточно увлажненных районах реки имеют обширные поймы с развитыми системами проток и озер, с обильной луговой растительностью, среди которой гнезда водоплавающих бывают надежно укрыты от глаз хищников. Повторные паводки в этих районах (за исключением горных мест) почти не случаются. Поэтому условия для гнездования здесь оптимальные. В южных и более засушливых районах страны встречаются водоемы с обнаженными, малозаросшими берегами. У озер в высокогорных районах Кавказа и Средней Азии тоже недостаточно подходящих для гнездовий защищенных растительностью укрытий. Чаще же всего лишенными развитой береговой растительности бывают молодые искусственные пруды, озера и водохранилища. На всех водоемах, лишенных достаточного количества гнездохватных мест, чрезвычайно желательна установка искусственных гнездовий. При этом строить их нужно с таким расчетом, чтобы внезапно подъемы воды, возникающие в результате ливневых дождей или снеготаяния в горах, не губили кладок. Для строительства гнезд лучше всего пользоваться местным материалом, например тростником, но если он отсутствует, следует привезти свежесрубленные ивовые ветви и сено или солому. С помощью этих строительных материалов строят укрытия в виде шалаши или конуса, а под укрытием — само гнездо. На озерах с большим количеством славин прямо на славинах с помощью свай устанавливают для гнездовий ящики или корзины. В любом случае само гнездо должно быть замаскировано так, чтобы утка могла подплыть или подойти к нему незамеченной под пологом маскировки.

Утки любят гнездиться в тех местах, где остается прошлогодняя некошенная трава. Поэтому в типичных угодьях гнездований уток лучше не допускать весенних палов. К островам же, занимаемым гнездами, если вокруг слишком густы заросли водной растительности, следует делать прокосы и поддерживать их незарастающими весь гнездовой период.

Очень важно сразу после закрытия весенней охоты следить, чтобы как можно меньше людей бывало в районах гнездовий водоплавающих. Частое выпугивание гнездящихся уток приводит к обнаружению их гнезд воронами, лунями и другими хищниками. Если территория

В глубокоснежный период животные особенно нуждаются в подкормке на постоянных площадках.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

водоема очень велика и охранять ее от наплыва людей слишком трудно, нужно выделить меньший, труднодоступный воспроизводственный участок и охранять только его.

Весна — самое подходящее время для работы по обогащению угодий кормовыми растениями. В большинстве центральных лесных районов в настоящее время весьма сильно истощены запасы веточных кормов для крупных копытных. Весной же, начиная с марта и до самого распускания листьев, удобнее всего подрубать ивняки (сажать их на пенё). Тогда из них развивается буйная поросль длинных сочных побегов. А свежесрубленные ветви тех же ивняков можно использовать как черенки для посадки и, следовательно, для увеличения площади ивовых зарослей.

Обогащение угодий кормовыми растениями может быть самым разнообразным. Например общеизвестно, что многие охотничьи животные с удовольствием поедают дубовые желуди. Если на территории охотничьего хозяйства дубяков нет, то в подходящих местах на полянах или в осветленных участках леса можно посадить желуди. Делать это очень просто. Нужно взять с собой заранее заготовленные желуди и заостренную палку, которую можно легко вонзать в мягкую весеннюю почву. В образующиеся ямки бросить по одному желудю, и к лету почти из каждого места посадки появятся дубовые всходы.

Само собой разумеется, обогащать угодья можно не только за счет древесных или кустарниковых растений. Вполне возможны посадка и посев кормовых травянистых растений. Подсевать можно на проборонованную землю клевер и люцерну, подсаживать — луковичи лилии, саранки и другие растения.

В охотничьих хозяйствах, располагающих собственными землями, не относящимися к землям совхозов, колхозов или лесхозов, желательно изменение угодий с целью создания оптимальных

условий для дичи. Многие из этих работ удобнее проводить также весной.

В марте — апреле нужно заранее определить места создания кормовых площадок для посадки на них топинамбура или кормовой капусты или для посева овса, клевера, смеси трав, кукурузы. С землепользователями нужно договориться о распахке намеченных полей или лесных опушек. Выбирать участки для кормовых площадок лучше на хорошо прогреваемых южных склонах или на северных окраинах полей, так как южные окраины большую часть дня затенены деревьями.

Отправляясь в обход по охотничьим угодьям, нужно обратить внимание на сохранность солонцов: подновить их и добавить туда соли, где ее уже очень мало.

Наконец, в последнем календарном месяце весны — мае — кормовые площадки обрабатывают и засевают или засаживают нужными растениями.

В этом же месяце, пока молодые побеги и листья деревьев и кустарников еще достаточно нежны, их срезают и связывают в веники для подкормки копытных следующей зимой. Для этого веники сначала смачивают в соленой воде, а потом сушат их под навесами в тени или на хорошо продуваемых чердаках сельских домов.

Но главное, в начале сельскохозяйственных работ нужно особенно следить за тем, чтобы в полях не оставались кучи минеральных удобрений, чтобы не использовались семена, чрезмерно проравленные ядохимикатами. Многие животные могут погибнуть в результате неправильного применения химических веществ в сельском хозяйстве.

Весна — хлопотливое, напряженное время в охотничьих хозяйствах. Но чем больше биотехнических работ будет выполнено во время ее стремительных и радостных дней, тем больше полезных животных будет в наших полях, лугах и лесах, тем больше будет возможностей у охотников порадоваться успехам своих трудов.

журналу отвечают

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1973 г.) была опубликована статья Я. Эткина и А. Кудрявцева «Повысить качество пушнины». Редакция обратилась в Центрокооппушнину с просьбой ответить, какие меры принимаются или уже приняты по проблемам, поднятым в этой статье.

Начальник Центрокооппушнины В. Полещик ответил, что авторы своевременно и правильно рассматривают вопросы повышения качества пушнины. За последние два года по некоторым видам пушнины — белке, зайцу-беляку, лисице красной — снизился средний зачет на головку по сравнению с 1961—1965 гг. Снижение качества отдельных видов пушнины объясняется тем, что некоторое количество охотников-любителей не соблюдают сроки охоты, плохо обрабатывают шкурки, охотобщества на местах слабо проводят разъяснительную работу с молодыми охотниками о соблюдении сроков охоты и улучшении качества добываемой пушнины. Аналогичные недостатки имеются в некоторых коопзверопромохозах и заготовительных организациях потребительской кооперации.

Однако в статье имеется противоречие. Авторы утверждают, что за последние годы сократился выход первосортных шкурок норки дикой. Фактически по этому виду сырья в таблице за 1971—1972 гг. указываются более высокие показатели по сравнению с 1961—1965 гг.

За последние годы организации потребительской кооперации стали особо уделять внимание вопросам заготовок пушнины и укрепления материально-технической базы охотничьего промысла и заготовок.

В соответствии с планом стандартизации на 1971—1975 гг. Центрокооппушнина вместе с ВНИИОЗ разрабатывает проекты стандартов на промысловую пушнину, в которых предусматриваются меры для упорядочения первичной обработки и более объективной оценки качества шкурок.

Правление Центросоюза дало указание заготовительным организациям производить на местах доработку пушно-мехового сырья и отгружать его промышленности только в ликвидном состоянии.

Осуществляется контроль за ходом заключения договоров с охотниками и охотобществами на добычу и сдачу пушнины. Ежегодно перед началом сезона республиканские и областные потребсоюзы проводят семинары с заготовителями и охотниками по технике первичной обработки и оценке качества шкурок.

ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКА

Р. ЛАЙКИН

Щенок, появившийся в вашем доме, приносит много и радостей и огорчений. На него приятно смотреть, когда он играет или ласкается. Интересно видеть, как во время сна дергаются его лапы. Но он же может погрызть чью-то обувь, слишком часто приходится убирать за ним лужи. Если у вас семья большая, воспитывать щенка сложнее, потому что разным будет подход к нему у ваших близких, а щенок, как и взрослая собака, нуждается в одном покровителе, учителе, хозяине. Ведь собаки не понимают человеческой речи, поэтому интонации разных людей, их разная реакция на поступки собак не всегда могут быть понятными. К тому же щенки и взрослые собаки далеко не всегда могут понять, за что их наказывают. В результате же они теряют доверие к тем, кто их наказывает, становятся замкнутыми, трусливыми или злобными, не понимают или не желают выполнять даже самые простые команды. Щенок требует к себе ровного, ласкового обращения, и нужно стараться, чтобы только вы больше всего общались с ним, чтобы только вы обучали его выполнению тех или иных команд.

Воспитание щенка, обучение его совершенно необходимы. Без этого невозможно будет обучать охоте уже взрослую собаку. Невоспитанная собака доставляет массу неприятностей хозяину: она вырывается из рук в погоне за другими собаками, далеко убегаёт, может, гоняться за домашней птицей, подолгу облаивать лошадей или коров.

Вы должны быть внимательными по отношению к щенку. Нужно постараться узнать особенности его характера, чтобы правильно их использовать. Команды должны произноситься каждая с соответствующей ей интонацией. Иногда команду необходимо сопровождать жестом, условным свистком. Выполнение команды нужно обязательно поощрять сухариком, кусочком мяса или хотя бы лаской. Нельзя требовать выполнения одного и того же приказа многократно: щенку это может надоесть и он послушается вас, что очень нежелательно. Команда должна быть обязательно выполнена — только так можно выработать абсолютное послушание. Для этого каждую из команд в начале обучения достаточно повторять всего 2—4 раза в день. При этом, переходя к обучению следующей команде, нужно повторять предыдущую. Удобнее всего проводить такие уроки на открытом воздухе после того, как щенок вдоволь набегается. В качестве поощрительного угощения я, например, с наибольшим успехом использовал слегка подсушенные кусочки вареного мяса.

Начинать обучение щенка следует с двух-трехмесячного возраста. Последо-

вательность обучения может быть следующей: приучение к месту (команда — «на место!») и чистоплотности; выполнение команд «нельзя», «взять», «ко мне», «рядом», «сидеть», «лежать», «дай», «ищи»... Этого набора команд вполне достаточно для обучения щенка.

Если у щенка есть постоянное и удобное место, то приучить его выполнять команду «на место!» — весьма легко. Для этого нужно только отводить его после прогулки на место и, по несколько раз повторяя команду, добиваться, чтобы он оставался там.

Не следует наказывать щенка за оставляемые им в помещении лужи. Если наблюдать за ним и вовремя выносить его на двор или сажать в ящик с песком или опилками, то постепенно он сам к этому привыкнет и будет проситься...

У щенка обязательно должны быть игрушки: теннисный мячик, гофрированный резиновый шланг от старого противогоза или что-то в этом роде. Тогда обувь в вашем доме меньше пострадает от его зубов. Играть щенок должен без вашей помощи или, если уж вы примете участие в игре, ни в коем случае не следует вырывать у него игрушку, дразнить и злить его. Лучше игру использовать для обучения командам: «ко мне», «дай», «взять». Однако прежде нужно приучить щенка к ношению легкого и мягкого ошейника. Затем начинать обучение легче всего с команд «нельзя» и «взять». Для этого, удерживая щенка за ошейник около миски с едой или у косточки, нужно приговаривать: «нельзя, нельзя»... Повторять это упражнение следует до тех пор, пока ваш питомец не остановится перед едой или лакомством по одной команде. Одновременно нужно приучать его к команде «взять». Для этого через некоторое время после выполнения первой команды нужно подать команду «взять» и пустить щенка к миске с едой или к лакомству.

Через два-три дня подобных упражнений, когда щенок научится выполнять ваши первые приказы, можно перейти к обучению команде «дай». Для этого, приговаривая слово команды, нужно ласково и вместе с тем настойчиво отбирать у щенка его игрушку, косточку или другой предмет. Каждый раз за выполнение этой команды щенка нужно похвалить, приласкать, а через некоторое время взятый предмет можно вернуть ему обратно. Ежедневно повторяя это упражнение, нужно добиться, чтобы щенок безропотно отдавал вам даже самый лакомый для него кусок. После этого все три усвоенных щенком команды можно повторять во время игры с ним. Бросая щенку мячик, вы командуете: «Взять!» Увлеченный игрой

с вами в мяч, щенок обязательно принесет его к вам. Этим случаем нужно воспользоваться для закрепления команды «дай». Отберите мячик, потом снова бросьте его и опять попросите его отдать. В этом и будет заключаться смысл игры. Со временем бросайте мячик подальше и лаской и лакомством добивайтесь все более четкого выполнения этой команды. В будущем охотничья собака должна будет безотказно отдавать вам отстрелянную белку, найденного битого зверя; по этой же команде она будет подавать вам с воды убитых или подраненных уток. Поэтому команда «дай» нуждается в постоянном повторении и щенком, и даже взрослой собакой. Разнообразьте условия выполнения этой команды. Например, во время прогулки жарким летним днем бросьте в пруд или в речку палку. Скомандуйте: «Взять!». А затем, когда собака достанет палку, заставьте ее выполнить команду «дай» и не забудьте после этого погладить ее, потрепать по холке, угостить лакомством.

Команду «ко мне» нужно обучить щенка выполнять по голосу, условному свистку и жесту. В последнем случае одновременно со звуковым сигналом нужно, повернувшись лицом к щенку, хлопнуть себя ладонью по бедру. Когда щенок гуляет и чем-нибудь увлечен, сначала лучше позвать его по кличке, которую он усваивает в первые месяцы жизни. Обучать же выполнению команды «ко мне» удобнее всего, держа щенка на поводке. В этом случае вы командуете и, дернув щенка за поводок, направляете его в свою сторону. Когда он подойдет к вам, похвалите, приласкайте его, затем отпустите, а спустя некоторое время, повторите команду. Сначала усложняйте команду, удлиняя поводок капроновым шнуром. Когда же появится уверенность, что щенок будет четко выполнять эту команду в любых условиях, отстегните поводок и закрепите выполнение команды повторением ее без поводка и шнура.

Дисциплинированная охотничья собака должна быстро выполнять ваши команды «сидеть» и «лежать». Существует несколько способов приучения собак к выполнению этих команд. Мы рекомендуем здесь только один из них. Приговаривая команду «сидеть, сидеть», слегка потяните щенка за ошейник назад и свободной рукой одновременно надавите ему на круп. Когда щенок сядет, приласкайте его, угостите и, повторяя команду, заставьте его остаться на некоторое время в этой позе. Постепенно заставляйте щенка сидеть все дольше. Затем усложняйте команду жестом. Для этого одновременно с командой голосом, стоя лицом к щенку, поднимите правую вытянутую руку

Однопометники.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

вперед на уровень плеча, согните ее в локте. Дальнейшее усложнение этой команды должно заключаться в увеличении расстояния между щенком и вами. Даже находящаяся в десятках метров от вас собака должна четко выполнять эту команду.

Чтобы приучить щенка выполнять команду «лежать», нужно, в то время когда он сидит, слегка надавить ему на холку, а свободной рукой приподнять и вытянуть его передние лапы. Жест для этой команды — поднятая вперед на уровне плеча и затем быстро опущенная вниз рука. Усложнение команды идет также сначала за счет продления времени ее выполнения, а затем при увеличении расстояния от хозяина до собаки. Команда «лежать» имеет особенно большое значение для легавых, так как именно ею можно удержать собаку после взлета птицы и во время выстрела.

Очень легко научить щенка выполнять команду «ищи». Для этого заготовьте заранее маленькие вареные кубики мяса. Покажите такой кубик щенку, дайте ему понюхать его, а потом по возможности незаметным движением спрячьте его у себя за спиной или где-то рядом и повторите команду до тех пор, пока щенок не найдет мясо. Постепенно прячьте мясные кубики все дальше сначала в доме, потом во дворе, в траве, под кустом, среди поленницы дров или на заборе. Когда щенок научится четко выполнять эту команду, заставьте его искать разные, предварительно показанные ему предметы, а мясо давайте только как вознаграждение за усердие.

Одна из наиболее трудных команд — «рядом». Темперамент собак, их постоянный интерес ко всему окружающему мешают им безропотно выполнять эту команду. Поэтому для обучения щенка приходится прибегать к строгому ошейнику (ошейник с металлическими зубца-

ми, направленным к шее собаки), а иногда к хлыстику. Щенка, уже приученного ходить на поводке, ведут у левой ноги, приговаривая: «Рядом, рядом», и одновременно удерживают его от рывков вперед. Почувствовав, что щенок идет рядом спокойно, не тянет, нужно поощрить его словами и лаской. Если тянет, нужно рывком за поводок осадить его. Но чаще всего не помогают ни туго натянутый поводок, ни одергивание, — щенок задыхаясь и хрипя в ошейнике, рвется вперед. Тогда нужно легонько хлестнуть его по морде и на ходу помахать перед ним хлыстиком. Если же не помогает и это, нужно надеть на него строгий ошейник и водить его у левой ноги рядом с забором или стеной дома, не забывая и о хлыстике. Когда, наконец, он безропотно начнет выполнять эту команду и будет ходить у ноги, не натягивая поводок, нужно незаметно для него поводок отстегнуть. Не забывайте ежедневно во время прогулок заставлять щенка ходить рядом. Выполнение собакой этой команды избавит вас от неприятных столкновений ее с прохожими, от ее попыток бросаться за домашними животными. Умение ходить у ноги хозяина — верный признак воспитанности собаки.

Охотничьи собаки в большинстве своем очень доверчивы к людям и, увы, даже к чужим. Они не должны быть злобными к человеку, но излишняя доверчивость также вредна. Из-за нее собака крадут, травят, уродуют. Собака должна знать только своего хозяина и в меньшей мере членов его семьи. Она должна подбегать на зов только хорошо знакомых ей людей. Отучить собаку бежать на зов первого встречного можно следующим образом. Попросите кого-нибудь помочь вам в воспитании щенка, отпустите щенка бегать по двору и затем пусть ваш знакомый позовет его. Когда щенок подбегит на зов, окликните его и вы, а ваш знако-

мый в это время пусть хлестнет щенка и отгонит его от себя. Щенок подбежит на ваш зов, а вы приласкайте и угостите его. Повторяйте это упражнение до тех пор, пока ваш воспитанник отвыкнет подбегать к чужим.

Наконец, на мой взгляд, именно щенка, а не взрослую собаку легче приучать во время прогулок бегать по указанным вами направлениям. От этого в значительной мере будет зависеть успешность вашей охоты не только с легавой, но и с лайкой, и даже с гончей. Удлинив шнуром поводок метров на 10—15, выходите со щенком на луг или в поле, дайте ему отбежать на длину поводка, а затем свистните и, показав взмахом руки новое направление движения, одерните щенка поводком и сами идите туда, куда показали. Щенок кинется за вами и вскоре перегонит вас. Свободно отпустите его снова на длину поводка и снова измените движение, предварительно свистнув и указав направление. Двигайтесь вперед к концу поля или луга зигзагами или челноком и заставляйте так же, но несколько впереди вас, двигаться щенка. Обычно собаки легко и быстро усваивают это обучение, и вскоре вы сможете отстегнуть поводок, и тогда... Каждый, кто увидит, как по вашему свисту и взмаху руки собака стремительно меняет направление движения, остановится и невольно залобуется картиной слаженной работы дрессировщика и собаки. Тогда будет казаться, что между вами и собакой натянута невидимая нить, установлена почти telepaticкая связь. Свисток, взмах руки вперед, и собака мчится к кустарнику у опушки. Вот она достигла первых кустов... Свисток, взмах руки вправо, и собака, мельком глянув на вас, мчится вправо...

Позже вы можете сочетать такой ход собаки с выполнением ею команды «ищи». Пустите собаку вперед, бросьте незаметно предварительно показанный ей предмет и подайте команду. Пусть, идя в поиск челноком, она найдет этот предмет, а вы похвалите ее и угостите лакомством.

Незабываемо приятна охота с хорошо воспитанной и обученной собакой. Ведь вы, как охотник, хорошо знаете места обитания той или иной дичи. Вы приводите в такое место легавую собаку, например на старую, начавшую зарастать гарь, и пускаете ее в поиск по теревиным выводкам. Ваша помощница тщательно и красиво, на быстром ходу обследует все впереди вас. Вот она сбавила ход, остановилась, затем напряженно двинулась вперед, замерла в стойке, и... куст перед нею вдруг взрывается разлетающимися чернышами.

Или представьте себе высокоотравье на мокром лугу. Утром вы пришли сюда на охоту за утками с подхода. Ваша лайка бросается вперед, исчезает в зарослях травы и затем высокими прыжками двигается то в одну, то в другую сторону. Она все время у вас на виду, и вы знаете, где можно ждать взлета тяжелой краковой утки.

Охота с воспитанной и обученной собакой — наслаждение. Собака необученная только распускает впереди вас всю дичь. Поэтому, если уж вы берете щенка породистой охотничьей собаки, найдите время для воспитания и обуче-

ВЫСТАВКА СОБАК В ГДР

А. МАЗОВЕР,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

В конце прошлого года в г. Марк-клеебурге близ Лейпцига (ГДР) на территории сельскохозяйственной выставки (АГРА) проводилась выставка собак всех пород. Она была организована управлением охоты Государственного комитета сельского и лесного хозяйства ГДР, центральным правлением Союза любителей садоводства, сельского хозяйства и заводчиков мелких животных и президиумом его же секции служебного и пользовательного собаководства.

На выставке экспонировалось 2809 собак восьмидесяти двух пород: 27 пород охотничьих, 23 — служебных и 32 — декоративных.

Со своими экспонатами участвовали почти все социалистические страны.

Выставка была расположена в больших и хорошо оборудованных павильонах и на открытых участках.

Первый день на выставке экспонировались только декоративные собаки, которым в тот же день были выданы призы. Все собаки были размещены в крытых павильонах, там же проходила и их экспертиза.

Второй день выставки был очень уплотненным: в этот день экспонировались все основные породы охотничьих и служебных собак. Собаки этих пород размещались и проходили экспертизу на открытых площадках.

По сравнению с нашими выставками выставка в ГДР отличалась гораздо большим разнообразием пород, но количество собак в рингах было значительно меньшим. Объем статьи не позволяет дать полную характеристику всем породам, поэтому мы остановимся только на тех, которые нам знакомы и распространены в СССР.

Группа охотничьих собак. При знакомстве с английскими легавыми у нас сложилось впечатление, что мы гораздо богаче ими, чем наши западные соседи. Очевидно, это связано с возможностью их классического использования у нас. На западе же с большинством этих собак охотятся не только на птицу, но и на зайцев, лисиц и диких кошек, и, естественно, им трудно конкурировать с универсальными немецкими легавыми.

Больше всего было ирландских сеттеров — 19. Они несколько массивнее и костистее наших, более крепкой конституции. Английских сеттеров было всего 4. Это хорошо одетые, крепкие со-

баки, близкие по типу к нашим. Шотландских сеттеров, происходящих от двух родственных пометов, было 5. Они не отличались высоким качеством. Пойнтеров было 12. Состав их по своему происхождению разнообразен: в них были крови лучших германских, польских и чешских собак, в свою очередь формировавшиеся из более далеких предков других европейских стран. Имелись пойнтеры, предками которых были наши собаки. Экспонировавшиеся собаки отличались однотипностью.

Наряду с английскими были прекрасно показаны немецкие породы легавых и подружейных собак — дратхаары, курцхаары, лангхаары, вахтельхунде, большие и малые мюнстерлендеры.

Дратхаары были очень ружье и однотипны. В ГДР эта порода уже давно перешагнула стадию формирования и ведется на высоком заводском уровне. Закреплен крепкий и сухой тип конституции. Полностью изжиты характерные для первых этапов работы с породой примитивная грубость и рыхлость сложения и связанные с этим грубые головы, вялое поведение и т. д. Совершенно исчезла разнородная, мягкая и длинная шерсть. Современный дратхаар обладает относительно короткой, жесткой, плотно прилегающей шерстью, хорошо выраженными, но небольшими бородой и бровями, а также несколько удлиненной грубой и жесткой шерстью на ногах.

Не уступают дратхаарам и курцхаары, которые, возможно, даже и превосходят их как в экстерьерных формах, так и в охотничьей универсальности. Выставленные курцхаары (31 собака) были очень высокого качества. Бросалась в глаза выровненность ринга, подчеркнутые породные черты и совершенные формы экстерьера.

Среди других подружейных собак были отличные лангхаары, пудель-пойнтеры, но их было показано очень мало.

Много было вахтельхунде — 68 собак. Это небольшие, подвижные, универсальные охотничьи собаки, отлично аппортирующие убитую дичь и подранков.

Из спаниелей экспонировались только коккеры (31 собака). Они были современного, «модернизированного» типа, с очень длинными ушами и сильно развитыми волосами на конечностях. К сожалению, большинство их, очевидно, не служит целям охоты.

Немного можно сказать о гончих. Гончие так, как у нас, в ГДР не применя-

ются. Их используют только для поиска раненых животных по следу, на свободном поиске или на поводке. Если собака идет по следу без поводка, найдя раненого или убитого зверя, она облаивает его до прихода охотника. Отдельные собаки анонсируют, встречая и подводя охотника к убитому зверю. Конечно, более простой способ — следование за идущей на поводке собакой от начала и до конца следа.

Из старинных немецких гончих, обязательных участниц традиционных охот на копытных, на выставке демонстрировались только две баварские и три ганноверские. Малочисленность экспонатов и наличие у них ряда заметных недостатков экстерьера создали у нас впечатление, что уровень этих пород в настоящее время невысок.

К числу собак, идущих по следу раненого зверя, относятся альпийские такс-бракке, массивные, крепкие, довольно тяжелые собаки, с короткими «таксообразными» ногами. Такс-бракке демонстрировалось 9. Из английских гончих было два бигля и два бассета.

Очень богата была группа терьеров, состоявшая из 16 охотничьих и декоративных пород. Мы остановимся только на некоторых. Жесткошерстных фокстерьеров было 44. Качество показанных собак было очень высоким. В массе это сухие и крепкие собаки, с прекрасными пропорциями сложения, хорошими головами, шеями и жесткой, отлично подготовленной шерстью. Все их породные особенности и прямолинейные формы были умело подчеркнуты высококвалифицированным триммингом. Большинство их было крупными, в верхних пределах нашего стандарта. Гладкошерстных фокстерьеров было 20. По своему качеству они не уступали жесткошерстным. При экспертизе на первые места были поставлены крупные, массивные собаки.

Лаек было всего 6. Это особенно бросалось нам в глаза после проведенной Московской выставки. К сожалению, имеющаяся в ГДР группа наших русских европейских лаек находится в охотничьих хозяйствах и на выставку не попала. Удивило нас, что в каталоге в предисловии к этой породе почему-то была указана систематика лаек первого Всесоюзного кинологического съезда 1925 г. (сибирская лайка, вогульская, вотякская, карельская, остяцкая, самоедская). Породные же признаки для них были даны общие.

Русских псовых борзых было 17. Это небольшая группа, выравненная тщательным отбором и подбором, много лет ведущаяся в инбридинге. Собаки характерны породностью, крупным ростом,

хорошими головами. На охоте они, конечно, никогда не были, но многие из них участвовали в «собачьих бегах» и отличались хорошо развитой мускулатурой.

Такс было 70. Это одна из самых любимых в ГДР пород, и ничего удивительного не было в том, что мы увидели великолепную коллекцию такс разных пород, начиная от крошечных канишен-такс, средних такс всех разновидностей шерсти и кончая крупными и массивными такс-бракке.

Больше всего на выставке было служебных собак. Особенно хорошо была представлена порода немецких овчарок — 545 собак на рингах. Только в этой породе на выставке проводился «племенной класс», в котором изучались и оценивались ведущие линии и отдельные производители.

Экспертизе племенного класса предшествовала большая и кропотливая научная работа.

Очень хороши были ринги доберманов, ризер-шнауцеров, боксеров и других широко распространенных в Европе собак служебных пород.

Большое внимание привлекала интересная группа декоративных собак. Первое место в ней по количеству собак занимали пудели: их было 18 больших, 195 малых и 55 карликовых. Все они были тщательно и умело подготовлены, с блестящей начесанной шерстью, за которой внимательно следила группа парикмахеров, дежуривших возле ринга. Все пудели, независимо от роста, были с купированными хвостами. Шнуровых пуделей не было совсем. Не уступала по качеству и группа разнообразных шпицев, начиная от исчезнувших у нас в послевоенные годы больших вольф-шпицев и кончая разноцветными средними и карликовыми. Имеющаяся в большом количестве в СССР курчава французская болонка в Европе отсутствует. Мальтийские болонки были представлены небольшой группой. Такими же небольшими, но высококачественными группами в 10—12 собак были представлены пекинесы, хины, французские бульдоги и различные породы терьеров, в том числе широко распространенные у нас в последние десятилетия шотландские терьеры. Отсутствовали на выставке популярные в нашей стране той-терьеры.

Очень малыми группами и даже отдельными особями были представлены старинные породы немецких пинчеров (1 аффен-пинчер, 6 карликовых пинчеров).

В заключение в павильоне дирекции выставки было проведено совещание по координации собаководства в социалистических странах.

На ринге дратхаары.

Фото автора

ВЫСТАВКА В АЛМА-АТЕ

Б. ЗЛОБИН,
эксперт-кинолог второй категории

В Алма-Ате состоялась XI областная выставка охотничьих собак. Организаторами ее были Казахстанское общество охотников и рыболовов и Управление охотничьего хозяйства Казахской ССР. Коллектив экспертов возглавлял эксперт всесоюзной категории А. А. Соуснов (г. Новосибирск). Рингами руководили эксперты республиканской и первой категории В. В. Беляев, П. П. Максименко, Б. А. Поле, Г. И. Симкин. Большую помощь в работе и организации выставки оказали активисты клуба охотничьего собаководства Г. М. Синицын, Ю. Н. Пильщиков, В. А. Озеров и другие.

Ринги начали работу одновременно. Выставлялось 26 лаек западно-сибирской и русско-европейской пород. Фокстерьеров и такс экспонировалось соответственно 3 и 5. Не было гончих. Была показана одна псовая борзая. Значительно полнее были представлены подружейные собаки. В Алма-Ате много любителей континентальных легавых, имеется достаточно большая группа сторонников спаниеля. Значительно меньше почитателей английского сеттера и пойнтера.

Что касается оценки полевых качеств охотничьих собак, то здесь лучшие показатели у дратхааров: 80% от общего количества выставленных собак — классные (по данным X выставок). Далее идут ирландские сеттеры и пойнтеры — 66,6%. Неплохие показатели у шотландских и английских сеттеров — соответственно 54,5 и 45,5%. Значительно хуже положение с полевыми дипломами у спаниелей: только 32% от выставленных собак — классные. Последнее место по этому показателю занимают лайки — около 20%. Сказываются трудности проведения испытаний в предгорных районах. Не случайно в республике начали практиковать испытания по фазану, хотя это и не выход из положения.

Несколько практических замечаний. Заметна некоторая скученность рингов, что при одновременной информации с них создает трудности в работе. Казахстанцы могут иметь также и более оборудованные ринги: расчищенные дорожки, деревянные щиты для установки собак при их описании. Вероятно, нужна более широкая информация о выставке, ибо количество выставленных собак за последние три года имеет тенденцию к снижению. Может быть, следует проводить выставку в более ранние сроки.

Следует сказать, что Управление охоты Казахской ССР оказывает большую поддержку любителям подружейных собак. В целях популяризации культурных форм охоты здесь разрешается охота с подружейными собаками с 1 августа, при общем открытии ее с последней субботы августа. Владельцам собак, выполняющим все требования общества и кинологической секции, выдают именные бесплатные лицензии с указанием места проведения охоты и норм добычи. Объем такой охоты, конечно, небольшой. Следует учесть, что из 15 тысяч охотников Алма-Атинской области лишь 650 являются владельцами подружейных собак (чуть более 4%). И только 15% от этого числа имеют право на получение разрешения. Такая уступка, несомненно, повышает заинтересованность владельца собаки, дисциплинирует его, делает активным помощником инспекции в угодьях.

Большая заслуга в деле совершенствования кинологической работы в г. Алма-Ате принадлежит одному из старейших любителей охотничьих собак Г. И. Симкину. По его инициативе завозят легавых, спаниелей и других собак из ведущих кинологических центров страны, вокруг него группируются энтузиасты, заинтересованные в росте поголовья чистопородных охотничьих собак в Казахстане.

УЛУЧШИТЬ КОНСТРУКЦИЮ И КАЧЕСТВО ПУЛЬ

Г. ВОРОБЬЕВ,
инженер

Пули Ширинского-Шихматова промышленность не изготавливает, несмотря на то, что они обладают хорошими баллистическими и боевыми качествами. Появившаяся в последние годы пуля Майера (второй образец)* является в некотором роде подобием пули Ширинского-Шихматова и отличается в принципе только наличием боковых наклонных центрирующих ребер, а не кольцевых, как у пули Ширинского-Шихматова. Кроме того, у второго образца пули Майера имеются три войлочных пыжа, закрепленные на хвостике. Однако, как уже было указано ранее, наружные наклонные ребра явно не способствуют улучшению баллистики у пуль стрельчатого типа, а увеличение количества войлочных пыжей на хвостовике не только усложнит конструкцию пули, но и снизит постоянство и точность боя. Это вызывается тем, что при изготовлении пули трудно добиться соосности трех пыжей, насаживаемых на длинный хвостовик пули. В момент выстрела под действием пороховых газов хвостовик будет деформироваться и произойдет сдвиг пыжей относительно друг друга, что вызовет дополнительное снижение скорости полета и точности попадания в цель. Поэтому очевидно, что установка одного высокого пыжа, как это сделано у пуль Якана, Ширинского-Шихматова и Бреннеке, более целесообразна. Такой пыж обеспечивает хорошую обтюрацию и правильное положение пули в канале ствола, а также достаточное самоориентирование ее в полете. Хвостовик пули с одним высоким пыжом менее подвержен деформации в момент выстрела.

Учитывая достоинства и недостатки описанных пуль, необходимо отметить, что лучшими баллистическими и боевыми качествами из пуль стрельчатого типа обладают пули Бреннеке и Ширинского-Шихматова. На базе отечественных образцов пуль Ширинского-Шихматова и Майера (второй образец) целесообразно разработать промышленный образец стрельчатой пули экспансивного действия и наладить ее серийное производство.

*По существу конструкции пуля сист. Майера второго образца является турбо-стрельчатой, так как в нижней части корпуса пули устроены тангенциальные отверстия, образующие турбину реактивного действия [Ред.]

При разработке конструкции такой пули необходимо предусмотреть установку сплошного войлочного или полиэтиленового пыжа-стабилизатора.

Пули турбинного типа благодаря их отличному баллистическим качествам, обеспечивающим точность и постоянство боя, заслуженно пользуются большим спросом среди охотников. Боевые качества этих пуль выше, чем круглых пуль, пуль Бреннеке и промышленных образцов пуль Якана. Повышенная точность боя турбинных пуль достигается за счет вращения их в полете, которое обеспечивается специальной конструкцией пули.

Как правило, турбинные пули имеют центральное сквозное отверстие (коническое или цилиндрическое) с рядом спиральных ребер. Кроме того, некоторые пули имеют еще наружные спиральные ребра на теле (следует иметь в виду, что при сверхзвуковой скорости турбины не работают, так как в них образуется воздушная пробка, что является одной из причин неожиданных отклонений этих пуль) [Ред.].

Попытки придать пуле вращательное движение в полете при стрельбе из охотничьих гладкоствольных ружей делались давно. Еще в прошлом веке (1880—1895 гг.) д-р Маклеод и С. А. Бутурлин проводили опыты по созданию самовращающихся пуль. Образцы этих пуль показали высокие баллистические качества. Так, например, пуля Маклеода, представляющая собой свинцовый цилиндр с четырьмя продольными сквозными конусовидными каналами, направленными вдоль цилиндра по спирали, при испытаниях показала отличные результаты по точности, постоянству попадания и боевым качествам. На расстоянии 100 м самовращающиеся пули Маклеода обеспечили попадание в мишень в пределах 10×10 см.

К самовращающимся пулям турбинного типа необходимо отнести также пулю Ротакс Роуда и пулю Штендебаха, изготавливаемую в настоящее время промышленностью под названием Идеал. Эти пули благодаря наличию в них центрального сквозного отверстия со спиральными ребрами получают в полете некоторое вращение, вполне достаточное для обеспечения устойчивости полета, а следовательно, точности и постоянства боя на дистанциях пулевой стрельбы из дробовых ружей в пределах до 100—120 м.

Из отечественных образцов пуль турбинного типа наиболее эффективной является пуля инженера Майера (первый

образец дважды турбинная). Образцы этих пуль 16 и 12 калибра были испытаны автором еще в 1963 г. В последующие годы пуля Майера была неоднократно испытана различными специалистами — оружейниками и рядовыми охотниками. Результаты испытаний показали отличные баллистические и боевые качества новой пули. В 1967 г. на Государственной испытательной станции были проведены сравнительные испытания пуль Майера, Бреннеке и ВВОО-И, которые еще раз подтвердили значительные преимущества пуль турбинного типа.

Минимальный показатель овальности пробойн и радиус рассеивания пуль

Рис. 1. Образцы свинцовых пуль, применяемых в гладкоствольном оружии с дульными сужениями (чоками): 1 — стрельчатая пуля Ширинского-Шихматова; 2 — стрельчатая пуля ВВОО-И [Ильина]; 3 — комбинированная (турбо-стрельчатая) пуля Майера (второй образец); а — тангенциально расположенное отверстие реактивной турбины, б — канал (пустота) в головной части корпуса пули для входа потока встречного воздуха; 4 — комбинированная (турбо-стрельчатая) пуля братьев Соколовых [БС]: а — лопасти турбины, б — кожух турбины, в — центрирующие пояска; 5 — дважды турбинная пуля Майера (первый образец).

Рис. 2. ПУЛЯ ТИПА ВАЛАН: 1 — свинцовая головная часть; 2 — хвостовая часть из полиэтилена.

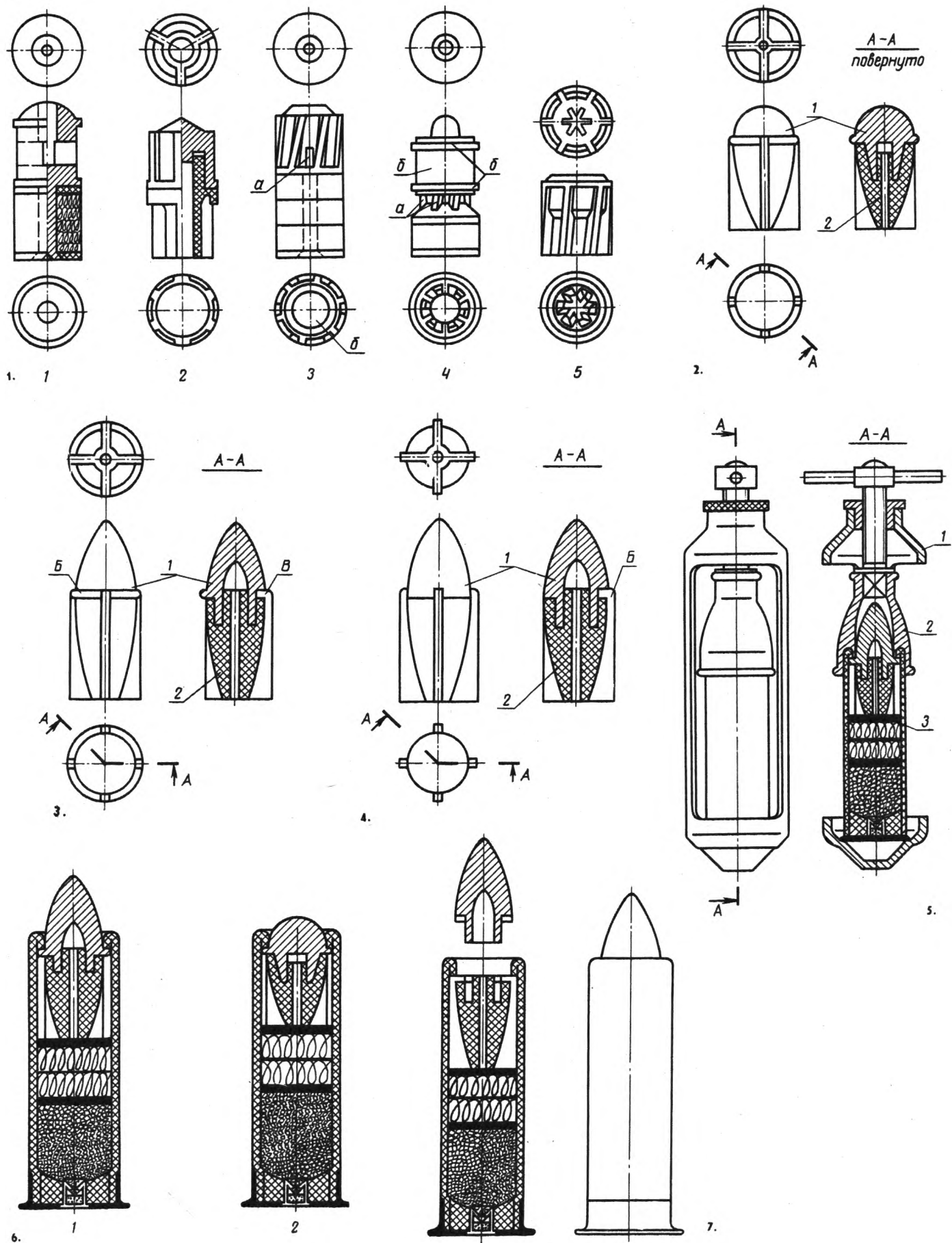
Рис. 3. ПУЛЯ ТИПА РАКЕТА-1 [Р-1]: 1 — свинцовая головная часть; 2 — полиэтиленовая хвостовая часть; Б — центрирующий пояска; В — первые лопасти.

Рис. 4. ПУЛЯ ТИПА РАКЕТА-2 [Р-2]: 1 — свинцовая головная часть; 2 — полиэтиленовая хвостовая часть; Б — центрирующие ребра хвостового оперения.

Рис. 5. Завальцовка дульца бумажной гильзы с пулей Р-2: 1 — корпус ручной завальцовки; 2 — фигурная матрица, сделанная с расчетом, чтобы не повредить головную часть пули; 3 — бумажная гильза.

Рис. 6. Патроны, снаряженные пулями Р-1 и Валан: 1 — патрон с пулей Р-1; 2 — патрон с пулей типа Валан.

Рис. 7. Патрон с подкалиберной пулей Р-2. Головная свинцовая часть пули может быть вставлена после завальцовки дульца гильзы с полиэтиленовым хвостовиком пули.

Майера дают основание утверждать, что пули, получающие в полете вращение, дают лучшие показатели при стрельбе из гладкоствольных ружей как по точности, так и по постоянству боя.

В настоящее время пуля Майера (дважды турбинная) изготавливается промышленностью и получила широкое признание среди охотников* — любителей и промысловиков. Остается пожелать нашим промышленным предприятиям освоить выпуск таких пуль не только 16 и 12 калибра, но и 20. Пулю Штендебаха Идеал, как устаревший образец, необходимо снять с производства, полностью заменив ее отечественным образцом дважды турбинной пули Майера.

Пули комбинированные (стрельчато-турбинного типа) по своему конструктивному решению должны иметь легкий хвостовик-стабилизатор и спиральные ребра, обеспечивающие вращение пули в полете. При этом общая площадь боковой поверхности спиральных ребер, угол их наклона (шаг спирали) и место расположения должны быть согласованы с общим весом пули и расположением центра тяжести по ее длине. Как показали опыт конструирования и результаты пулевой стрельбы, центр тяжести пуль стрельчатого типа должен размещаться по длине пули в определенных пределах в зависимости от соотношения длины головной и хвостовой частей пули, но всегда ближе к головной части.

Расположение ребер-лопаток по длине стрельчатых и комбинированных пуль также должно быть определенным. Стабилизатор располагается в хвостовой части за центром тяжести пули. Только при этом условии он поддерживает устойчивость пули в полете, а спиральные ребра, придающие вращение пуле в полете, могут быть расположены как на стабилизаторе, так и на самой пуле.

Для того чтобы не нарушалась устойчивость полета пули от места расположения первых ребер-лопаток, необходимо основную массу пули располагать за центром тяжести, ближе к хвостовику пули. В противном случае хвостовая часть начинает сильно отклоняться от основной линии направления полета («виллять» в воздухе), что значительно ухудшает баллистические качества пули и увеличивает разброс попаданий.

В охотничьей литературе некоторые авторы к типу комбинированных пуль относят пули Якана, Бреннеке, Майера (второй образец)** и др., имеющие на теле наклонные ребра-приливы. Однако, как уже было сказано выше, эти пули в полете не вращаются (кроме пули Майера), так как их наружные ребра полностью сминаются в дульном сужении ствола. Оставшиеся бесформенные следы ребер снаружи пули не могут придать ей вращения за короткий про-

межуток времени полета до цели, а только ухудшают обтекаемость и снижают скорость ее полета и живую силу снаряда. Следовательно, пули Якана и Бреннеке, безусловно, являются типичными пулями стрельчатого типа, но отнюдь не комбинированного стрельчато-турбинного действия.

Второй попыткой создать практически действующую комбинированную пулю является разработка конструкции пули БС (братьев Соколовых). Небольшая партия этих пуль была изготовлена Вологодским промкомбинатом Росохотрыболовсоюза.

Конструкция пули БС довольно интересна по своему замыслу. Головная часть ее представляет собой миниатюрную турбину, заключенную в цилиндрический корпус — кожух. Спиральные перемычки между центральным стержнем и наружным цилиндром (лопатки турбины) имеют довольно большую площадь боковой поверхности относительно общих размеров и веса пули, что практически вполне обеспечивает вращающий момент от действия набегающего потока воздуха в полете. Однако конструкция пули имеет ряд существенных недостатков, из которых основными являются следующие.

Хвостовая часть пули БС по сравнению с головной утяжелена переходным монолитным конусом и войлочным пыжом, закрепленным на центральном свинцовом стержне. Центр тяжести пули расположен ближе к хвостовику. Поэтому создается опрокидывающий момент от несбалансированности частей пули, стремящийся изменить ее положение в полете. Спиральные ребра-лопатки расположены впереди центра тяжести пули, в связи с чем возникает дополнительный опрокидывающий момент от воздействия потока воздуха на легкую головную часть.

Двойной опрокидывающий момент приводит к беспорядочному кувырканию пули в полете, что сильно сказывается на результатах стрельбы. Кроме того, стенки наружного цилиндра (кожуха турбины) с центрирующими довольно тонки и легко деформируются в дульном сужении ствола даже при пробной осторожной прогонке пули в домашних условиях. Это нарушает конструктивные формы головной части пули и также снижает ее устойчивость в полете.

Все это приводит к крайне неудовлетворительным результатам стрельбы. Опыт охотников, применявших пули БС, а также личный опыт стрельбы этими пулями в условиях охоты и пробной стрельбы по мишени показали, что пули БС обладают более низкими баллистическими показателями в сравнении с промышленными образцами пуль Якана, Бреннеке, Ильина и Майера. Учитывая сказанное выше, следует считать преждевременным освоение промышленного выпуска пули БС.

В то же время необходимо разработать конструкцию комбинированной пули стрельчато-турбинного действия с учетом положительных конструктивных решений лучших образцов пуль стрельчатого типа и турбинных пуль (пуля Ширинского-Шихматова, первый и второй образцы пули Майера и др.). При разработке такой пули следует учесть указанные выше достоинства и недостатки пули БС.

Анализируя качественные показатели пуль для дробовых ружей, а также характер их промышленного изготовления, следует подчеркнуть, что разнообразные условия зверовой охоты требуют применения пуль, различных как по своей конструкции, так и по боевым качествам.

В настоящее время отечественная промышленность выпускает семь видов пуль, в том числе круглые (гладкая калиберная и с центрирующими поясками, т. н. Спутник), пули стрельчатого типа (ВВОО-И, Бреннеке и Якана), пули турбинного типа (Идеал Штендебаха и первый образец пули Майера).

Из числа указанных промышленных образцов пуль наиболее конструктивно совершенными, обладающими хорошей баллистикой и боевыми качествами для различных условий зверовой охоты, являются три вида пуль: круглая, Бреннеке и дважды турбинная пуля Майера. Остальные модели пуль, обладающие более низкими качествами, целесообразно снять с производства, увеличив выпуск других моделей. Ассортимент моделей пуль необходимо расширить за счет разработки новых промышленных образцов на базе пуль Майера, Бреннеке и др.

До настоящего времени нет хорошей экспансивной пули стрельчатого типа. Необходимо разработать также 2—3 модели практически действующих комбинированных пуль стрельчато-турбинного типа***

В процессе работы над усовершенствованием старых и разработкой новых образцов пуль для гладкоствольных ружей следует учесть запросы многих охотников о необходимости создания конструкции подкалиберных пуль, обладающих хорошими баллистическими качествами и высокой начальной скоростью полета (до 500—600 м/сек). Такие пули могут быть успешно использованы при стрельбе крупного и среднего по величине зверя в тех случаях, когда требуется увеличенная дальность прямого выстрела.

Общий вид основных отечественных моделей пуль, на базе которых рекомендуется разработка новых, усовершенствованных промышленных образцов стрельчатых и комбинированных стрельчато-турбинных пуль, показан на рис. 1.

Все известные из охотничьей практики пули для стрельбы из гладкоствольных ружей резко отличаются от пуль для стрельбы из нарезного оружия (штуцеров, карабинов и т. п.). Различия во внешней форме, в размерах и баллистике связаны с различной конструкцией нарезного оружия и гладкоствольных ружей, предназначенных в основном для стрельбы дробовыми снарядами. Сравнительно большие размеры и вес пуль обусловлены крупным калибром ружей, а небольшая начальная скорость полета пуль ограничена прочностью их стволов и общим весом ружья.

Стремление при небольших скоростях полета получить наибольший эффект при поражении крупного хищного зверя при стрельбе с близкого расстоя-

*** Такого типа является пуля Майера второго образца, и ее следует внедрить в производство. [Ред.]

ния привело к разработке конструкции пули, обладающих большим останавливающим действием и разрушительной силой. Такими качествами обладали хорошо зарекомендовавшие себя пули Ширинского-Шихматова и Якана.

Наличие у этих пуль хорошо выраженной заваленной головной части, экспрессной пустоты и крестообразно надрезанного тела пули обеспечивало лучшую, чем у остальных видов пуль стрельчатого типа, устойчивость в полете, а следовательно, точность и постоянство боя, а также надежность поражения цели благодаря их «взрывному» — экспансивному действию. Остальные виды пуль как стрельчатого, так и турбинного типа имеют слабо выраженную коническую или сферическую головную часть (пули Бреннеке, ВВОО-И) или плоскую форму головной части (пуля Идеал Штендебаха, пули Майера и др.). В связи с этим такие пули сравнительно быстро теряют скорость полета и живую силу удара.

С целью уменьшения сопротивления воздуха в полете и увеличения дальности прицельного прямого выстрела тело пули должно иметь хорошо обтекаемую форму, подобно пуле, обычно применяемой для стрельбы из нарезного оружия. Некоторые конструктивные решения таких пуль стрелочного типа

показаны на рис. 2, 3 и 4. Пули Валан, Р-1 и Р-2 состоят из двух деталей: свинцовой головки 1 и полиэтиленового хвостовика 2. Головка 1 имеет центрирующий поясok Б, хвостовик — перевидающие лопасти В. Обе детали запрессовываются друг в друга по диаметральным выточкам и образуют единое обтекаемое тело пули: каплевидное для пули Валан и веретеновидное для пуль Р-1 и Р-2.

В средней части головки этих пуль имеется пустота, с помощью которой можно регулировать вес пули при изготовлении и ее экспансивность. В задней части головки сделан крестообразный вырез под лопасти хвостовика. Такое соединение частей пули дополнительно фиксирует их положение относительно друг друга, а крестообразный вырез в головке способствует лучшему «разворачиванию» ее при попадании в цель.

Разрезанный на части центрирующий поясok Б полностью сминается в дульном сужении ствола при выстреле и не стремится оторвать хвостовик от головки, как это бывает у пули ВВОО-И. Обтекаемая форма пуль Валан, Р-1 и Р-2 способствует лучшему сохранению скорости их полета и увеличению дальности прямого выстрела.

Пуля Р-2 не имеет кольцевого цент-

рирующего пояска и в сущности является подкалиберной пулей. Отличительной особенностью при снаряжении патрона с этой пулей является то, что головка пули Р-2 при желании может быть вставлена в хвостовик, завальцованный в гильзе, непосредственно в полевых условиях охоты, без применения специальных принадлежностей. Такое исполнение пули дает возможность применять в период охоты различные по конструкции, принципу действия и назначению головки пуль в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Указанная на рис. 3 и 4 форма головки пули Р-1 и Р-2 предпочтительнее других конструкций пуль в тех случаях, когда требуется повышенная пробивная способность пули и увеличенная дальность прямого выстрела.

Для снаряжения патронов пулями типа Р-1 можно применять обычную завалячку (закрутку), выпускаемую промышленностью, снабдив ее сменной рабочей головкой новой конструкции (рис. 5, поз. 2). С помощью этой головки можно снаряжать патроны с дробовыми снарядами и с любыми известными формами пуль для гладкоствольных ружей. На рис. 6 показаны патроны, снаряженные пулями Р-1 и Валан, на рис. 7 изображен патрон с подкалиберной пулей Р-2.

ОБ ОРУЖЕЙНЫХ ПАСПОРТАХ

Читатель А. Цопалов из г. Махарадзе Грузинской ССР спрашивает, почему в оружейных паспортах заводы не указывают норму резкости боя, а ограничиваются только указанием кучности боя ружья? Ведь для убийности дичи важна не только кучность боя, но и сила удара дробы в цель. Тов. Цопалов спрашивает также, какая разница по кучности боя между ружьями рядового, улучшенного, штучного и сувенирного исполнения? Эти вопросы возникли у А. Цопалова потому, что оружейные и патронные заводы не указывают в паспортах и на упаковке патронов скорость полета дробы при вылете ее из канала ствола (начальную скорость) или скорость на некотором расстоянии от дульного среза ствола (например, в 10 м.) На наш взгляд, это следовало бы сделать, так как покупателю небезынтересно знать скорость полета дробы — эту весьма важную характеристику патрона, которым испытывалось ружье.

Скорость полета дробы заводы не указывают в паспортах потому, что, по техническим условиям, ружья проверяют на кучность боя специально подготовленными патронами, обеспечивающими при исправном ружье не только стандартную кучность боя (например, не ниже 50% для получока и не менее 60% для полного чока), но и стандартную скорость полета снаряда дробы в 10 м от дульного среза ствола, кото-

рая должна быть по ГОСТу не ниже 310—315 м/сек. Такая скорость полета дробы вполне обеспечивает необходимую ударную силу ее (живую силу, ударную энергию, резкость) при встрече с целью на дистанциях 35—50 м, что способствует средней и максимальной дальности стрельбы средними номерами дробы (№ 3,4 и 5, соответственно диаметрами: 3,5; 3,25 и 3 мм) и, безусловно, всеми крупными номерами дробы (от № 2 до четырех нулей, т. е. имеющими диаметр от 3,75 до 5 мм).

Охотника, покупающего ружье или патроны, больше интересуют кучность боя ружья или патронов на предельной охотничьей дистанции (50 м) и сила удара (резкость) дробы в цель на этой же дистанции. Дело в том, что дичь становится все более сторожкой и редко подпускает к себе охотника на средние дистанции стрельбы. Все чаще охотник стреляет на дистанциях, близких к предельным (40—45 м). Если дробь на этих дистанциях имеет скорость не ниже 150 м/сек и в квадратный дециметр мишени попадает не менее четырех дробин (для дробы средних номеров — № 5), такое ружье следует считать с отличным боем.

Очевидно, и оружейные, и патронные заводы должны указывать хотя бы скорость полета дробы в 10 м от дульного среза стволов, а патронным заводам на упаковочных коробках следует указы-

вать, кроме скорости, еще и кучность боя для стандартного ствола с полным чоком (дульным сужением 1 мм), чтобы покупатель мог судить о качестве патронов при испытании ружья и патронов перед их выпуском в продажу.

Ружья рядового, улучшенного, штучного и сувенирного исполнения отличаются друг от друга в первую очередь внешней отделкой, качеством применяемой древесины, гравировкой, тщательностью подбора узлов и деталей, их пригонкой и отладкой и разницей по кучности боя при одной и той же резкости. Таким образом, сила удара дробы в цель считается для всех сортов ружей одинаковой, что строго говоря, не соответствует действительности, так как у ружей, сделанных более тщательно, с более строгими допусками и хорошо отлаженным ударным механизмом, скорость полета снаряда будет выше.

Каждое из этих ружей для получока (д. с. 0,5 мм) должно обеспечивать кучность боя по стандарту 50% и для полного чока (д. с. 1 мм) — 60% как минимум, ниже которого ружье бракуется, независимо от того — рядового или сувенирного оно исполнения.

В то же время тщательным подбором весов снаряда и заряда пороха, особо внимательным отношением к подбору пыжей и их запыкиванию, однообразным досылки пыжей до пороха, хорошей заделкой дульца, применением полиэтиленовой рубашки (контейнера) для дробы и, наконец, пересыпкой дробового снаряда крахмалом, тальком или крошкой из пенопласта можно повысить кучность и резкость боя ружья от 5 до 15% и более.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД
оружиевед

Борис ПЕТРОВ

Рисунки В. СИМОНОВА

Со школьных лет Борис Михайлович Петров увлекается одним из интереснейших занятий — фенологическими наблюдениями. Все его записи в дневниках — о первых проталинах и первом снегопаде, прилете и отлете птиц, зацветании и отцветании растений, ледоходе и замерзании рек, восходах и созревании хлебов — отличают художественность и поэтичность настроения. А рассказы об обитателях лесов, полей и рек, окрашенные мяг-

ким юмором, содержат много ценных натуралистических наблюдений из жизни животных.

Когда Петров жил на Волге, вышла его первая книга о природе — «Корзина цветов». Теперь Борис Михайлович — житель Красноярска, и его вторая книга, повесть о временах года — «Кружка березового сока», посвящена Красноярию. Из этой изданной недавно книги мы хотим предложить два рассказа.

ТУРНИР

Наконец-то прилетели скворцы. И уже поют! Соседские ребяташки вывесили еще один скворечник, и в нем поселился такой искусник певун, что я по утрам специально выхожу слушать его концерты. Видно, он вырос в лесу, и поэтому в его выступлениях удивительно много подражаний лесным голосам. Я даже решил их записывать.

И вдруг у нашего признанного артиста появился соперник. Он занял скворечник напротив через дорогу. С первого его выступления стало ясно, что это ученик озерно-луговой школы и что противник он весьма опасный. И начались же турниры!

На темноту, когда легкий весенний утренник украшает землю блестящими инея, когда в свежем воздухе остро пахнет снеговой водой и все вокруг на нашей тихой улице еще подернуто предраусветной дымкой, мой скворец вылезает на балкончик своей квартиры и осторожно, заспанным голосом пробует пробежать для разминки «до-ре-ми-фа- соль». Тотчас на противоположной стороне улицы появляется супротивник и без всякой подготовки начинает громко выделять замысловатые музыкальные фигуры в бодром спортивном темпе.

Мой скворец, видимо, по возрасту старше. А может быть, и по характеру более уравновешенный. Он держится солиднее. Он просто не обращает внимания на молодого выскочку с той стороны улицы. Но вообще-то, у этого новичка недурно получается, совсем недурно. Вон как он точно выводит арию чибиса с заливных лугов. Хм, в конце

концов, что такое чибис? Подумаешь, чибис! А вот это вы слышали?

— Чу-ххх, чу-ххх...

Это он ему тетеревом-косачком подсыпал. Ловко!

Но молодой не теряется, вдруг заголосил жалобно — точь-в-точь, как куличок, спугнутый с сонной речной отмели.

Ну, тут уж придется моему вспомнить что-нибудь из вечернего концерта дроз-

да для голоса с лесным оркестром, иначе не ответишь. Так он и сделал! Экие переливы выводит! А какая чистота! Каждый звук от другого так и отскакивает, словно серебряные колокольчики динькают. Талант, настоящий талант!

Этого молодой выдержать не может.

Он срывается с места. Летит на середину улицы и усаживается на проводах, что тянулись наискось от дома к дому. И начал, и начал без перерыва — крикает уткой, кричит галкой, квакает лягушкой.

Мой скворец слушает, слушает и вдруг выходит из себя: вы подумайте, каков нахал! Он даже пауз не делает, не дает и клюва раскрыть. Ну, я его сейчас проучу!

Он покидает свой великолепный балкон и тоже летит на провод. Теперь они рядом, они рассматривают друг друга, они сердито взъерошивают перья и начинают решительную схватку.

В это время на улице появился первый прохожий. Это древняя сгорбленная старушка спозаранку отправляется куда-то по своим неотложным старушечьим делам. Она шаркает стоптанными валенками громко и долго. Скворцы не обращают на нее внимания, а я еле дождался, пока она скроется за углом. Но тут же в конце пустынной улицы появляется парень, судя по одежде, механик или шофер. Он гулко бухает по мостовой сапожками, словно топает по корпусу огромного контрабаса. Подойдя ко мне, вдруг задирает голову на скворцов, улыбается и остается слушать.

Идет заключительный тур конкурса. Молодой залихватски свистит длинно-клювым кроншнепом, но мой отвечает сорочьим стрекотанием, молодой — уткой-связью, мой — дятлом-желной. Оба не уступают друг другу. Они щелкают, свистят, фыркают, переливаются, брызжут. Они трепещут каждым перышком, отливающим изумрудами и рубинами в красных лучах выглянувшего из-за гори-

зонта солнца. Уж, кажется, все певцы вокруг замолкли, пораженные немислимыми импровизациями солистов, а я, как всегда, забыл записывать новые голоса.

Наконец, мой извлекает свой последний козырь, свой коронный номер, прибереженный на «бис».

— Фи-тиу-лиу, фи-тиу-лиу!

О, это чистейшая флейта-иволга. Бесподобно. Такого молодому не достичь.

Но тот замолкает на секунду и вдруг закрывает такую руладу, что это уж и

вовсе что-то непонятное — не иначе, как привезенное из Африки.

Мой скворец ошеломлен. Он... он захлебывается на мгновение, затем набирает воздуха полные легкие да ка-ак... рывкнет:

— ВВЯУ!

Да так громко и противно — ну, точнее, как старый разьевиший кот-лежебока, который нежился, развалившись около печки, и вдруг ему кто-то нечаянно на хвост наступил.

От испуга мой певец вспорхнул. Бро-

сились прочь и соперник, и все слушатели. И даже одноглазая собака, которая в это время равнодушно трусила внизу, удивленно подняла голову. А уж мы — хохотали от души.

— Вот так концерт! — утирая выступившие от смеха слезы, сказал парень.

А солнце уже оторвалось от горизонта и стало взбираться на небо, в синюю глубину. Из всех труб потянулись вверх ровные столбы дыма. И люди проснулись в своих теплых и душных комнатах. Начался новый весенний день.

ТИМН СОЛНЦУ

Над бескрайним таежным болотом на полмира раскинулось звездное небо. Подмораживает. Нашумевший за день весенний ветер на закате уснул, и вокруг стоит необыкновенная тишина (сколько раз замечал: то, что мы в городе принимаем за тишину, — лишь постоянный привычный шум. Это начинаешь понимать, только когда приходишь в лес перед вечерней зарей. Вот где настоящая блаженная тишина! И все же именно после заката, когда примолкнут птички, уляжется шорох хвои, только тогда наступает тишина истинная, полная и необыкновенная — ночная тишина весеннего леса). Лишь иногда через болото с истошным криком пронесется невидимый чирок или где-то под самыми звездами проплывут гуси, осторожно переговариваясь.

Костер горит, как свеча, ровным желтым пламенем и освещает подступающую к болоту хвойную рать. Название у болота зловещее — Змеево. Да и вид неприятный: глухой бескрайний мошкарник, поросший редкими соснами. Многие деревья погибли. От времени кора с них отвалилась, а кроны остались целыми, топорщатся обнаженно и уродливо.

Я лежу под такой сосной и сквозь темный силуэт изреженной вершины смотрю в небо. Кажется, что звезды спустились и развесились на ее ветвях, переливаются, словно гирлянды разноцветных лампочек. Оказывается, старая сосна по ночам превращается в нарядную новогоднюю елочку-невесту — как в сказке Андерсена.

У этого костра я коротаю уже третью ночь. По краю болота неожиданно оказался глухариний ток, но мне ужасно не везет: за две зори я не мог добыть и одного лесного красавца! И вот только теперь понял, почему у меня ничего не получилось.

В первый раз я, как отошел от костра, сразу услышал — токует! — а дальше, честно говоря, ничего не помню. Скакал — замирал, опять скакал — опять замирал... Сколько это длилось? Не знаю. Помню только, что оказался перед небольшой полянкой, за нею был берег болота и росли низкие сосенки. Нельзя было выходить на открытое место! Но я ничего не соображал, а все скакал и замирал, пока вдруг что-то огромное не сорвалось с шумом с од-

ной из сосенок, сотрясая округу, и... все.

Тут я остановился и увидел себя посреди поляны, почувствовал свои трясущиеся руки и заметил, что совсем развиделось.

На второе утро подошел к нему вплотную, но никак не мог разглядеть в густой кроне, в предрассветных сумерках. А он замолчал.

Не принято стрелять в молчащего глухаря — теряется красота охоты. Но я испугался, что он меня увидел, что сейчас, как вчера, улетит, поднял ружье и выстрелил в темную кучу ветвей. Он загремел крыльями гораздо левее и мгновенно скрылся. По бору долго еще катился могучий гул полета...

Ну вот, спрашивается, зачем я стрелял в эту темную кучу? Знаю, что глухари часто замолкают, чтобы прислушаться. И совсем он меня не видел и не слышал. Просто в горячке я ничего не мог сообразить. А кто виноват? Ружье виновато, оно всему причиной. Я это за собой знаю: бывает, возьмешь в руки ружье, и сразу в тебе вспыхи-

вает некая первобытная охотничья дрожь, которая все остальное глушит, я бы даже сказал, ослепляет, лишает рассудительности, способности открытыми глазами видеть мир вокруг.

Я уже решил: завтра ружье на зорю не беру! Захвачу фотоаппарат, если удастся, сделаю снимок. Но этого глухаря — возьму, пересилю!

Костер прогорел. Жаркие угли с тихим шорохом рушились, из них возникали фантастические дворцы и фигуры. Потом старые безобразные сосны по всему Змееву разом вспыхнули множеством переливающихся огоньков. Кто-то поддал знак, и деревья принялись покачиваться, приседать, церемонно кланяться друг другу. На болоте открылся сказочный лесной бал...

Я проснулся скоро. Околдованный ночью, бор замер. Темень густая, глухая. Невидимые ветки тычут в лицо. И тишина. Как висящая на волоске снеговая лавина. Тишина, звенящая в ушах. Шорох задетого куста заставляет мучительно сжаться нервы. Треск сучка под ногой кажется выстрелом, способным столкнуть горный обвал, и в ожидании этого обвала замираешь...

Глухарь сегодня, видимо, сменил место. Несколько раз мне начинало чудиться, что где-то «точит», я вздрагивал... Но это или сухой лепесток сосновой коры трепетал под неуловимым движением воздушных струй, а то кожаный ремень вздумывал поскрипывать, или просто в ушах начинало мерещиться от напряжения.

А это что? Постоял... что-то шелестит... Ветки на сосне трутся? Нет, звук равномерный... Делаю несколько осторожных шагов вперед. Начинает еле-еле слышаться и «капанье», правда, оно скорее угадывается. Еще десяток-другой шагов по направлению к звуку. Конечно! Это глухарина песня.

Что за песня! Сколько пищиков, свистулек, манков придумали охотники, а чтобы подражать глухариной песне, такого манка еще никто не сделал! Вот он сначала щелкает. Как будто увесистые капли в звонкой тишине леса падают на тонкостенное поющее дерево. Капли срываются все чаще и чаще, их удары сливаются в общий шелест, и из него выходит звук совсем тонкий, как бывает, когда брусом точат косу...

Сначала я долго стою, стараюсь уловить ритм. В тишине замершей предрассветной тайги каждая фраза звучит отчетливо.

— Ддак, ддак, дак-дак, дк-дк-дк-тщк-тщк...

Как только начинается это «тщк», можно сделать шаг или два, и тут же надо замереть. Шаг-два вперед, и за-

мер. Еще шаг, еще два — вперед, вперед, от куста к кусту, от дерева к дереву. Ах, как он играет, как играет — так и ярится без перерывов. Какой певец!

И вдруг отчетливо на весь лес, как будто лопнул звонкий сухой сучок:

— Ддык!

И замолчал. Я, привыкнув к ритму, уже подался вперед и замахнулся ногой как можно дальше и... Я успел вовремя удержаться, но стоять на одной ноге в столь нелепой позе! Ну, пой же ты, пой! Э-эх! Покачнувшись, хватаюсь за первую попавшуюся ветку, раздается треск, сердце сжимается, но как раз в этот момент глухарь снова начинает:

— Ддак, дак-дк-дк-дк-тщ...

И я, облегченно привалившись к дереву, пропускаю несколько колен, чтобы унять сердце.

А вокруг уже светает. Ночная темнота, слабая, становится серым неверным сумраком, проявляются на земле кустики подроста, и уже, кажется, совсем рассвело, а потом вдруг кто-то щелкнет выключателем, и станет еще светлее, снова щелкнет — и снова прибавит света. Уже лес из серого сумеречного становится цветным. Между стволами впереди начинает просвечивать хмурое небо с малиновым кантом по горизонту — зорька заиграла.

Еще несколько прыжков, и я вышел из тайги на край болота. Словно выступил из-под сводов храма: сразу стало светлее, а песня — глуше и даже, вроде бы, дальше.

Где же глухарь? Долго рассматриваю в сером свете сухие сосны-коряги на болоте и на одной из них замечаю неправильное пятно. Это он. Вот додумался — токует на чистом месте! А ведь до него еще порядочно. Нелегко мне достанутся эти последние метры.

Приходится почти все время ползти на четвереньках, утопая во мху. Иногда два-три колена песни уходят на то, чтобы преодолеть упавший ствол или оползти яму с ледяной водой.

Ах, как бы он меня теперь не увидел — ведь стало совсем светло! Заря наливается жаром, и сейчас, наверное, выйдет солнце. Уже верхушки сосен залило золотом, и они купаются в нем и тихо смеются. Огненные лучи брызнули из-за горизонта, и вот выплывает само светило. Солнца не видно — сплошное красно-золотое сияние.

Приумолкшие бы ради торжественной минуты тетерева на токовище принялись с новой силой бубнить, словно несколько десятков кларнетов взяли репетировать вместе. Все дятлы ударили в свои барабаны, а лебеди затрубили в серебряные трубы. И это был финал симфонии. А глухарь все точил и точил свою дику древнюю песню, закрыв глаза, тряся бородой и вытянув шею навстречу солнцу.

Вдруг раздался фанфары. Это журавли по окрестным болотам грянули всей медью своих громогласных глоток:

— Славысь!

И все оркестранты приняли на мгновение паузу, а потом подхватили:

— Сла-авсья! Сла-авсья!

Как раз я поймал в видеоискатель распластавшегося от страсти, распустившего веером огромный важный хвост солиста-глухаря.

Затвор фотоаппарата щелкнул.

Снимок вышел великолепный.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ТРУБИТ В ОПУШКЕ РОГ...

Имя автора этого сборника хорошо известно читателям охотничьей литературы. Алексей Ливеровский публикуется давно и заслужил добрую славу своими посвященными охоте повестями и рассказами, подкупающими верностью описаний и неподдельной искренностью: любой охотник узнавал собственные ощущения и переживания, оказывался компаньоном автора на охотничьей тропе. И еще, пожалуй, чувствовал в нем опытного собрата, никого и нигде не поучающего, но которого добровольно, по внутреннему влечению берешь себе в наставники во всем, что входит в по-

* А. Ливеровский. Радоль. Рассказы и повести. Лениздат. 1973. 382 стр. Цена 70 коп.

нятие охотничьей этики и достойного поведения в лесу и поле. Публикации А. Ливеровского обращены к охотничьей совести, о каких бы егерских делах и приключениях он ни писал. Им подспудно затрагивается тема морального облика охотника: читатели его должны так или иначе примеряться к уровню тех этических и нравственных норм и черт, из каких Ливеровский вылепил некий собирательный образ русского природного охотника, привлекательный своей целостностью, великодушием и бескорыстием.

Чтение собранных воедино рассказов, повестушек и миниатюр А. Ливеровского приводит к мысли о том, что значение их выходит за рамки охотничьей тематики. Сборник затрагивает одну из важнейших проблем современности: отношение человека к природе. Причем острейшую ее грань — вторжение в окружающий живой мир с патронташем и ружьем, дающим власть над жизнью и смертью его диких обитателей, когда только совесть и подлинная любовь к природе преграждают дорогу злоупотреблению. «Радоль» можно положить на стол и тех, кто не понимает масштабов вклада охотников в дело сохране-

Сергей ВЬЮГИН

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Прохладное и радостное утро
Рождается в душистой, легкой мгле.
Мельчайшие крупинки перламутра
Мерцают на остуженной земле.
Эфирно-острый, перестывший воздух,
Сад в тишину, в забвенье погружен.
В окно глядит, весь в лучезарных звездах,
Кленовый лист.

НАГРАДА СЛЕДОПЫТУ

Морозный день. Сухой и острый воздух.
Густая синь безоблачных небес.
Весь в инее, в лилово-хрупких гроздьях,
Молчит застывший, онемевший лес.
А в поле звонкие и ласковые дали,
Безбрежный и торжественный простор,
И по снегам русачий льется малик,
Причудливый, таинственный узор.
Бреду, слежу, с ружьем наизготовку —
Мои шаги спокойны и легки, —
Распутываю заячьи уловки,
Все эти петли, сметки и прыжки.
Вот след пропал... стирается и тает

ГЛУХАРИНАЯ ПЕСНЯ

Запел...
На весеннем рассвете
В бору, голубом и глухом,
Как будто стучат кастаньеты
Иль кто-то звенит серебром.
Великая, мощная Древность,
Но песня — тонка и легка.
Любовь в ней, страдания и ревность,
Пролитые через века.
Отравой любовной томимой
Не раз было сердце мое,
Но здесь, на току глухаринном,

Могучий, древний и щербатый клен.
Сорвавшись, лист спокойно и неслышно
Плывет в окно и на раскрытый том
Ложится ослепительно и пышно
В сиянии узорно-золотом.
В любимом томе, милом и старинном,
Все будет, даже высохший, лучист,
Напоминать об этом утре дивном
Кленовый лист.

Среди дороги... Вдруг опять прыжок,
Опять лучится, льется и сверкает
За лепестком узорный лепесток.
След по гумну размашисто струится...
А там — бурьян сморожено-седой,
И впереди нарядною светлицей
Сияет перелесок голубой.
Уютный куст мохнатой можжевели,
Серебряный, морозный полумрак...
Ух, как взметнулся бешено с постели
На «златомушку»* пойманный русак...

Несколько произвольное сокращение названия прицельной золотой «мушки» на конце ружейных стволов.

Мне дорого только ружье.
И, словно неведомый пращур,
Таинственной силой влеком,
Свершаю я в призрачной чаще
Легчайший прыжок за прыжком.
И вот на сосновом отроге,
Пунцовый зарею облит,
Огромный, оглохший и строгий
Гость древних времен ворожит.
Минута — и вечною страстью,
Восторгом по-детски горя,
Держу я, как вешнее счастье,
В дрожащих руках глухаря.

ния природы, склонен обвинять их в хищничестве, не отдает себе отчета, насколько усилия и заботы охотников задерживают охвативший планету процесс оскудения и деградации живой природы!

Нет надобности особо останавливаться на уже получивших признание художественных достоинствах прозы А. Ливеровского: колоритность и точность языка, манера описаний, построение сюжетов, обрисовка характеров позволяют говорить о литературном мастерстве автора.

Более всего удаются Ливеровскому сжатые рассказы, наброски и картинки, пронизанные чувством или мыслью, преодолевающими статичность описания, придающими живописи движение. Труднее читается раздел «Охоты Локтева», построенный на дневниковых записях и протокольном воспроизведении однородных подробностей, сопутствующих повторяющимся выездам группы приятелей на охоту: получилось длинновато даже для читателя-гончатника.

Хочется выделить девятнадцать рассказов-сценок заключительного раздела сборника «Озеро Тихое». Сколько в них неподдельной веселости, остроумия!

Текст так и блещет меткими словцами, тонко воспроизведенными народными и местными оборотами речи, мастерски очерченными портретами. Иные реплики — подлинные находки! В этих рассказах — настоящий национальный юмор, переданный с тактом и большим сочувствием.

Если и можно угадать, какого рода охоте и какому пейзажу отдает предпочтение автор, следует признать, что все его картинки среднерусской природы — в любое время года — милы сердцу, отдают родной стороной; что люди, о которых он рассказывает, знакомы большинству из тех, кого охотничья страсть водила по нашим долам и весям; что со страниц его сборника веет радостями и огорчениями охотника, крепко привязанного к земле отцов. «Радоль» не только прочтут, но и, поставив на полку, станут время от времени доставать оттуда, листать, чтобы окунуться в деревенские просторы России, потолкаться среди их обитателей, послушать, как будит тишину гаснущего предзимнего дня протяжный зов рога, сзывая притомившихся собак...

Олег ВОЛКОВ

СЕТТЕР НА СТОЙКЕ

Желтеет, вянет солнечное лето.
Леса все суше, глуше и свежей.
По вырубкам и чащам кружит сеттер,
Зачуявший наброды чернышей.
Вот, с поднятой высоко головою
И пышно распутившимся хвостом,
Исхлестанный колючею травой,

Он заметался яростно кругом.
А вот пополз, как бы на лисьих лапах,
И, опустивши голову, застыл.
Знать, этот птичий и горячий запах
Его волшебным зельем опоил.
В его глазах — восторг и вдохновение.
Дрожит спина, как пенная волна.
Он — статуя, молчанье и забвенье,
Он — пламя страсти, выпитой до дна...

НА ПРИВАЛЕ

Люблю покой и мир привала,
Осенний день, осенний блеск,
Янтарный, палевый и алый
Затихший и печальный лес,
И, ветром веющий душистым,
Как веер, пламенный костер,
И в небе, мгlistо-серебристом,

Лиловый облачный узор,
И журавлиный плач, что звонче
Свири в грустном небе том,
И у костра усталых гончих,
Согретых розовым теплом,
И как одну из самых лучших
Отрад среди лесных дорог:
На золотых древесных сучьях
Двух беляков, ружье и рог.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

Осенняя легкость и нежность вокруг,
Пора невозвратных потерь и разлук,
Гусей, уходящих печально на юг,
И утренних волжских туманов.
Безлюдные дачи уныло молчат,
Сады, о цветах вспоминаая, грустят,
И только дрозды вперегонки трещат

В рябинах, среди спелых кораллов.
Прохладные яблоки пахнут, как мед.
Парк ярким багрянцем и бронзой цветет.
В аллеях — высокий и пышный намет
Шумливой, сухой позолоты.
Вечерний, старинный и теплый уют!
За окнами ночи, все в звездах, текут,
А чуть рассветает — и гончие ждут
Веселой осенней охоты.

библиотека охотника

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ МОЛОГО-ШЕКСНИНСКОЙ НИЗИНЫ. Наземные позвоночные. Труды Дарвинского гос. заповедника. Выпуск XI. Вологодское отделение. Северо-западное кн. изд.-во. 1973. Тираж 1000 экз. 254 стр. Цена 1 руб. 26 коп.

Очередной выпуск «Трудов Дарвинского государственного заповедника» составлен из статей, посвященных изучению экологии млекопитающих и птиц, обитающих в заповеднике. Несколько материалов содержат данные по дичеразведению. Работы М. Д. Перовского и В. Д. Нечаева-Лебедева имеют методический характер, в них рассматриваются результаты опытов по отлову, переноске и транспортировке тетеревиных птиц. Статья В. В. Немцева, В. В. Криницкого и Е. К. Семеновой открывает публикацию итогов многолетней работы Дарвинского заповедника по вольтерному разведению глухаря и других тетеревиных птиц.

ОХРАНА ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ СИБИРИ. Изд.-во «Наука». Сибирское отделение. Новосибирск. 1973. Тираж 800 экз. 251 стр. Цена 1 руб. 67 коп.

Материалы сборника освещают научные основы природопользования в горных районах Сибири, занимающих 80% территории этой обширной части страны, и Урала, тесно связанного с Сибирью общностью флоры и фауны. Авторы характеризуют горные почвы и почвенные ресурсы, леса, степи и луга, ценные и редкие растения данного региона, пишут о создании заповедников и природных парков в различных физико-географических зонах и горных системах.

С. КОЙДАН. ЧЕТЫРЕ ОХОТЫ. Изд.-во «Карта Молдовеняскэ». Кишинев. 1973. Тираж 10 000 экз. 99 стр. Цена 17 коп.

Много времени провел С. Койдан в лесах и на лугах, озерах и болотах, записывая и фотографируя увиденное. Результатом этих путешествий явилась книга, в которой рассказывается о животном и растительном мире заповедных мест Молдавии.

А. В. СИНЯВСКИЙ. В НОЧНОМ ЗООПАРКЕ. Рассказы натуралиста. Изд.-во «Жазуши». Алма-Ата. 1973. Тираж 100 000 экз. 64 стр. Цена 14 коп.

Книга повествует об интересных наблюдениях за дикими животными в Алмаатинском зоопарке. Автор-натуралист делится также своими впечатлениями о неожиданных встречах в природе и тех открытиях, которые ему удалось сделать во время путешествий.

библиотека охотника

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Глеб ГОРЫШИН

Валентин Иванович Курдов живет по соседству со мною. Стоит пробежать аллеей парка Лесотехнической академии, спуститься к пруду с островком и березкой посередине — и вот уже видно окно его мастерской, высоко, на седьмом этаже. Ленинградское лето коротко, зато длинна осень, переходящая в зиму; впрочем, зима то и дело возвращается вспять, хлопает по-осеннему. Мало света, краски тусклы, серы. Но в мастерской художника Курдова в любое время года вдруг попадаешь в мир многокрасочный, дивный, исполненный трепетной жизни, игры, движения, полновучия цвета.

Художник любит домашние вернисажи, он щедр, не ленив: моментом взбежит на антресоли, притащит оттуда ворох своих последних работ: вот это — Карелия, озеро Куйто, старая кузня на берегу; водопад, рождение радуги в водяной пыли, гладколюбые валуны, гранитные щеки... Вот это — волжская дельта, камышовые дебри... Вот это...

Курдов пишет природу. Но чтобы ее написать, запечатлеть ее образ в цвете и линии, надо сжиться с природой, услышать ее потаенные ритмы, почувствовать сердцем. Природа не раскрывается праздному ротозею.

И вот — погружены охотничьи припасы, на заднем сиденье машины устроился курдовский пойнтер Джон. Остались позади последние дома города, побежала навстречу северная равнина: березняки, сосновые перелески, болота, тихие, будто недвижные реки в низких берегах. Путешествие началось. Оно не сулит нам богатой охоты, добычи — ни косачей, ни кряковых уток, ни куропаток. Ну, разве что подымется из-под Джоновой стойки дупель... Зато в путешествии нашем вдруг блеснет морскою своей синевой Ладога, вдруг зардеется на закате стена соснового бора, будут долгие беседы у костров и будут расцветы, бегучий туман над водой; и каждый день на рассвете станет художник к походному своему мольберту (то

есть, «мольберта» и нет никакого — просто этюдник, лист бумаги прищиплен к картону) — будет работа, постижение жизни природы в искусстве.

Помню однажды, в начале лета, в старой карельской деревне, где дома были строены в давнюю пору — в таких домах жили герои эпоса «Калевала», — Валентин Иванович Курдов, по обыкновению своему, работал, писал акварелью этюд. День выдался безветренный и сумеречный — не столько от низких облаков, сколько от комариного засилья. Художник одной рукой наносил мазки на лист бумаги, другой же оборонялся от комаров. И две старухи, приникшие к окошку, дивились на этого мужика, битый час размахивающего руками, и пытали меня: «Чего он делает-то? Чего на одном-то месте топчется, машется? Шел бы лучше в избу».

Я объяснял старушкам, что это художник пишет картину. Они сочувственно покачивали головами.

И еще помню: белые бессонные ночи

на северной нашей границе; ласковый, тихий, но внятный, далеко слышный говор лебедей на озерах — и на сторожевой вышке, рядом с солдатом в зеленой фуражке, художник с кистью в руке. И еще — Хибины, розовый мартовский снег, весна света; художник отогревает подмышками руки, торопится: надо закончить этюд, пока не замерзла во фляжке вода...

Совместное наше путешествие с художником Курдовым длится многие годы. Путешествие это не только в пространстве, но и во времени: Валентин Иванович старше меня двадцатью годами, и общение с ним всякий раз переносит меня в те времена, в которые мне побывать не довелось, к первоисточникам того искусства, которому служит художник Курдов вот уже без малого полвека: к «Лесной газете» Виталия Бианки с курдовскими рисунками, памятными мне с детства, к книгам Соколова-Микитова с курдовскими иллюстрациями. Да и к самому Ивану Сергее-

вичу Соколову-Микитову в первый раз привел меня Валентин Иванович Курдов...

Художник всю свою жизнь дружил с писателями, и писатели дорожили этой дружбой. Речь, понятно, идет не о дружбе житейской, а о содружестве искусств, о единстве творческих целей и методов, о духовном родстве. Искусство Курдова — будь то пейзажные акварели или станковый эстамп, автолитографии военных лет или рисунки к детским книжкам — всегда отличает высокая одухотворенность, гармония чувства и мысли. И постоянным источником художнического вдохновения служит для него родная природа.

Этими же словами, в общем, можно бы охарактеризовать и главную сущность творчества таких писателей, как Соколов-Микитов, Пришвин, Бианки. Понятно, что дороги художника Курдова и писателей, посвятивших русской природе свой дар, не могли разминуться. Сблизиться им помогла охота. Впрочем,

охота — лишь повод, веками отработанный ритуал наиболее прямого и близкого общения с природой. Сближает общность работы в искусстве.

Когда я вижу листы курдовских акварелей, его графику, иллюстрации к книгам, то вместе с радостью непосредственного сильного художественного ощущения всегда еще возникает в сознании образ художника за походным этюдником где-нибудь в русском лесу, образ истового труженика искусства. В этом образе жизнь и искусство неразделимы. Художник живет для искусства, искусством своим обогащая, одухотворяя и утверждая жизнь.

...Передо мною недавно вышедший в свет альбом акварелей В. И. Курдова «От весны до весны». И дарственная надпись «...в знак общей любви к неповторимой красоте земли нашей». Тут и творческое кредо художника, и пафос его судьбы в искусстве, и секрет великого художественного обаяния курдовских работ.

ПО СЛЕДАМ ПУМЫ

А. НАСИМОВИЧ

Горный, или американский, лев, кугуар, пантера — вот далеко не полный перечень названий крупного хищника из семейства кошачьих, которого в наших зоопарках и книгах обычно именуют пумой.

Область распространения пумы охватывает Северную, Центральную и Южную Америку. В прошлом ее ареал простирался от американских Великих озер и южных окраин Канады на севере до Огненной Земли на юге. Было описано не меньше 15 разных форм пумы, в том числе для Северной Америки — около десятка.

Пума обитает в сосновых, лиственных и тропических лесах, а также в прериях с кустарниками и в сухих, поросших кактусами, пустынях. Ареал пумы начал сокращаться давно, но особенно быстрыми шагами пошло истребление хищника с конца XIX — начала XX веков. Основная причина тому — интенсивное освоение человеком все новых и новых земель, сведение лесов под пашни, истребление оленей и другой крупной дичи, на которую охотилась пума. Лишившись привычных источников пищи, пума была вынуждена перейти на питание скотом, особенно лошадьми, а это вызвало преследование хищника человеком. Пуму стали добывать не только ради ценного трофея и спортивного риска, но и с тем, чтобы обезопасить стада овец, коз и табуны лошадей от опасного врага.

Истребление пумы до последнего времени поощрялось высокими премиями, установленными объединениями скотоводов, федеральными и местными властями.

К настоящему времени область распространения пумы в Северной Америке сильно сократилась и распалась на отдельные, обособленные участки, нередко отстоящие друг от друга на многие сотни километров. Так, например, область распространения «флоридской пумы» (*Felis concolor coryi*) в прошлом простиралась к западу от Флориды вплоть до долины нижней Миссисипи, а теперь этот подвид, внесенный в Красную книгу, сохранился только в национальном парке Эверглейдс (550 тыс. га) во Флориде в количестве около 100 особей.

В Красную книгу занесен и другой подвид — восточная пума (*F. c. couguar*), обитающая в северо-восточной части США. Лишь в последние годы численность этой пумы стала увеличиваться, что объясняют не только полным запретом ее добывания, но и развитием целлюлозно-бумажной промышленности, с чем связано омоложение лесов и размножение в них оленей и тетеревиных птиц.

На большом протяжении остального ареала пумы численность ее продолжает сокращаться.

Долгое время о жизни пумы знали

очень мало, что затрудняло не только оценку истинного значения этого хищника в природных комплексах и его охрану, но и сокращение численности, где это было на самом деле нужно. В литературе, посвященной пуме, можно было найти упоминания, что этот хищник в местах с относительно холодным климатом по размерам почти не уступает крупному леопарду. Окраска меха — серовато-коричневая с бледно-палевым оттенком, без пятен. Только что родившиеся котят имеют хорошо выраженную пятнистость, лишь впоследствии исчезающую. Пумы преследуют дичь размером от небольших птиц и грызунов до взрослых оленей — вапити и других. Остатки добычи обычно прячут, заваливая ветками и листьями. Охотничий участок — очень крупный, в окружности до 150 км. На человека пума нападает крайне редко, обычно будучи ранена или защищая детенышей (в выводе их может быть от 1 до 5, чаще всего 2). Выводки могут быть в любое время года.

Наиболее интересные исследования образа жизни пумы были проведены в Северной Америке в последние 10—15 лет. Особенно примечательны работы Мориса Хорноккера в горах западной части штата Айдахо в США в 1964—1969 гг.* Местом исследований была выбрана сильно пересеченная «территория дикой природы» площадью около 500 тыс. га.

На территории зимой было много оленей-мулов (мелкий олень, относящийся к роду *Odocoileus*, характерному для Нового Света), вапити и др. На-

ряду с пумой встречались два вида рысей, барibal и др. Волки были истреблены.

Основная часть наблюдений была сделана зимой и весной, в период с конца ноября до апреля — начала мая, когда автор за 5 лет провел в горах в общей сложности 673 дня.

Зимой работа складывалась из поисков и поимки пум, их мечения и повторных наблюдений зверей. Обычно зоолог и его помощник находились в лагере от 2 до 5 дней, обследуя за это время местность в ближайших к нему окрестностях, а затем переходили в новый лагерь. В поисках пум и их троплении пройдено пешком, часто без лыж, в общей сложности 9600 км.

Пума в этой местности, как и всюду в штате Айдахо, долгое время была вне закона. В конце 1950-х годов премии за уничтожение пумы отменили. Для поисков пум зоолог использовал собак. Преследуемая ими пума забиралась на дерево, иногда на крутую скалу или в пещеру. Поиски одной пумы занимали в среднем немногим более 4 человеко-дней. Всего было поймано 46 пум, бездвиженных наркотиком «сернилан». Из них 39 поместили. Из этого числа 31 была поймана повторно в общей сложности 109 раз, так что общее число поимок пум составило 155.

В числе помеченных пум было 12 взрослых самцов, 9 самок и 18 молодых (8 самцов и 10 самок). Таким образом, соотношение полов оказалось близким 1:1. В последние две зимы все пойманные взрослые пумы оказались ранее меченными. На основании этого был сделан вывод, что в обследуемой местности взрослая часть популяции пум была полностью помечена в течение первых трех зим.

Десять пум, в том числе 7 самцов и

* Результаты исследований Хорноккера (Maurice G. Hornocker) опубликованы в небольшой книжке в серии «Wildlife Monographs», № 21, 1970 г. в США.

3 самки, из которых лишь 1 самка была взрослой, а остальные 9 зверей неполовозрелыми, попадались лишь в течение одной какой-нибудь зимы, а затем исчезали с подопытной территории.

За годы работы выводки имели 4 самки в общей сложности 9 раз. Три самки принесли по 2 выводка с интервалом около двух лет, а одна немногим более, чем за 5 лет — 3 выводка. Общее число котят в выводках — 23, из них поместили 18.

За 5 лет зарегистрировали 14 случаев гибели пум на подопытной территории. Из этого числа семь пум, включая двух взрослых самцов, трех самок и трех молодых, убили охотники. Одна пума, взрослая самка, погибла от ран, нанесенных ей вапити, которого она пыталась задрать. Собаки зоолога задавили трех котят, двух котят из одного выводка в разное время убил один и тот же самец. Один котенок погиб при поимке: шприц с наркотиком пронзил легкие.

Популяция взрослых пум в течение почти всех лет наблюдений отличалась значительной стабильностью. Оседлыми в течение первых четырех лет наблюдений оставались 3 взрослых самца и 6 взрослых самок, занимавших постоянную территорию. На пятый год 3 из 6 оседлых самок погибли. Хотя ежегодно рождалось 4—6 котят, общее число пум на подопытной территории оставалось примерно одним и тем же. Главным фактором в регуляции численности пум был «территориализм», т. е. защита своего участка и нетерпимость, особенно самцов, к присутствию в пределах его другой взрослой особи. Взрослые пумы периодически подходили к границам своих участков и в разных местах оставляли пахучие метки — урину, экскременты и т. п. Случаев столкновения между взрослыми зверями не было замечено. Молодых пум, пересекавших чужой участок, взрослые обычно не трогали.

Наряду с «территориализмом», к механизмам, регулирующим численность пум, относятся смертность и расселение молодых. Ни один из котят оседлых самок не был отмечен на обследуемой территории после второй зимы его жизни. Все они ушли или погибли. Два из молодых самцов, помеченных зимой 1964/65 г. и, вероятно, происходивших от местных самок, впоследствии были убиты охотниками далее 160 км от места их мечения.

Для котят наиболее критический период в их жизни — первые 6 месяцев, когда их мать отлучается за добычей на срок до двух суток.

Количественные учеты оленей с самолета и вертолета, проводившиеся сотрудниками Департамента рыбы и дичи штата Айдахо, показали, что на обследуемой территории с учетом поправок на вероятный недоучет зимой 1964/65 г. держалось 800 вапити, в 1965/66 г. — 815, в 1966/67 г. — 1130, в 1967/68 г. — 1295. Соответствующие цифры для оленей-мулов в те же зимы: 1360, 1100, 2595 и 1725. За 1966 г. охотники на описываемой территории убили 242 вапити и 260 оленей-мулов.

О хищничестве пум судили на основе данных, полученных во время троплений. Обнаружению остатков жертв помогали вороны и сороки. Многие из крупных жертв пумы были достигнуты на склонах гор или на дне оврага в

сильно пересеченной местности, густо поросшей лесом и кустарниками. Оказалось, что пумы охотятся не только в темные часы суток, но и в светлое время дня. Анализ около 200 экскрементов пумы показал, что из 235 фракций остатков пищи на долю оленей-мулов и вапити приходилось до 70%, американского беляка — 5,5%. Все остальное составляли главным образом остатки различных видов мелких млекопитающих. Были зарегистрированы 3 случая добычи пумами койотов и 1 — снежной козы. Кроме того, на следах пумы дважды находили остатки задранных ею толсторогих баранов.

Не считая других жертв, на следах пум обнаружили остатки 53 вапити и 46 оленей-мулов. Их осмотр показал, что 75% убитых пумами вапити были в возрасте не старше 1,5 или старше 8,5—9,5 года. Почти 63% убитых оленей-мулов также были молодыми или очень старыми животными. Наибольшую дань пумы брали с телят и второгодков. Если в популяции олень-мула зимой на долю телят и второгодков приходилось 42%, то среди жертв их доля в некоторые годы достигала 70%. Самцы и самки молодняка вапити добывались пумой примерно в равном количестве.

Из убитых пумой вапити 24 зверя находились в хорошем состоянии; 25 — в плохом, о чем можно было судить по относительному количеству костного жира. Среди оленей-мулов это соотношение выражалось цифрами 20:19, т. е. было практически почти тем же, что и у вапити. Травматические повреждения, бывшие у жертв до нападения на них пумы, отмечены у шести особей: увечья ног — у трех оленей-мулов и двух вапити, перелом ключицы — у одного самца.

Тропления показали, что самка пумы и ее 3 котенка весом каждый 30—32 кг зимой 1965/66 г. за 18 дней убили четырех оленей-мулов. Другая самка, также имевшая трех котят примерно того же веса, что и первые, за 12 дней убила одного вапити. Неоднократно отмечались случаи, когда некоторые самки зимой оставались без новой добычи по 6—8 и больше дней. В среднем, взрослая самка убивала оленя-мула раз в 10—14 дней. Промежутки между успешными охотами на оленей могли быть и больше, если перед этим жертвой пумы был крупный вапити.

На основе расчетов Хорноккер пришел к выводу, что взрослая пума в течение года потребляет от 860 до 1330 кг крупной дичины с той оговоркой, что все съедобные части туши съедаются самим хищником полностью. Если принять средний живой вес вапити в 158 кг, а оленя-мула в 63 кг, то на год взрослой пуме нужно 5—7 вапити или 14—24 оленя-мула. Для популяции в 15 взрослых пум на год потребуется от 12,3 до 19,3 т крупной дичины, т. е. 74—111 вапити или 203—305 оленей-мулов.

Наблюдения за канадской рысью в свое время показали, что лишь 18 из 43 попыток поймать американских беляков приносит ей успех. Если за такую попытку для пумы посчитать ее заключительный бросок на оленя, то, как это было установлено во время троплений, 37 попыток оказались удачными и только 8 неуспешными. Таким образом, эффективность охоты пумы значительно выше, чем канадской рыси.

Почти одинаковое количество среди жертв пумы оленей-мулов и вапити наводит на мысль, что этот хищник отдает предпочтение вапити, поскольку на подопытной территории олений вапити было больше, чем оленей-мулов. Можно, однако, предположить и другое: вапити в силу разных причин более доступны для пумы, и поэтому, относительно чаще, чем оленей-мулов, становятся ее жертвами. Хорноккер считает второе предположение более правильным. В связи с этим он указывает, что вапити заселили всю эту местность в заметном количестве лишь сравнительно недавно. Скалистость и пересеченность делают эту территорию менее удобной для тяжелого вапити, чем для легких оленей-мулов. Вапити, будучи более рослыми и сильными животными, постепенно отнесли большую часть оленей-мулов с лучших мест зимовки выше в горы, где снежный покров толще.

В то же время высоко в горы пумы зимой заходят редко, и поэтому оленей-мулов страдают там от их хищничества значительно реже, чем те олени, которые зимуют в менее снежных нижних зонах гор.

В исследуемой местности в пересчете на круглый год 1 взрослая пума приходится в среднем на 3460 га. Зимой 1967/68 г. на 1 взрослую пуму приходилось в среднем 114 оленей-мулов и 87 вапити, или, иначе, 1 пума на 201 потенциальную крупную жертву. Если зимой 1964/65 г. соотношение численности пум и оленей* составило 1:135, то зимой 1967/68 г. оно изменилось на 1:201. Отсюда исследователь сделал вывод, что численность пумы в данной местности определяет не количество крупной дичины, а другие факторы — «территориализм», смертность и расселение молодняка самих пум, о которых мы говорили выше.

Изучение динамики соотношения численности «хищник — жертва» и осмотр зимовок копытных позволили сделать и другой вывод, что на изученной территории численность олений определяли не хищники, а состояние зимней кормовой базы копытных, в те годы бывшее близким к критическому. В связи с этим Хорноккер напоминает, что предыдущий «крах популяции», т. е. массовая гибель оленей-мулов из-за недостатка зимнего корма, имела место на данной территории в конце 1940-х годов.

По мнению Хорноккера, пума, хотя и не лимитирует численность олений, но она ограничивает возможный размах колебаний численности жертв, который, не будь хищников, мог бы стать значительно большим. Именно в этом он усматривает положительную роль пумы. Заключительный вывод Хорноккера напоминает высказывания другого американского зоолога — ныне покойного Пола Эррингтона, считавшего, что хищничество — это движущая сила в эволюции копытных, обеспечивающая изъятие из популяции наименее приспособленных. Хорноккер также подчеркивает, что присутствие хищников в ценозах способствует стабильности природных комплексов.

Для удобства все пересчитано на оленей-мулов из расчета, что по живому весу 1 вапити соответствует приблизительно 2,5 оленя-мула.

МЕКСИКА. Популяции местных крокодилов Морлета сохранились лучше, чем это считалось. Две из них в штате Веракрус достаточно многочисленны.

БРАЗИЛИЯ. Численность трех видов бразильских мартишек достигла критического предела — 400, 500 и 100 особей. Их биотопы очень быстро уничтожаются в связи со строительством дорог и сведением лесов. Если не будут приняты меры, эти виды исчезнут в ближайшие годы.

АВСТРАЛИЯ. В 1770 г. на материке было лишь 300 тыс. аборигенов — охотников и собирателей. В настоящее время в Австралии живет 12,5 млн. человек и 188,5 млн. голов скота, ранее на материке отсутствовавшего. Общее давление на среду ведет к исчезновению на континенте редких видов растений и животных.

ТАСМАНИЯ. В Тасмании (островной штат Австралии) 109 охраняемых территорий, помимо исторических памятников, зданий и очень мелких памятников природы. В их числе 26 резерватов менее чем по 200 га, 42 — до 2000 га, 13 охраняемых территорий площадью до 20 тыс. га каждая, 2 очень крупных — до 200 тыс. га и 1 — превышающий эту площадь. Все охраняемые территории занимают 924 184 га, или 13,7% площади Тасмании; 97,6% площади охраняемых территорий приходится на парки от 2000 га и более.

НОВАЯ ГВИНЕЯ. Племя хури, насчитывающее 40 тыс. человек, почти изолировано от внешнего мира и практически находится на уровне культуры каменного века. В связи с этим очень интересно отношение этих людей к диким животным, которых они часто содержат дома. Чаще всего это опоссумы, казуары, свиньи, кенгуру, попугаи, палочники, крупные красивые жуки и змеи. Эти животные служат для развлечения, а затем их, как правило, убивают и съедают. Домашних попугаев аборигены учат произносить слова и, как правило, не едят. Цыплят казуара продают в соседние районы, где их используют как выкуп за невесту. У самих хури для выкупа невест используют только самых ценных, с их точки зрения, животных — свиней: в среднем 18 свиней за невесту. Кожу опоссумов и варанов используются для барабанов. При плотности населения хури 1,5 чел. на 1 км², дичи в районе проживания этого племени еще довольно много. Хури, как правило, слабые охотники.

США. Данные опроса, проведенного в Нью-Йорке, показали, что загрязнение среды вызывает большее беспокойство населения, чем наркомания, преступность и проблема жилья.

...Чтобы вновь сделать оз. Вашингтон пригодным для купания, пришлось истратить 200 млн. долл.

...Леса в США занимают одну треть страны. Государственные леса делятся на 10 регионов, 154 округа и 820 районов в среднем по 90 тыс. га каждый. Помимо этого, имеется 19 округов в прериях общей площадью 1,5 млн. га открытых пространств. Рыбной ловлей на лесных водоемах занимается более 42 млн. человек ежегодно. В связи с этим 6 млн. га лесов предназначено только для отдыха. Всего в государственных лесах 3000 площадок для пикников, 300 водоемов для отдыха на воде, 800 пунктов для водного и 200 площадок для зимнего спорта. По вопросам рекреации работает 8 специальных опытных станций со штатом в 1000 научных сотрудников. При некоторых университетах есть кафедры использования лесов для целей отдыха. Учебные заведения готовят специалистов «рекреационников» низшей, средней и высшей квалификации.

...Охота в США — очень дорогое занятие. На частных землях земледелец получает 20—45 долл. за человеко-день охоты. Общая теоретическая прибыль от охоты для фермера 3600 долл. за сезон, если на его земле будут охотиться 10 человек в течение 8 дней. Для увеличения площади, пригодной для платной охоты, фермеры объединяются в кооперативы типа «Сафари в Дакоте» площадью 256 км².

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Территория Маплин в юго-восточной части графства Эссекс с 1915 г. принадлежит Министерству обороны. Помимо военных, туда допускаются только орнитологи. Площадь бухты Фаулнесс и окружающие территории представляют собой практически заповедник, где гнездятся 146 видов птиц и зимует четвертая часть всей мировой популяции (35 000) черных казарок, 5000 диких уток, 8000 крошечных, более 15 тыс. куликов разных видов и др. На территории Маплин предполагается построить третий лондонский аэропорт, морской порт и город на 250 тыс. жителей с железной и рядом шоссе дорог. Если это случится, то черная казарка будет поставлена на грань исчезновения.

...На территории Англии, Шотландии и Уэльса, т. е. в Великобритании без Сев. Ирландии, на 30 марта 1972 г. насчитывался 131 заповедник общей площадью 109 918 га, из которых 29 721 га находилось в собственности государства, 15 068 га арендовалось и на 65 129 га распространялось действие соглашения о природных заповедниках.

...За последние 20 лет в Великобритании значительно снизился объем дымовых выбросов: 1953 г. — 2,31 млн. т, 1968 г. — 0,93 млн. т, а в 1975 г. ожидается выброс в объеме 0,6 млн. т.

А. Н. ФОРМОЗОВ

Скончался Александр Николаевич Формозов — видный отечественный зоолог и биогеограф, ученый с мировым именем, талантливый художник-натуралист, вдумчивый педагог.

Он был неутомимым полевым исследователем, зорким наблюдателем и следопытом, работал во многих районах нашей Родины, был участником продолжительной экспедиции в Монгольскую Народную Республику. Но больше всего он любил полевою работу в одной и той же местности, посещаемой из года в год, где ничто новое не могло укрыться от его глаз.

Им было написано свыше 200 научных и увлекательных научно-популярных книг и статей. Часть их переведена на другие языки и хорошо известна не только в Советском Союзе, но и за границей. Особенно большую популярностьнискала автору монография «Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц» (1946). Этой книгой по существу была открыта новая область знания. В последующие годы широкой разработке этой проблемы были посвящены десятки исследований учеников и последователей А. Н. Формозова, работавших в разных частях СССР, главным образом в заповедниках, а затем и зарубежных ученых, в частности Канады и США, где раньше этому вопросу почти не уделяли внимания.

Александр Николаевич всегда интересовался охотничье-промысловыми живот-

ГАЛЕРЕЯ ВЕЧНОЙ СЛАВЫ ДЕЯТЕЛЕЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Третий Международный конгресс Всемирного фонда охраны дикой природы, состоявшийся в октябре 1973 г., учредил Галерею Вечной славы деятелей охраны природы, умерших после 1960 г. Конгресс принял первый список имен для включения в Галерею, содержащий 16 фамилий наиболее выдающихся деятелей.

ными и изучению их отдал много сил. Исключительно большое значение имела его книга «Колебания численности промысловых животных» (1935), вызвавшая к жизни большое число исследований по отдельным видам и послужившая для отечественных зоологов одним из важных стимулов разработки проблем популяционной экологии.

Многие работы А. Н. Формозова посвящены выяснению роли климатических факторов в жизни животных, анализу значения для водоплавающих птиц циклических изменений гидрологического режима озер и других водоемов, исследованию изменений человеком среды и связанных с этим перемен в животном мире.

Книга А. Н. Формозова о следах зверей и птиц вышла несколькими изданиями; последнее и самое полное — «Спутник следопыта» (1952) — до сих пор остается незаменимым руководством для всех, кто любит живую природу и стремится научиться читать ее приметы. К сожалению, эта книга, иллюстрированная превосходными зарисовками самого автора, давно стала библиографической редкостью.

Творческая деятельность А. Н. Формозова особенно тесно была связана с Московским университетом, Институтом географии АН СССР, системой заповедников, Московским обществом испытателей природы и широкими кругами промысловых зоологов системы Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства. А. Н. Формозов воспитал большое поколение преданных своему делу зоологов-натуралистов. Неоднократно он выступал в защиту заповедного дела в стране и охотно протягивал руку помощи всем работавшим в заповедниках и других периферийных научных учреждениях. Он один из главных инициаторов создания в стране Службы «урожая» пушных зверей и прогнозов численности мелких грызунов — вредителей сельского хозяйства и переносчиков опасных для человека заболеваний.

Охоту Александр Николаевич горячо любил до последних дней жизни и, как правило, отдавал ей часть свободного времени.

Заслуженной данью памяти большого ученого было бы переиздание его лучших научных и научно-популярных работ.

А. НАСИМОВИЧ

Среди них выдающийся советский ученый профессор Г. П. Деметьев, первый председатель Государственного Совета охраны природы Польши ботаник В. Шафер, крупнейший американский эколог и специалист по хищным птицам П. Эррингтон, английский орнитолог Д. Фишер, известный специалист по ископаемым приматам и человеку Африки профессор Л. Лики, крупнейший деятель по охране животных Индии Е. Джи, всемирно известный борец против злоупотребления ядохимикатами, автор книги «Безмолвная весна» Рашель Карсон, путешественник и зоолог ФРГ Е. Шумахер, широко известный своим фильмом «Последние из диких», и др.

А. БАННИКОВ,
профессор

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ...

В октябре 1973 г. в югославском городе Нови-Сад проходил IV фестиваль короткометражных документальных фильмов об охоте и рыболовстве.

Задачей фестиваля была попытка с помощью кино глубже осмыслить сложные отношения между человеком и природой, в том числе и отношение человека к охоте и рыбной ловле. Фильмы рассказывали об охоте и рыболовстве, существовании человека в природе, охране окружающей среды, жизни диких животных.

Были присуждены призы. Статуэтка золотой серны (за лучший фильм фестиваля) присуждена французскому фильму «Чужая территория», режиссеры Ф. Бель и Ж. Вьен; статуэтка серебряной серны — югославскому фильму «Лед», режиссер А. Илич; статуэтка бронзовой серны — французскому фильму «Пусть они живут», режиссер К. Зуб. Премии за лучшую режиссуру и за лучшие съемки даны соответственно Ф. Белю и Ж. Вьену и группе операторов фильма «Пусть они живут».

Всего было показано 30 фильмов, отобранных примерно из 600 работ, созданных за последнее время в 50 странах мира.

В феврале 1974 г. на ВДНХ СССР Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР были организованы курсы повышения квалификации работников по охране природы союзных республик.

В мае — июне 1974 г. в г. Якутске состоится VI симпозиум «Биологические проблемы Севера».

Организатором симпозиума явился Институт биологии Якутского филиала СОАН СССР совместно с Институтом биологических проблем ДВНЦ АН СССР, Советом по проблемам Севера при президиуме ВАСХНИЛ и Якутским госуниверситетом.

Программа симпозиума предусматривает рассмотрение проблем:

1. Биологические ресурсы Севера и перспективы их использования.
2. Биогеоценозы Севера: а) происхождение, структура, классификация, б) динамика, продуктивность.
3. Адаптация (экологические, морфологические, физиолого-биохимические) растений, животных и человека к существованию в условиях Арктики и Субарктики.
4. Вопросы охраны природы Севера.

В июне 1974 г. в Москве состоится Первый международный конгресс по млекопитающим.

Организатор конгресса — Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР при участии биологического факультета МГУ. Конгресс поддерживает Международный союз биологических наук.

На конгрессе будут решаться главные проблемы по следующим направлениям современной териологии:

1. Фенология, систематика, зоогеография, палеотериология.
2. Морфология.
3. Экология.
4. Этология.
5. Вред млекопитающих и его ограничение.
6. Использование и охрана зверей.

В июле 1974 г. на ВДНХ СССР для обмена опытом состоится встреча передовиков охотничьего хозяйства потребительской кооперации.

В октябре 1974 г. в Москве на ВДНХ СССР состоится Первая всесоюзная охотоведческая конференция на тему «Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР».

Организаторы конференции — Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР совместно с Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова.

Программа конференции предусматривает рассмотрение проблем:

1. Общие вопросы охотоведения.
2. Биологические основы охотничьего хозяйства.
3. Учет и оценка охотничье-промысловых ресурсов.
4. Организация и экономика охотничьего хозяйства.
5. Биотехника.
6. Охрана и рациональное использование охотничье-промысловых ресурсов.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

В январе 1974 г. в Москве на заседании Ученого совета Московского кооперативного института состоялась защита диссертации В. И. Хозяева «Исследование пищевой ценности и изменений мяса боровой дичи при хранении» на соискание ученой степени кандидата технических наук.

ПОЕДИНОК

Э то случилось в Хоперском заповеднике 10 ноября 1972 года в 10 часов утра.

За одним из рогачей пятнистого оленя я наблюдал еще до встречи его с соперником. Он вошел гарем из шести самок. Самки паслись, медленно продвигаясь вперед. Рогач отстал от них метров на 20. Он настороженно прислушивался и осматривался. Вдруг из-за тальников, у которых паслись самки, раздался рев другого рогача. Владелец гарема сразу неторопливо пошел на этот рев. И как только он скрылся за тальниками, я услышал сильный удар рогов. Потом треск тальника. Еще удар. И еще...

Обойдя тальник, я увидел дерущихся рогачей в тридцати метрах. Они стояли лоб в лоб, упершись друг в друга рогами. Рога и морды у самой земли. Они отдыхали. Долго, минут 5, может больше. Обладателю гарема было легче, потому что он стоял выше — на небольшом уклоне к ложбине. У хозяина гарема на правом роге был недоразвитый, «лишний» — пятый отросток. Сам этот рогач был темнее, пятна на теле были менее четкими, чем у соперника.

Он первый прервал отдых и с силой нажал на соперника сверху. Тот отступил, и вдруг они начали так кружиться, атаки их были так быстры, что я не мог разглядеть, кто кого и каким образом теснит. Подобное впечатление бывает у непосвященного зрителя, когда хорошие борцы проводят на ковре молниеносные броски. Я мог лишь догадываться, что противники стремятся повалить друг друга и нанести решающий удар, может быть, даже смертельный. Правда, такое у оленей бывает редко. Обычно раньше выдохшийся самец убегает. А еще чаще

слабый самец убегает без драки.

Противники боролись, не разъединяя рогов. Если же рога случайно разъединялись, то противники тут же, будто по уговору, со стуком соединяли их и атаки продолжались.

Трещат кусты. Сломан, вероятно не очень крепкий, пенек. Длительного отдыха больше не было, отдыхали лишь по нескольку секунд. Вот они опять остановились лоб в лоб. Сзади соперника валежина — сантиметров 50 над землей — и далее ложбина. Владелец гарема опять в выгодном положении, опять он выше. Вот он полз, как танк. Сопернику пришлось очень быстро пятиться. Какие нужно иметь сильные и проворные ноги, какую ловкость, чтобы задом перепрыгнуть валежину и задом же двумя прыжками спуститься в ложбину! И это при неослабевающем нажиме первого рогача. Вот он оттолкнул соперника на противоположную сторону ложбины и еще метров на 10 дальше. Теперь они поочередно заставляли друг друга пятиться.

На снегу осталась длинная прямая дорожка. Казалось, силы равны. Соперник, не разъединяя рогов и как бы освобождая дорогу напирющему рогачу, прыжком встал к нему под прямым углом и нажал сбоку. Владелец гарема успел принять положение «лоб в лоб», иначе мог бы быть опрокинут. Раньше я, вероятно, просто не замечал этот прием. Но затем оба рогача применили его еще по нескольку раз. Иногда один из них не успевал принять «лобовое» положение — мешали кустарник, валежник, неровности почвы, — тогда ему приходилось отпрыгивать боком. Это было поразительно! Нападающий бик, нажимая на шею (т. е. на рога) противника, очень быстро бежал! Вперед — и все-таки отступающий успевал несколько

раз отпрыгнуть боком и в конце концов занять безопасное положение. Эти вот приемы были очень опасны. Были моменты, когда казалось, что один из соперников неминуемо упадет, но их спасала совершенно непостижимая ловкость. Это было торжество живого тела, движений мышц.

Огромная нагрузка приходилась на шею. Постоянный, не ослабевающий нажим на шею. Вот почему во время го-на она у рогачей значительно мощнее, чем в другие периоды года.

Сильным ударом вновь «скрестив» рога с владельцем гарема, соперник затолкал его в тальник и опять применил прием с нажимом сбоку. Вероятно, тальник помешал первому рогачу развернуться и встать «лоб в лоб» или отпрыгнуть. Он упал. Соперник, не отрывая рогов, очень быстро нанес несколько ударов.

Моя реакция была запоздалой и ненужной. Я выскочил из своего укрытия. Соперник на миг замер, затем рванулся, ...но бежать не смог: лишь встряхнул, затем развернул лежащего на боку первого рогача. Приподнял голову — и голова лежащего противника поднялась. Я успел пробежать лишь десяток-полтора шагов и присел. Потом встал и пошел прочь. Они сцепились рогами! Владелец гарема, кажется, мертв. Подходить к ним нельзя: соперник может сломать себе шею. Да и что я один смогу сделать! Был бы хоть топор, чтобы отрубить рога. Показав сопернику, что ушел

совсем, я вновь издали стал наблюдать за ними в бинокль.

До центральной усадьбы заповедника километров семь. Оттуда на машине! Все равно долго... Может быть, все-таки отцепится! Может быть, отломит один рог у себя или у мертвого рогача! Ведь я уже видел этой осенью трех одно-рогих самцов.

Уже 20 минут рвется живой рогач. Но он только оттащил мертвого на несколько метров от тальников. Надо идти.

Продержись, победитель, часа полтора!

Приехали только через три с половиной часа! Повалили живого рогача — правда, не сразу: мы, люди, были слишком слабы для того, чтобы почувствовать его усталость. Срубили правый рог у мертвого рогача. Только с третьего рывка живой рогач освободился. Отбежал метров 15 и остановился. Наверное, в глазах потемнело. Потемнеет! 4,5 часа (из них минут 30 — бой) голова была прижата к земле. Победжал! Желаем ему долгой жизни.

Сцепление рогов и гибель владельца гарема произошли по одной причине. Очень длинный средний отросток правого рога соперника прошел между рогами первого рогача и так глубоко вдавился с левой стороны в его шею, что мы сначала думали — она проткнута насквозь. Этот отросток заклинил и без того неудачное соединение рогов. Из-за него же произошло и удушение владельца гарема.

В. ПЕТРАШЕВ

СОРЕВНОВАНИЯ ОХОТОВЕДОВ

В сентябре 1973 г. в урочище Усть-Чорнянского лесокосовина проходили соревнования охотников лесничества Закарпатской области. Трудной и увлекательной была программа соревнований. Луч-

шие из лучших знатоки охотничьей фауны соревновались в стрельбе по движущимся мишеням, определению следов животных на заранее проложенном маршруте и т. п.

На снимке — победители соревнований. Первое место и звание лучшего охотоведа завоевал инженер-охотник Раковский лесокосовина В. С. Боцю (в центре).

Фото и текст Н. ВАЛОВА

ОТТОКОВАЛ ЗОРЬКУ

Борис ПЕТРОВ

АПРЕЛЬ

Ах, апрель, какой ты месяц неверный!.. Собрались на глухариный ток, приезжаем в таежный поселок — говорят: «У нас тут снегу по колено...». Не возвращаться же, пошли в лес.

От поселка шагаем по лесовозной дороге, вполне зимней. Правда, в полдень начал журчать по колее ручеек в снеговом ложе. Мы идем вверх, ручеек журчит навстречу. Мы идем вверх, ручеек становится все тише, все робче... Ага, вот где он зародился. Наверное, пока мы поднимались, он внизу разгулялся, шумит, бурлит, плечи разворачивает. А тут вялой струйкой робко выглядывает на белом снегу. Никогда раньше не видел, как ручей родится.

Шел вверх по лесовозной дороге и еще усмотрел, как у деревьев образуются приствольные круги. Молодые осины стали от солнечного загара удивительного цвета! Летом серо-зеленые, осенью беловатые, а сегодня — чистого розового тона. Не видел прежде розовых осин!

Внизу они стоят — каждая в лунке, в протаявшем земляном кругу, словно их кто расставил в горшки. Это снег вокруг деревьев обтаял, потому что темные стволы нагреваются от солнечных лучей и пынут теплом. Поднимаемся выше и выше — приствольные горшки сначала становятся мисками, потом тарелками, наконец, блюдцами. А блюдца, возможно, совсем и не от тепла, их могло ветром выдуть.

Шел и думал: знакомые звали в майские праздники слетать на Нижнюю Тунгуску — там теперь самый жадный клев хариуса и ленка по рыхлому весеннему льду. Чудеса обещали, заманчиво... Слетать бы можно, техника нынче все позволяет. Да только зачем мне подледная рыбалка в мае? Зачем мне зима весной?! Ждали, родную, ждали, с ее розовыми осинами и первыми ручьями — и на тебе, лететь от нее назад... Да хоть бы она там раскаяная была, эта подледная рыбалка, зачем мне весной зима?

С полудня поднялся ветер, теплый и неукротимый. За какой-то час он слизал с наста наши следы, которые мы наптали вокруг стана. Ветер раскачивал деревья и ревел. Хорошо, что он съедал снег, но при таком реве в лесу — какой же глухариный ток? Впрочем, я все же собрался сходить на подслух.

— Все-таки пойдешь? — удивился приятель.

— А чего тут сидеть?

— А чего идти? Все равно не слыхать.

Он был прав. Но я-то знал, зачем иду: мне надо было посидеть одному на пне и почеркнуть в записной книжке. За день накопилось столько впечатлений, что надо было скорее, пока не расплескалось через край, записать все, освободиться для новых, доверив этим страничкам.

От теплого ветра наст распустился. Я шел по дорожке, и через пятак шагов — уфф! — наст рушился и я ухал в снег. Где было поглубже — еще держал, где помельче — совсем стал не снег, а воздушная пена. Еле добрался до прошлого-годнего места.

Сажу на пне, пытаюсь слушать, прилетят ли на закате глухари, будут ли пробовать точить? Нет, только ветер ревет в кронах. Сажу, черкаю в записной книжке: и как ручей родился на моих глазах, и как приствольные круги протаивают, и о том, зачем мне зима весной. Вспоминаю, когда еще было, чтоб я на глухарином току охотился по насту?

Было, был! Однажды еще мальчишками, на Вятке, попали на ток по снегу. Наст крепко держал, ходили, как по полу, хоть на коне скачи. И была порошка тоненькая, и по ней были видны следы, где глухари бродили и прыгали, хлопая в азарте крыльями. А я тогда бегал по жесткому снегу, и он гремел под сапогами, так что всех петухов я распугал и расстроился до слез. А еще было на Тоболе. Я жил в таежной избушке и в тот раз (поумнел уже, остепенился) сумел-таки подойти по насту... Помню, перед рассветом луна светила и искрилась на болоте в замедивших березовых ветвях.

Сколько весен-то уже позади... Разные были, удачные и неудачные — и все дороги.

Розовое солнце садится, ветер шумит в лесу, а я сажу на пне и сам, как глухарь, токую свою зорю над записной книжкой. Глухарь ведь то же делает: щелкает и точит, чтобы весенние чувства излить. Он поет — я пишу, только и разницы.

Ах, дай только, небо, в ночь мороза! Тогда схватится к утру жесткий наст, и на рассвете будет у нас еще один ток, желанный и долгожданный.

...Я вернулся на стан в сумерках. Приятель уже распалил костер, кипятил чай.

— Что ты там делал? — недоумевал он. — Ничего же не слышно!

— А я свою зорьку сегодня оттоковал.

Он пожал плечами. Наверное подумал, что я пошутил.

на привале

О РАЗНОМ

ФОРМА ПРОТЕСТА

Теруо Иватоме, ветеринар из Токио, в знак борьбы с загрязнением воздуха запер свой автомобиль в гараже и разъезжает по городу на осле.

О КРЫСАХ

Крысы-самки думают о будущем и накапливают запасы, самцы живут беззаботно, не «думая» о завтрашнем дне, — к такому выводу пришел д-р Як Герберг из лондонского Института неврологии. Его коллега Жан Пай утверждает, что стремление к накоплению запасов вызывается гормонами. После инъекции мужского гормона — тестостерона самки стали такими же беззаботными, как самцы.

ГИБРИДЫ

В зоопарках проводятся любопытные эксперименты по скрещиванию зебр и ослов. Потомство, получаемое от таких пар, называется зеброидами.

ИЩЕМ ЗМЕЮ С ТАЛАНТОМ

«Имеешь ли ты змею, которая мечтает о карьере киноартиста? Для нашего фильма мы ищем особенно одаренных змей, которые могли бы работать в студии, не подвергая опасности актеров и актрис». Вот содержание объявления, помещенного в калифорнийской прессе голливудским киноателе «Универсал». Среди 150 «актеров», предложивших свои услуги, нашелся даже огромный боа-душител. Результаты пробных съемок еще неизвестны.

ЖИРАФЫ В ПОЛЬШЕ

Во Вроцлавском зоопарке появился на свет жираф, мать которого носит кличку Сомали, а отец — Пжочинек. В послевоенной истории зоопарка это первый случай рождения жирафа, а если говорить о всей Польше, то это шестой случай.

ОНАГАДОРНИИ

Онагатории — так называют выращиваемых в Японии петухов с хвостами, длина которых доходит до десяти метров. Эта раса выводится из обычных домашних пород. Свыше 300 лет продолжались эксперименты исследователей; они скрещивали разные виды петухов, чтобы получить такую необычную породу. В старые времена хвосты петухов онагатории были ценным трофеем, употребляемым самураями для украшения оружия и брони. В настоящее время нет необходимости в таком применении. Но, несмотря на это, в Японии несколько десятков человек разводят таких птиц.

Десять лет тому назад японское правительство приняло постановление о том, что онагатории будут числиться «живыми памятниками природы». Их охраняют не только из внимания к экзотической красоте петухов, но и потому, что они являются объектом научных исследований. Растить петухов онагатории — дело весьма нелегкое. Их требуется держать в специальной клетке с высоким настилом. Длинный хвост, старательно свернутый в свободную петлю, подвешивается на специальном крючке. Петух не может быстро двигаться, потому что это грозит ему поломкой перьев. На прогулке его должен сопровождать человек, который несет за ним его длинный хвост, как шлейф.

Эту фотографию прислал нам И. Рындыч из Таганрога. Нам кажется, что он дал ей верное название: **Пляска трех чертей.**

ОХОТА В ЭТИМОЛОГИИ

АВТОМАТ

В военном языке автомат — портативное автоматическое стрелковое оружие, в языке охотника нечто иное — однотельное магазинное ружье, перезаряжающееся силой отдачи.

Сейчас слово «автомат» (где его только нет, например автомат для газировки!) весьма модно. И многие думают, что это слово возникло не столь давно, в наш «век автоматизации».

Между тем оно вошло в русский язык в XVIII веке... Впервые встречается в «Словаре» Янковского в 1803 г. Восходит к древнегреческому «аутоматос» — самодействующий, самодвижущийся. Вторая часть — матос (усилие) та же, что и в словах «математика» «хрестоматия».

В русский язык слово вошло через французский. Автоматизация же и автоматизировать вошли в русский язык в 20-х годах XX века.

АНОНС

Так называется в общем языке объявление о спектакле, концерте, лекции и т. д. В языке же охотника это нечто иное, специфическое — «доклад» легавой собаки о найденной ею дичи.

В русский язык слово «анонс» вошло в середине XIX века как галлицизм, впервые появившийся в «Энциклопедическом словаре» 1861 г. Французское апносе — объявление, извещение — вошло во все славянские языки и во многие другие. Также глагол «анонсировать». Слово восходит к латинскому ad nuntio — указывать.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР имеются в наличии следующие книги:

Труды IX Международного конгресса биологов-охотоведов. 1969. Цена 5 руб. 72 коп.

Вопросы повышения продуктивности охотничьих угодий. 1969. Цена 1 руб. 36 коп.

Белый медведь и его охрана в Советской Арктике. Ленинград. 1969.

Заявку о высылке книг наложенным платежом следует направить по адресу: 142790, Московская обл., п/о ВИЛАР, Садки-Знаменское, Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР, библиотека.

В номере:

Л. ЖИРНОВ. В защиту редких животных	1
О. РУСАКОВ. Производительность промысла лося на Северо-Западе СССР	3
У. Всероссийский съезд охотников	4
В. ПРИХОДЬКО. Конкурсы охотничьих трофеев	8
А. ЩЕГОЛЕВ. На глухарином току	10
Р. ГОРБУШИН. Экономическому анализу — единую основу	12
С. ТУРОВ. Поездка по Литве	14
А. КАЛЕЦКИЙ. Госпромхозы Приморского края	16
И. ТАТАРИНKOBA. Чайки и заповедность	20
Ю. КИСЕЛЕВ. Урожай желудей и его влияние на размещение глухарей	22
В. ДУРОВ, М. АЛТУХОВ, М. ПРИДНЯ. Где быть Кав- казскому национальному парку	24
Р. СОЛОМИН. Биотехнические работы весной	26
Р. ЛАЙКИН. Воспитание щенка	28
А. МАЗОВЕР. Выставка собак в ГДР	30
Г. ВОРОБЬЕВ. Улучшить конструкцию и качество пули	32
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Об оружейных паспортах	35
БОРИС ПЕТРОВ. Турнир. Гимн солнцу	36
СЕРГЕЙ ЮДИН. Стихи	38
ГЛЕБ ГОРЫШИН. Неиссякаемый источник	40
А. НАСИМОВИЧ. По следам пумы	42

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер,
Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»

Художественный редактор В. ЕСАУЛОВ

Технический редактор В. ПРОСВИРИНА

Корректор Э. ПОКАЧАЛОВА

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
Садовая-Спасская, 18.

Тел. 228-50-91; 228-51-05

Рукописи и фото не возвращаются.

Т-04524. Сдано в набор 4/II-1974 г. Подписано к
печати 25 II-1974 г. Формат 60X90 18. Печ. л. 6.

Уч. изд. л. 9,2.

Тираж 450 000 экз. Зак. 64. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном
автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной
на устройстве «Север-2»

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграф-
прома при Государственном комитете Совета Мини-
стров СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли.

г. Чехов Московской области

РИСУНКИ ХУДОЖНИКА В. КУРДОВА

